

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Дикун, Александр Иванович

1. Криминалистический анализ следовой картины
расследуемого события с признаками преступления

1.1. Российская государственная библиотека

Дикунцов, Александр Иванович

Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления [Электронный ресурс]: Дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 .-М.: РГБ, 2005 (Из фондов Российской Государственной Библиотеки)

Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/05/0358/050358022.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Дикунов, Александр Иванович

Криминалистический анализ следовой картины
расследуемого события с признаками
преступления

М. 2005

Российская государственная библиотека, 2005
год (электронный текст).

61: 05-12/712

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. М.В.Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Дикунов Александр Иванович

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛЕДОВОЙ КАРТИНЫ
РАССЛЕДУЕМОГО СОБЫТИЯ
С ПРИЗНАКАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель:
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор Н.П.Яблоков

Москва–2005

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. СЛЕДОВАЯ КАРТИНА РАССЛЕДУЕМОГО СОБЫТИЯ КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ	12
§1. Следовая картина расследуемого события в системе понятий криминалистики и теории судебных доказательств	12
§2. Система вещественных источников криминалистической информации	16
§3. Информационная структура вещественных доказательств. Фактические основания доказывания	40
Глава II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АНАЛИЗА СЛЕДОВОЙ КАРТИНЫ СОБЫТИЯ С ПРИЗНАКАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	63
§1. Проблема систематизации задач и методов	63
§2. Методическое обеспечение системных технико-криминалистических задач	68
Глава III. ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА МЕХАНИЗМА РАССЛЕДУЕМОГО СОБЫТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЕГО СЛЕДОВОЙ КАРТИНЫ	128
§1 Задачи и направления информационного анализа механизма расследуемого события	128
§2. Методы исследования	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
ЛИТЕРАТУРА	165
I. Общенаучная и специальная литература на русском языке	165
II. Литература на иностранных языках	178
III. Архивные материалы, следственная, судебная и экспертная практика	180
IV. Нормативные материалы	180
ПРИЛОЖЕНИЯ	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Наиболее актуальные задачи современной науки криминалистики находятся в плоскости повышения эффективности инструментов информационно-познавательной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений. К их числу относятся как общенаучные, так и специально-криминалистические и судебно-экспертные методы, обеспечивающие выявление и использование новой криминалистической и доказательственной информации.

Именно они позволяют восполнить дефицит исходной оперативно-розыскной и доказательственной информации, необходимой для раскрытия преступления и принятия законных и обоснованных следственных и судебных решений.

Наряду с активным внедрением инструментально-аналитических методов исследования вещественных доказательств, позволяющих выделить в источниках новые «срезы» и «пласты» доказательственной информации, важнейшее значение приобретает системно-структурный и деятельностный подходы. Они обеспечивают выявление в объектах исследования новые связи, содержащие важнейшую доказательственную информацию, недоступную другим методам анализа.

Реализация этих подходов потребовала пересмотра и уточнения ряда традиционных понятий криминалистики и теории судебных доказательств, что и составило содержание настоящего исследования.

Практика государственных органов в области борьбы с преступностью ставит перед криминалистикой ряд новых сложных задач. Появились новые виды трудных для выявления и расследования преступления в экономике и банковской сфере. Больше распространение получила организованная преступность и коррупция. Криминалитет стал шире использовать новейшее оружие и технические достижения. На фоне общего роста преступности происходит ее структурная перестройка преступности, повышается

интеллектуальная, финансовая, техническая, организационная «оснащенность» преступников.

В связи с этим усложняются условия профессиональной деятельности работников следственного аппарата. Современный российский следователь пока остается недостаточно вооруженным в противостоянии силам преступного мира.

В то же время следственный аппарат России сохранил надежный кадровый «костяк», который составляют профессионалы высочайшего уровня, работающие не ради денег и славы, а побуждаемые профессиональной честью и любовью к избранному делу. Людьми, приходящими на работу в следственные органы, движет не корысть и не поиски легкого труда, а стремление приобщиться к одной из самых трудных и самых благородных профессий – профессии следователя.

В значительной мере следственная деятельность носит творческий характер, но в то же время в сегодняшних условиях эта деятельность как никогда требует серьезной научной и технической подготовки. Современный следователь должен хорошо ориентироваться в последних научно-технических достижениях, применимых в следственной и экспертной деятельности.

Вот почему так актуальна для современной науки криминалистики разработка эффективных методов и инструментов информационно-познавательной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений.

Особое значение при этом имеет пласт исходной оперативно-розыскной и доказательственной информации, представляющий непосредственные отпечатки расследуемого события в материальной обстановке преступления. Значимость этой информации, именуемой в дальнейшем «следовой картиной» расследуемого криминального события, состоит в том, что она является исходной информационной основой расследования, базой всех логических построений следователя и критерием верификации всех доказательственных систем.

В то же время в научной литературе по криминалистике проблема анализа следовой картины в стадии предварительного и судебного следствия, а также использования результатов этого анализа в доказывании пока не получили

достаточно исчерпывающего и систематического освещения. Настоящая работа призвана в известной мере восполнить этот пробел.

Итак, актуальность темы настоящего исследования обусловлена:

- 1) качественным усложнением условий следственной деятельности на современном этапе, что связано с структурной перестройкой преступности, повышением ее интеллектуальной, финансовой, технической, организационной оснащенности;
- 2) связанной с этим необходимостью повышения научно-методологического уровня следственной деятельности путем полномасштабного использования при разработке криминалистических методов системно-структурного и деятельностного подходов;
- 3) недостаточной разработанностью информационных основ следственной, экспертной и доказательственной деятельности в криминалистической литературе.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования выступает следовая картина расследуемого события с признаками преступления как целостная система материальных источников уголовно релевантной информации.

Предметом исследования являются закономерности формирования следовой картины указанного события и разработка на этой основе научного определения понятия следовой картины расследуемого события, а также общей методики ее криминалистического анализа.

Степень разработанности темы.

Как показал анализ научной литературы, проблемы анализа исходной криминалистической информации достаточно глубоко разработаны в трудах отечественных криминалистов. В их числе следует отметить труды таких ученых как Арцишевский Г.В.; Белкин Р.С.; Богачев А.В.; Гапанович Н.Н.; Грановский Г.Л.; Зинченко Т.П.; Зотчев В.А.; Ищенко П.П.; Колдин В.Я.; Колмаков В.П.; Лубин А.Ф.; Лузгин И.М.; Майлис Н.П.; Медведев С.И.; Митричев В.С.; Михайлов А.И.; Николайчик В.М.; Петелин Б.Я.; Сегай М.Я., Стрижа В.К.; Селиванов Н.А.; Терехилов В.И.; Силкин П.Ф.; Снетков В.А.; Соколовский З.М.; Эйсман А. А.; Юрин Г.С.; Яблоков Н.П.; Ялышев С.А. и др. Вместе с тем, проблема

научного определения понятия и общая методика анализа следовой картины как целостного системного объекта еще не была предметом самостоятельного научного исследования.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы, опираясь на фундаментальные положения криминалистической науки, с учетом новых достижений в области научной методологии и результатов естественных наук, исследовать проблемы криминалистического анализа следовой картины расследуемого преступления, дать ее научное определение и выработать рекомендации, способствующие повышению эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Из данной цели вытекают следующие **исследовательские задачи**:

- а) рассмотреть следовую картину расследуемого события в системе понятий криминалистики и теории судебных доказательств;
- б) исследовать информационную структуру вещественных доказательств и фактические основания доказывания;
- в) рассмотреть методологические принципы систематизации задач и методов исследования вещественных доказательств;
- г) дать характеристику системы методов обнаружения источников вещественных доказательств;
- д) рассмотреть общую структуру методики криминалистического исследования причинности;
- е) исследовать структуру системного следственно-экспертного анализа механизма расследуемого события.

План и содержание диссертации отражает последовательность поставленных задач.

Методология и методика исследования.

Методологической базой исследования послужили общенаучный, логический, исторический, системно-структурный, системно-деятельностный, сравнительно-правовой методы. В числе основных источников исследования, наряду с научной юридической литературой, были использованы действующие нормативные акты.

В качестве методической основы исследования вещественных источников использовался анализ их информационной структуры путем выделения в них носителей доказательственной информации и релевантных информационных полей. Выделение носителей доказательственной информации в виде предметов, следов-отображений и иных материальных образований осуществляется на основе следственных версий и информационных моделей механизма расследуемого события. Такое выделение представляет важный первоначальный этап работы с вещественными доказательствами, без которого невозможна индивидуализация источника и обеспечение технических условий его анализа.

Эмпирическую базу исследования составили материалы Российского Федерального центра судебных экспертиз при Минюсте РФ за 1999 – 2004 гг., а также его архивы за предшествующие годы. Автором были изучены материалы экспертиз по 286 уголовным делам, изучено 286 уголовных дел, находившихся в указанный период в производстве следственных органов г. Москвы и Московской области, а также самих уголовных дел. Из них:

- 36 дел с использованием экспертизы следов рук человека;
- 32 дела с использованием экспертизы следов ног человека;
- 29 дел с использованием экспертизы следов зубов и других частей тела человека;
- 26 дел с использованием экспертизы замков;
- 26 дел с использованием экспертизы следов пломб;
- 25 дел с использованием экспертизы следов орудий и инструментов;
- 22 дело с использованием экспертизы целого по частям;
- 21 дело с использованием экспертизы механизма повреждений;
- 20 дел с использованием экспертизы узлов;
- 18 дел с использованием транспортной экспертизы;
- 17 дел с использованием экспертизы следов человека;
- 14 дел с использованием комплексной экспертизы.

Научная новизна данного диссертационного исследования обусловлена тем, что автором впервые на монографическом уровне

рассмотрена следовая картина расследуемого события как целостный системный источник криминалистической и доказательственной информации.

Вместе с тем, автором получен ряд конкретных научных результатов, а именно:

- осуществлен процессуальный, криминалистический и информационный анализ понятия следовой картины расследуемого события, рассмотрено его место в системе понятий криминалистики, теории судебных доказательств и теории передачи информации и дано ее научное определение;

- исследована информационная структура вещественных доказательств и сделаны предложения по совершенствованию их нормативного определения;

- выработаны методологические принципы систематизации задач и методов исследования вещественных доказательств;

- исследована структура системного следственно-экспертного анализа механизма расследуемого события.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение вещественного доказательства, основанное на критическом анализе нормативных, литературных источников и действующей судебно-следственной и экспертной практики, как системы релевантных в правовом отношении свойств источника, выраженных в форме физических сигналов, передаваемых или сохраняемых в канале физической причинности.

2. Вывод о том, что методологической основой исследования вещественного источника является анализ его информационной структуры путем выделения в ней релевантных информационных полей.

Выделение информационного поля, осуществляется следователем на основе следственно-экспертной ситуации с учетом задач доказывания в конкретных пространственно-временных и материально-технических условиях, а специалистом и экспертом на основе анализа следственно-экспертной ситуации с учетом своей специализации и научно-технических возможностей.

3. Определение существенных признаков понятия следовой картины расследуемого события с признаками преступления, раскрытие его связи со смежными понятиями и функции в структуре криминалистической деятельности.

Существенными признаками понятия следовой картины расследуемого события как инструмента информационно-познавательной деятельности являются: относимость, вещественная форма и интегративный уровень отражения информации, функциональность и динамичность.

В соответствии с этим, следовую картину расследуемого события целесообразно понимать как возникшую в результате взаимодействия материальных элементов происшествия целостную систему вещественных источников уголовно-релевантной информации, используемую для формирования динамической интегральной модели механизма расследуемого события на соответствующих стадиях процесса раскрытия и расследования преступления.

4. Обоснование основополагающего положения о том, что выделение материальных комплексов, материальной обстановки и следовой картины расследуемого события в качестве самостоятельных объектов исследования и обоснование их целостности создает новый информационный ресурс и позволяет получить важную доказательственную информацию о расследуемом событии.

Методология такого исследования состоит в выделении интегративных связей расследуемого события. Это обеспечивает возможность суммирования информации, содержащейся в отдельных вещественных источниках, и установления новых существенных обстоятельств дела. Восполняя дефицит криминалистической и доказательственной информации, такое исследование обеспечивает существенное повышение надежности конечных выводов по уголовному делу.

5. Вывод о том, что структура следственно-экспертной деятельности по исследованию вещественной обстановки события полностью определяется задачей исследования, которая, в свою очередь, определяется исходной следственно-экспертной ситуацией и предметом доказывания.

6. Мнение о том, что для формирования экспертных методик целесообразно привлекать любые криминалистические и естественнонаучные методы, обеспечивающие успешное решение задачи, независимо от их «прописки» на территории той или иной науки. Поэтому следует признать, что идея создания специальных судебно-экспертных наук на базе соответствующих материнских наук (судебной физики, судебной химии, судебной биологии, судебной лингвистики и др.) не получило подтверждения в действующей судебно-экспертной практике.

7. Данные проведенного исследования свидетельствуют о том, что важнейшим направлением развития и эффективного использования следственных и судебно-экспертных методик является поиск дополнительных источников информации посредством выделения новых информационных полей в традиционных источниках и разработке методов, обеспечивающих их обнаружение, фиксацию, декодирование и формирование систем доказательств. При этом важнейшим элементом любого практического криминалистического исследования является комплексный системный анализ следовой картины расследуемого события, как самостоятельного целостного объекта.

8. Методологические следствия принятой автором концепции системности и целостности следовой картины события состоят в том, что исследование должно осуществляться как посредством выделения, классификации и анализа интегративных связей в самом объекте, так и путем системного анализа его инфраструктуры.

9. Исследование механизма расследуемого события представляет высший уровень и интегральный синтез исследования материальной обстановки преступления и его следовой картины.

Теоретическое и практическое значение работы определяется научной ценностью и новизной перечисленных результатов. Теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в результате проведенного исследования, направлены на повышение эффективности деятельности следователя по своевременному и эффективному расследованию преступлений.

Содержание диссертации, ее основные выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего углубленного изучения отдельных аспектов темы, а также в практике совершенствования следственной деятельности.

Основные результаты данного исследования могут быть использованы в педагогических целях, в общих курсах и спецкурсах по криминалистике, а также уголовному праву и уголовному процессу.

Научная апробация работы.

Основные результаты исследования отражены в научных публикациях автора. Выводы и предложения автора диссертации освещались на ряде представительных общероссийских научно-практических конференций, использовались при изучении архивных уголовных дел соответствующих категорий, а также экспертных производств РФЦСЭ при Минюсте РФ.

Структура диссертации определяется последовательностью поставленных исследовательских задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, и библиографического списка использованной литературы и правовых источников.

Глава I.

СЛЕДОВАЯ КАРТИНА РАССЛЕДУЕМОГО СОБЫТИЯ КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

§1. Следовая картина расследуемого события в системе понятий криминалистики и теории судебных доказательств

Понятие следовой картины расследуемого события не получило развернутого теоретического анализа и обоснования. В доступной ему литературе автор не обнаружил не одного научного определения этого понятия и указаний на его содержательное наполнение и функциональное назначение в системе других криминалистических понятий. Чаше всего термин «следовая картина» используется скорее как образное выражение, чем научное понятие.

Войдя в научный обиход из практики оперативно-следственной работы, понятие следовой картины преступления действительно имеет определенное информационное содержание, которое, однако, требует своего научного осмысления как с точки зрения содержательной и функциональной, так и с позиций его соответствия общей системе понятий теории криминалистики и судебных доказательств. В этой связи, должна быть прослежена его связь с такими общепринятыми понятиями, как «материальная обстановка (среда) преступления», «вещная обстановка преступления», «обстановка преступления», «следы преступления», «вещественные доказательства», «место преступления», «следственная ситуация», «исходные фактические данные», «источники доказательств» и рядом других. Речь идет, по существу о формировании нового, весьма важного для практики, криминалистического понятия. Это и составляет задачу и содержание последующего изложения.

В первую очередь, однако, следует определить информационную составляющую данного понятия, его содержательную сторону.

Для решения поставленной задачи воспользуемся классификацией криминалистической информации по степени ее «вызревания», отражающей уровни криминалистического исследования и соответствующую им доказательственную функцию:

- «мертвая» – объективное отражение обстоятельств события в материальной обстановке;
- латентная – обнаружение и индивидуализация источника информации;
- потенциальная – выявлено (декодировано) содержание фактических данных;
- актуальная – использована для установления существенных обстоятельств дела в системе других фактических данных;
- доказательства – осуществлена процессуальная фиксация фактических данных (ст.166 УПК РФ).

Категория «мертвой» информации существенна с точки зрения оценки объективных возможностей расследования уголовно релевантных событий и использования оперативно-следственных резервов. Объективно отраженная в материальной обстановке расследуемого события информация может быть, как это нередко и происходит на практике, не обнаружена и не использована. В этом случае она остается «мертвой», фактически не существующей для целей расследования.

Латентная информация появляется с выделением единичного источника, его индивидуализацией, обеспечением его подлинности и незаменимости.

Потенциальная информация возникает с «прочтением», дешифровкой источника по правилам естественного (вещественные источники) или искусственного кода (личные источники).

К категории актуальной относится только та информация, которая используется для установления существенных обстоятельств дела в системе других фактических данных. При этом исключается информация, относимость которой не получила подтверждения: всякого рода случайные и сопутствующие сведения, «шумы» и т.п.

Понятие «следовой картины расследуемого события» имеет процессуально-гносеологическую природу и характеризует информацию в виде совокупности следов и иных материальных носителей информации, содержащих сведения о расследуемом событии или его отдельных обстоятельствах, на любых уровнях расследования и процессуального доказывания

К существенным признакам рассматриваемого понятия следует отнести:

- 1) относимость источника;
- 2) вещественную форму отражения содержащейся в нем информации;
- 3) функциональность;
- 4) динамичность.

Относящимися следует считать все источники фактически данных, которые могут подтвердить или опровергнуть любую из выдвинутых следователем версий (интегральных, общих, частных).

Вещественная форма содержащейся в источнике информации означает, что она передана в форме сигнала любой физической природы. Изоморфизм отражения и преобразования сигналов физической природы делает возможным применения для их обнаружения фиксации и исследования точных научно-технических методов и средств. Это важнейшее свойство следовой картины расследуемого события составляет специфику и характеризует значение рассматриваемого понятия в системе понятий криминалистики и теории судебных доказательств.

Функциональность понятия следовой картины расследуемого события характеризуется тем, что это понятие представляет объект в качестве целостной системы, что позволит применить к нему методологию системного анализа и выявить недоступные при ином подходе пласты криминалистической и доказательственной информации.

Понятие следовой картины расследуемого события до настоящего времени не получило своей научной разработки. В криминалистической литературе нет содержательного анализа этого понятия и его сравнительного исследования в системе смежных криминалистических и процессуальных понятий. Между тем, понятие «следа» и «следов преступления» не может заменить понятия «следовой картины», поскольку понятие и отдельных частей не может заменить понятия

целого. Целое, как известно, характеризуется совокупностью интегративных свойств, которыми не обладает часть или отдельные части.¹ Именно поэтому следовая картина, как целостная информационная система, выявленная в процессе расследования, требует самостоятельного научного анализа с целью выявления ресурсов содержащейся в ней криминалистической и доказательственной информации.

Динамичность понятия следовой картины обусловлена взаимосвязью этого понятия с понятием следственной (судебной, экспертной, оперативно-розыскной) версии. Любое изменение исходной информации, содержащейся в следовой картине, ведет к модификации версионной структуры, и, наоборот: возникновение любой новой версии неизбежно ведет к пересмотру содержания и объема следовой картины.

Решающим фактором, определяющим круг версий, объем и характер привлекаемых источников, являются задачи исследования, в свою очередь определяемые стадией и формой расследования, в которых эти задачи решаются.

В соответствии с изложенным:

Следовую картину расследуемого события целесообразно понимать как сформированную в результате взаимодействия материальных элементов расследуемого события целостную систему источников уголовно-релевантной информации, отражающую обстоятельства и механизм расследуемого события и используемую для установления существенных обстоятельств дела.

В онтологическом плане данная система является подсистемой расследуемого события, в процессуально-гносеологическом плане она является подсистемой процесса доказывания.

Рассмотренной природой объекта обусловлены направления и методология предпринятого автором исследования.

¹ См. Уемов.А.И. Вещи, свойства, отношения. М. 1963.

§2. Система вещественных источников криминалистической информации

Исходным при определении вещественного доказательства должно быть его нормативное определение, содержащееся в процессуальном законодательстве. Согласно ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами являются *«любые предметы... и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела»*, предметы, которые служили орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления или были объектом преступных действий обвиняемого, а также деньги и иные ценности нажитые преступным путем, и все другие предметы (курсив наш – А.Д.),

Аналогично определяет вещественные доказательства и ст.73 ГПК РФ как «предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам и месту нахождения или иным признакам могут служить средством для рассмотрения и разрешения дела».

Отправляясь от информационной сущности понятия вещественного доказательства, и в целях наиболее эффективного использования существующих информационных технологий доказывания, следует признать, что термины «предметы» и «средства», положенные в основу указанных определений, не раскрывают современного содержания этого понятия и нуждаются в уточнениях и конкретизации.

Под классическое определение «предметов», как индивидуально-определенных тел, имеющих устойчивые пространственные границы, не подпадает обширная область вещественных объектов, исследуемых методами современной судебной экспертизы. К ним относятся материалы, вещества, материальные комплексы, ареалы, источники происхождения, запахи, производственные и энергетические процессы.

В числе вещественных доказательств существенно различаются предметы, собственные свойства которых несут доказательственную информацию, и следы, несущие информацию об отображенных в них объектах.

От предметов, отображающих информацию в форме физических сигналов (признаков), следует отличать предметы, отображающие информацию в форме знаков – документы.

Имея в виду, что вещественная информация, широко используется в процессе оперативно-розыскной деятельности, а также в стадии доследственной проверки и существует проблема ее легализации, следует различать понятия вещественного источника информации и вещественного доказательства.

Поскольку вышеназванные термины относятся к тезаурусу информационно-поисковых систем, они требуют более подробного рассмотрения.

Термин «вещественное доказательство» появился в юридической науке, полицейской и судебной практике одновременно с термином «доказательство» и обозначал один из важнейших источников розыскной и доказательственной информации, используемых для расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Уже в самых первых работах по теории судебных доказательств² осуществлялось деление доказательств на «личные» (от людей) и «вещественные» (от вещей), что подчеркивало фундаментальное различие этих источников информации с позиций практического оперирования ими.

С течением времени под влиянием научно-технической революции возможности использования вещественных доказательств в судебном процессе качественно изменились. В первую очередь, это касается возможностей исследования внутренней структуры и состава вещественных образований, микроследов и обоснования ранее считавшейся невозможной индивидуальной идентификации по свойствам внутреннего состава и строения вещественных образований.

Вместе с тем, в криминалистической науке и практике утвердилась идеология, рассматривающая любое вещественное образование не изолированно, в качестве отдельных приобщаемых к делу предметов, а в общей структуре материальной обстановки исследуемого события. При этом

² Бентам И. О судебных доказательствах. Пер. с фр. Киев, 1876

вещественная среда события рассматривается как целостный материальный объект во всем многообразии его системных, функциональных и иных свойств, связей и отношений. Такой подход открыл качественно новые возможности комплексных исследований суммирования информации, полученной из различных источников ³ и преодоления дефицита розыскной, идентификационной и доказательственной информации ⁴. Так называемые «немые свидетели» заговорили в полный голос, что в силу объективности, достоверности, научной подтверждаемости, возможности контрольных процедур и использования экспертных технологий получило убедительное подтверждение в практике процессуального доказывания.

Вместе с тем, умножение источников судебных доказательств и усложнение процедур доказывания с использованием вещественных доказательств, как показывает проведенное изучение, требует более строгих определений вещественных доказательств и более глубоких исследований их природы.

Эта природа, по правильному и глубокому определению П.И.Люблинского ⁵, состоит в том, что вещественные доказательства формируются и используются в канале физической причинности.

Использование идей информационного подхода и семиотического (знакового) анализа позволяет дать более строгие содержательные и функциональные определения вещественного доказательства и отграничить его от других источников доказательств.

Физические свойства вещей, проявляющиеся в их отношениях с другими вещами, и соответствующие им процессы отражения этих свойств в признаках, составляют сущность вещественных источников информации. При этом

³ Грановский Г.Л., Загрядская А.П., Беляева А.А. и др. Комплексная методика идентификации и установления факта контактного взаимодействия.—М. ВНИИСЭ МЮ РФ. 1987: Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов. 1990.

⁴ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений.—М. Юрид. лит., 1978.

⁵ См. предисловие П.И.Люблинского к книге У. Уильза Опыт теории косвенных улик. — М., 1864.

признаки следует рассматривать как сигналы информации о свойствах объектов⁶.

Разграничение природы сигнала и знака позволяет практически дифференцировать вещественные и личные источники и базовые методики оперирования ими, т.е. методики обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и оценки вещественных доказательств. Это обеспечивает правильный выбор технических и тактических средств работы с источниками, выбор специалистов, определение методов назначения, проведения и использования экспертиз. В конечном счете, разграничение вещественных и личных источников представляет обязательное условие выбора и наиболее эффективного использования технологических схем работы с источниками доказательств.

Практическая значимость указанного критерия еще более возрастает в связи с усложнением структуры вовлекаемых в судебный процесс источников доказательств, многие из которых имеют смешанную природу. Так, звучащая речь имеет форму акустического сигнала и семантику знака («фонема» и «морфема») и потому требует отдельного акустического (фонетического) и лингвистического (семантического) анализа. В случае звукозаписи акустический сигнал кодируется посредством изменения магнитных свойств звуконосителя или с использованием иных технологий кодирования и декодирования звукового сигнала. Исследование изоморфизма этих преобразований также требует отдельного анализа каждой ступени преобразования информации. Последний, в свою очередь, требует привлечения соответствующих специальных знаний, технологий и специалистов.

Как показывает проведенное исследование, в практике доказывания базовый информационный сигнал нередко представляется в знаковой форме. Так, свидетели и потерпевшие описывают признаки внешности преступников, похищенных вещей, транспортных средств, участков местности. На основе

⁶ Колдин В.Я. Фактические основания криминалистической идентификации // Правоведение. 1978. №6.

таких описаний составляются фотороботы, композиционные портреты, т.е. знаковая форма, преобразуется в форму сигнала.

Широкое применение технических средств фиксации и исследования доказательств неизбежно связано с использованием методов преобразования исходного сигнала: кино-фото-видеозвукозапись, получение копий, слепков, оптических и графических спектров, электронно-оптических преобразователей и др.

Использование опосредованных источников – носителей преобразованного базового сигнала или сообщения вносит ряд технических, информационных, гносеологических и процессуальных трудностей, преодоление которых возможно лишь на базе специальных информационных технологий доказывания,

И дело здесь не в расхожем утверждении о том, что «всякая копия хуже оригинала». Напротив, без преобразования сигнала в большинстве случаев вообще невозможно использовать базовый сигнал (ср. латентные следы и скрытые изображения). Действительные трудности состоят в том, что, во-первых, каждая форма преобразования и отражения информации требует самостоятельного анализа, связанного с применением специальных познаний соответствующего профиля; во-вторых, должно быть обеспечено исследование всех преобразований сигнала, идущего от отправителя к адресату, т.е. всех элементов информационного канала; в-третьих, в технологии доказывания должен быть обеспечен изоморфизм преобразований.

Ряд источников информации, используемых в практике оперативно-розыскной и следственной работы, не обеспечивает изоморфизма преобразований и потому не может рассматриваться в качестве вещественных доказательств. Таковы, например, скульптурные портреты, изготовленные по методу М.М.Герасимова, фотороботы и композиционные портреты, рисованные портреты, изготовленные со слов потерпевших и свидетелей, фотографические снимки, изготовленные при наличии значительных помех и искажений и др.

Нередко само определение природы источника неправильно ориентирует выбор метода его исследования. Показательно в этом отношении выделение в ряде работ группы так называемых кино-фото-видеодокументов. Определение этой группы источников как документов может ориентировать на применение знаково-

семантических методов анализа, в то время как фотоизображение, как это доказано классическими работами в области научной фотографии⁷, формируется на основе изоморфизма и строгих оптических и фотохимических закономерностей, подчиненных физической причинности и исследуемых специальными научно-техническими методами.

Неправильно также определять природу источника только на основе одного базового или промежуточного сигнала, игнорируя другие формы его преобразования. Каждая из этих форм требует самостоятельного раздельного исследования при анализе информационного канала.⁸ Так базовый магнитный или электронный сигнал в видеофонограмме или на лазерном диске, преобразуемый в оптические или звуковые речевые сигналы, нельзя считать вещественным источником «в чистом виде», так как он требует фонетико-лингвистического анализа⁹. Переходя к анализу информационного канала, необходимо, в первую очередь, рассмотреть его структуру.

Описанная в терминах теории передачи информации¹⁰ и современных представлений о структуре процессуального доказывания структура информационного канала может быть представлена в следующем виде (см. схему: Приложение №1). Исследуемое событие как генератор исходной информации (1), рассматриваемое как комплекс сообщений, отображается в окружающей среде в форме разного рода следов-отображений. При этом процесс отображения представляет процесс передачи сообщений в форме кода, определяемого механизмом следообразования (2), а след представляет фиксированное в окружающей среде сообщение (3). В процессе фиксации (4) результатов первоначальных исследовательских (оперативно-следственных, судебных и иных) действий формируются промежуточные накопители информации в виде слепков, кино-фото-видео-аудиозаписей и протоколов. Последние представляют

⁷ Картушанский А.Л., Красный-Адмони Л.В. Химия и физика фотографических процессов. — М., 1987.

⁸ В этом, собственно, и состоит основной смысл исследования информационного канала.

⁹ См., например: Сегай М.Я., Стрижа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений. — Киев, 1997. — С. 112 — 114.

¹⁰ Теория передачи информации. АН СССР. Комитет научно-технической терминологии. Сборник рекомендуемых терминов. Вып 94. М. Наука. 1979. — С. 13 — 16

преобразования исходного сообщения в удобной для хранения форме искусственного (протоколы – 6) или естественного кода (5 – фототехническая и подобная форма). Исследование источника представляет декодирование (А) исходного сообщения, содержащегося в следе, по правилам использованного кода (механизма следообразования). В результате субъект доказывания (адресат сообщения) получает фактические данные (Б) об исследуемом событии: объектах, механизме, условиях следообразования. Указанные фактические данные при условии их получения в режиме процессуального доказывания, являются доказательствами и могут быть использованы для установления доказательственных фактов, путем оценки частных систем доказательств (В).

Анализ и систематизация доказательственных фактов (Г) представляет логический уровень доказывания (Д). Он обеспечивает с учетом подлежащих проверке версий (Е) формирование интегральной информационно-логической модели, расследуемого события (Ж). После подтверждения или исключения всех подлежащих проверке версий формируется общая система доказательств, адекватно отражающая исследуемое событие (З).

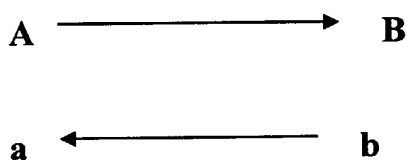
Поскольку исследуемое событие всегда представляет сложную систему, ее анализ требует выделения элементарных информационных каналов на разных уровнях взаимодействия материальных тел. Начать следует с **элементарного отражения**, связанного с передачей информации от одного объекта к другому. Анализ элементарного отражения представляет базовый уровень анализа механизма события.

Схема элементарного отражения:

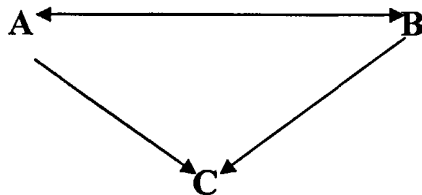

Вместе с тем, анализ указанного взаимодействия предполагает исследование **парных систем отражения**, при которых следоноситель рассматривается также как следообразующий объект и выделяется «встречное» информационное поле по следующей схеме:

Схема взаимодействия:

В то же время, многостороннее взаимодействие предполагает анализ элементарных отражательных актов, возникших в процессе взаимодействия трех и более объектов. При этом весь комплекс взаимодействующих объектов может рассматриваться как целостная система. Типовой системой такого рода является «факт контактного взаимодействия», устанавливаемый на основе взаимно отраженных в объектах признаков и исследования механизма их взаимодействия, например, контактное взаимодействие преступника и жертвы. Приведем схему многостороннего взаимодействия:

Высшим уровнем исследования механизма события с признаками преступления (ситуационный анализ) является исследование систем многостороннего взаимодействия с учетом роли каждого взаимодействующего объекта в структуре указанного события: субъект, орудие, предмет, обстановка. Например, система: водитель – автомобиль – потерпевший – дорога.

Под **вещественным источником** криминалистической информации автор понимает любой материальный носитель, отображающий имеющую значение для дела информацию в форме физического сигнала.

Общая характеристика системы вещественных источников доказательственной информации раскрывает информационный потенциал вещественных доказательств и дает исходную ориентировку в направлениях их поиска и использования¹¹.

При этом следует подчеркнуть, что качественный скачок в использовании современных возможностей получения информации из материальной среды

¹¹ В криминалистической литературе этой системе соответствует понятие «следов» в широком смысле. См. Криминалистика. Под ред. Проф. Н.П.Яблокова. М., 1999, с.211 и след.

расследуемого события требует пересмотра традиционных представлений о составе вещественных доказательств и включения в него ряда новых источников. К их числу следует отнести вещества, запахи, материальные комплексы и материальную обстановку расследуемого события. В целом система вещественных источников криминалистической информации требует самостоятельного рассмотрения.

Наиболее часто в качестве вещественных доказательств по уголовным и гражданским делам, выступают предметы: орудия и средства преступления (огнестрельное и холодное оружие, транспорт, инструменты промышленного и бытового назначения и др.), предметы преступных посягательств (движимое и недвижимое имущество, документы, драгоценности, деньги, промышленные и продовольственные товары, предметы домашнего обихода) и др. элементы обстановки исследуемого события.

Под предметами в криминалистической и процессуальной литературе понимаются вещи, имеющие устойчивое внешнее строение (границы), характеризующиеся размерами, формой, цветом, весом, запахом и иными признаками.

Указанные свойства, как правило, позволяют легко распознать происхождение, назначение вещи, ее место в обстоятельствах исследуемого события. Они же облегчают описание (протоколирование) вещи, ее индивидуализацию и идентификацию.

Этими свойствами и характеризуется процессуальный и криминалистический статус данных вещественных источников.

Особыми источниками вещественной информации являются живые лица, трупы и их части. В случаях, когда для решения задач розыска, диагностики, идентификации существенное значение имеют предметные свойства живых лиц и трупов, на них распространяется статус вещественных источников информации и правила их осмотра, фиксации, исследования.

Однако, подчеркивая общую информационную природу указанных объектов, как источников информации, следует иметь в виду процессуальную специфику их обнаружения, хранения, освидетельствования и экспертизы (ст.ст. 82, 86, 176, 178, 179, 180, 182 – 185, 195 – 207 УПК РФ). Наиболее распространенными способами фиксации предметных свойств являются:

протоколирование, фотографирование, составление планов и схем, приобщение к делу. Процессуальными способами исследования предметов является следственный и судебный осмотр, предварительное исследование с участием специалиста, а также различные виды экспертных исследований.

Внешние, предметные свойства объектов исследуются методами трасологической экспертизы.

В зависимости от ситуационных особенностей события и роли предмета в их структуре в предметах могут быть актуальными также их внутренние и любые специальные свойства: анатомические, функциональные, субстанциональные, товарные и др.

Для экспертного исследования этих свойств могут быть использованы методы любых предметных экспертиз. Так, в целях идентификации личности живых лиц и трупов используются методы портретной экспертизы, методы судебно-медицинской и судебно-биологической экспертизы. Товарные свойства предметов исследуются методами товароведческой экспертизы; субстанциональные свойства предметов исследуются методами криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий.

Особый вид исследования предметов представляет исследование изделий, т.е. продукции промышленного или кустарного производства. Предметом исследования здесь является система свойств, сформированная в цикле промышленного или кустарного производства, регулируемого специальными технологическими нормативами (госты, технические условия и т.п.). Данные свойства исследуются или с целью выяснения их соответствия указанным технологическим требованиям (товароведческая экспертиза) или в целях идентификации и установления источника происхождения объектов (криминалистическая экспертиза).

В случаях товароведческой экспертизы и экспертизы изделий, помимо самих предметов, источниками доказательственной информации могут быть реальные производственные комплексы, реальные технологические процессы, а также нормативно-техническая документация. В указанных случаях исследование приобретает комплексный характер и требует привлечения специалистов-технологов по профилю соответствующих производств.

Особую группу источников вещественных доказательств образуют объекты, не обладающие собственной устойчивой формой и пространственными границами. Это жидкие, полужидкие, сыпучие и газообразные вещества, находящиеся в специально приспособленных емкостях или в виде природных образований, отделившихся частиц, растворов или газообразных смесей.

Отсутствие собственных устойчивых пространственных границ, свойственных предметам, усложняет на практике процессуальное оперирование этой категорией источников. Если для индивидуализации предметов в протоколе их осмотра достаточно описать их внешние особенности, то при оперировании с индивидуально неопределенными объектами должны быть соблюдены специальные требования к методам изъятия, фиксации, процессуального оформления, исследования и оценки указанных источников. Они основаны на *изоляции вещества, применении герметичной упаковки (емкости), ее опечатывании, исключаящем несанкционированный доступ, и процессуальном удостоверении всех указанных операций*. Указанные процессуально технические требования, обеспечивающие подлинность изъятых источников, к сожалению, процессуально не регламентированы. Однако, их следует считать обязательными для всех объектов данной группы, используемых в качестве вещественных доказательств в судебном процессе¹².

В целях совершенствования процессуальной техники и исключения весьма частых в судебной практике споров о подлинности вещественных доказательств указанными выше требованиями целесообразно дополнить ст. 82 УПК РФ и ст. 74 ГПК РФ и соответствующими положениями, предусматривающими правила хранения вещественных доказательств.

В этой связи уместно также отметить, что основополагающие положения гражданского права традиционно разграничивает правовой режим вещей, характеризующихся индивидуально-определенными и родовыми признаками, имея в виду различные возможности их идентификации и взаимозаменяемости¹³.

¹² См., в частности методические рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию микрочастиц и запаховых следов в работе: Ищенко П.П. Микрообъекты в следственной и экспертной практике.— Волгоград, 1987.

¹³ См., например, ст. 458 ГК РФ.

Отсутствие собственных устойчивых границ исключает применение методов экспертного исследования, основанных на анализе размеров форм и иных пространственных характеристик, традиционно используемых в трасологии и других смежных криминалистических исследованиях. В целях индивидуализации в этих случаях прибегают к исследованию состава и внутренней структуры вещественных образований, что требует применения методов физики, химии и инструментального анализа. Указанные методы, позволяющие осуществлять анализ на атомарном, молекулярном, фракционном уровне, исследовать кристаллическую структура вещества, дают возможность проводить исследования при наличии микроколичеств вещества в следе до 0,001 – 0,0001 гр. и обнаруживать следовые примеси в составе исследуемых объектов. Указанные возможности позволяют не только предельно индивидуализировать исследуемые объекты по признакам их состава и структуры, но позволяют решать новые недоступные традиционной криминалистике задачи доказывания. В связи с изложенным, следует признать не в должной мере соответствующими практическим реалиям современной судебной экспертизы высказывания отдельных авторов о невозможности идентификации жидких и сыпучих веществ на основе исследования их субстанциональных свойств ¹⁴.

В отличие от предметов и вещественных образований, являющихся объектами непосредственного исследования, при котором изучаются их собственные свойства, в **следах-отображениях** исследуются свойства сторонних, отображенных объектов и опосредствующие их механизмы следообразования.

Поэтому исследование здесь имеет опосредствованный характер, что влечет существенные последствия для анализа и оценки полученной информации и всей процедуры доказывания.

В первую очередь, необходимы терминологические уточнения.

¹⁴ Винберг А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Сов.государство и право. 1961. №6. – С.81,82.

Понятие «след» необходимо отграничивать от понятия «следоноситель». Последний, т.е. предмет, изменения которого вызвали образование следа, изучается с целью его выделения из окружающей среды и индивидуализации в качестве вещественного доказательства. Он исследуется и описывается как предмет или элемент материальной обстановки события т.е. методами **непосредственного исследования**.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что сам термин «следы-отображения» является в известной мере условным, поскольку: а) любые следы и вещественные доказательства в целом являются отображениями, т.е. носителями свойств, отображающих доказательственную информацию; б) различается лишь направление отражения: внешнее, когда отображаются свойства стороннего объекта и внутреннее, когда отображаются собственные свойства объекта. В последнем случае мы имеем дело с предметами и вещественными образованиями, как объектами непосредственного исследования. Без процессов отражения вообще нет каналов передачи информации и, следовательно, самой информации.

Это обстоятельство дает основание некоторым авторам использовать понятие «след» в самом широком смысле слова, т.е. как синоним термина «отображение», понимая под следом любой носитель доказательственной информации: следы-отображения, предметы, вещества и даже «идеальные следы» – отображения в сознании людей. Такое понимание следов, отождествление их с любым источником доказательственной информации вряд ли является продуктивным и приемлемым, поскольку: а) не имеет самостоятельного содержания и б) не дифференцирует источники с позиций методов оперирования ими в процессе их собирания и исследования и потому лишено практического смысла.

При оперировании со следами-отображениями в качестве источников доказательств при их обнаружении, фиксации, исследовании следует учитывать следующие особенности их информационной структуры:

1. Любой след-отображение, формируемый в процессе двух взаимодействующих объектов (элементарное отображение), отображает два информационных поля:

а) идентификационное – в виде признаков отображенного в следе объекта, являющееся основанием для его распознавания и индивидуального отождествления;

б) механизма следообразования, позволяющее восстановить параметры взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объекта. Это информационное поле весьма существенно для моделирования механизма расследуемого события и прослеживания причинной связи взаимодействующих объектов и процессов.

2. В процессе идентификации, предполагающем прослеживание вариационности отображаемых признаков, исследуются оба указанных информационных поля. Вместе с тем, механизм следообразования может быть объектом отдельного исследования, когда он приобретает самостоятельное значение, например, для установления направления взлома преграды, направления выстрела, происхождения повреждений (разрез, разрыв, разруб, распил и т.п.).

Исследование механизмов следообразования является важной частью ситуалогических исследований, направленных на установление механизма события по материальным следам на основе исследования вещественной обстановки.¹⁵

3. Идентификационная структура следа может быть весьма сложной и состоять из нескольких подсистем. Так, в следе руки может быть выделено морфологическое идентификационное поле в виде отображения структуры папиллярных и флексорных линий, субстанциональное в виде частиц потожирового вещества, одорологическое в виде молекул запаха, функциональное в виде отображения способа захвата или оперирования предметом.

Каждое из этих информационных полей может быть предметом самостоятельного экспертного анализа специалистом соответствующего профиля.

¹⁵ Об общих положениях криминалистической ситуалогии см.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997.

4. В процессе доказывания существенно учитывать, что в материальной среде расследуемого события каждый след существует не изолированно, а в системе других следов, в которой с учетом механизма образования отображений следует различать встречные, последовательные и параллельные следы.

Встречные следы образуются на контактных поверхностях взаимодействующих объектов и могут в зависимости от свойств этих поверхностей содержать однородные или разнородные информационные поля. Так, при столкновении автомашин на каждой из них образуются вмятины и царапины, отображающие внешнее строение соответствующих контактных поверхностей. В то же время на эти же поверхности может произойти взаимоперенос частиц лакокрасочных покрытий, а при наличии посредствующего объекта, например, сбитого пешехода, на каждой из них могут оказаться также частицы волокон одежды и поврежденных тканей тела потерпевшего.

Последовательные (повторяющиеся) следы-отображения являются результатом последовательных следовых контактов одного и того же следообразующего объекта в серии однородных операций: следы ходьбы, следы патронного упора на гильзах от автоматной очереди, следы рубления и т.п.

Параллельные (сопутствующие) следы образуются от различных частей или сторон одного и того же функционирующего в обстоятельствах расследуемого события искомого объекта и представляют его самостоятельные информационные поля. Таковы, например, следы различных протекторов автомобиля, частички груза и отщепы древесины кузова при дорожных происшествиях; следы крови, рук и ног преступника на месте разбойного нападения; гильзы, дробовой заряд, пыжи, изъятые с места выстрела и т.п.

Использование указанных следов в целостной системе существенно расширяет информационные возможности доказывания за счет суммирования содержащейся в них информации.

Такое суммирование, однако, является правомерным при соблюдении следующих правил доказывания.

1. Относительно встречных следов должно быть следственным или экспертным путем доказано, что они имеют общий механизм следообразования в

процессе взаимодействия материальных структур в механизме исследуемого события.

2. Относительно последовательных следов должно быть установлено, что они отображают части (стороны) одного и того же следообразующего объекта в повторяющихся операциях одного и того же процесса или сложного действия в механизме исследуемого события.

3. Относительно параллельных следов должно быть доказано, что они отображают стороны одного и того же сложного искомого объекта, функционирующего в механизме исследуемого события.

При отсутствии указанных доказательств суммирование информации, содержащейся в различных следах будет неправомерным.

Особым источником информации, существенно расширяющим возможности процессуального доказывания являются материальные комплексы, представляющие сложные материальные системы, целостность которых обусловлена системой сформированных в обстоятельствах исследуемого события интегративных связей. В их числе важнейшими являются: пространственно-временные причинно-следственные, функциональные, субстанциональные, генетические, технологические и иные ситуационные связи. Установление целостности такого рода систем представляет нередко важный доказательственный или искомый факт по уголовному или гражданскому делу. Подобное доказательство оказывается возможным только при условии выявления интегративных связей, делающих при внешнем рассмотрении случайное сочетание предметов, следов и вещественных образований целостным объектом.

Встречающиеся в судебно-следственной практике материальные комплексы могут быть подразделены на три основных типа: природные, техногенные и ситуационные.

Природные материальные комплексы.

В естественных ареалах или участках местности интегративные связи имеют генетическую природу. Сочетание особенностей геолого-почвенных образований, растительных сообществ, споропыльцевого спектра и техногенных характеристик придают этим объектам индивидуализирующие свойства,

позволяющие выделить их из числа однородных объектов. На этой основе может быть, например, установлено происхождение почвенно-растительных наложений на одежде и обуви подозреваемого с участка местности, где было совершено преступление; происхождение изъятой партии наркотического вещества с конкретной местности, где выращивается мак или конопля. Соответствующие исследования осуществляются в рамках комплексной почвоведческой и ботанической экспертизы.

Техногенные материальные комплексы.

В рамках судебной экспертизы техногенные комплексы выступают чаще всего как источники происхождения приобщенных к делу вещественных доказательств. Установление конкретного производственного источника изготовления (выпуска) промышленных или кустарных изделий является одной из задач криминалистической идентификационной экспертизы.

В зависимости от природы исследуемого объекта привлекаются специалисты соответствующего профиля. Так, производственное происхождение дроби и картечи устанавливается судебными баллистами и металловедцами; происхождение полиграфической продукции – специалистами по техническому исследованию документов.

Ситуационные материальные комплексы формируются в условиях конкретного исследуемого события, например, события преступления, за счет свойственных ему пространственно-временных, причинно-следственных, отражательных, субстанциональных и функциональных связей, актуализированных в процессе преступной деятельности или динамики иных процессов, связанных с расследуемым событием.

Образцами такого типа материальных комплексов могут служить:

- а) контактное взаимодействие преступника (тело, одежда, обувь), жертвы (тело, одежда, обувь) и среды (природные, бытовые, техногенные компоненты);
- б) взаимодействие систем: водитель, автомобиль, дорога, препятствие при дорожно-транспортных происшествиях;
- в) взаимодействие систем: преступник, орудия взлома, преграда в случаях взлома преград и хранилищ;

г) комплекты вещей, являющихся предметом преступных посягательств (краж, грабежей, разбойных нападений и др.), имеющие общие свойства в связи с механизмом преступления, условиями их происхождения, хранения и использования.

Доказательство целостности ситуационных материальных комплексов следственным и экспертным путем представляет достаточно сложную самостоятельную задачу, так как зависит от возможности выявления интегративных связей между отдельными компонентами этих комплексов. В то же время процессуально-доказательственное значение указанных фактов трудно переоценить, поскольку они являются, как правило, ядром предмета доказывания и в силу случайного характера интегративных связей между компонентами комплексов обладают выраженной индивидуальностью. Поэтому доказательство целостности ситуационных комплексов ведет, как правило, к установлению главного факта по уголовному или гражданскому делу.

Как известно, важным элементом криминалистической характеристики события преступления является обстановка его совершения, а главным ее составляющим элементом – **материальная обстановка** данного события.

Под материальной обстановкой события в криминалистике понимается целостная система, представляющую материальную среду расследуемого события, его пространственно-временной, природно-климатический и иной вещественный континуум¹⁶. В этом же смысле в литературе используется, на наш взгляд, недостаточно корректно, термин «следовая картина»¹⁷.

Понятие материальной обстановки события надо отличать от понятия следовой картины», поскольку в информационном канале всегда следует различать носитель информационного сигнала, как материальный объект, требующий в судебном процессе индивидуализации в целях удостоверения

¹⁶ См. Яблоков Н.П. Информационно-структурные основы криминалистического изучения преступной деятельности и ее расследования // Криминалистика. Отв. ред. Н.П.Яблоков. – М., 1999. – С.42.

¹⁷ См.: Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. – Саратов, 1990.

подлинности, и сигнал, как физический процесс или состояние объекта, содержащий информацию в форме естественного или искусственного кода.

В соответствии со сказанным, под следовой картиной расследуемого события понимается *выделенная в материальной среде события целостная система источников информации, отражающая в материально-фиксированной форме всю сумму относящихся к предмету доказывания обстоятельств исследуемого события и представляющая совокупный след этого события.*

Из сказанного видно, что материальная обстановка представляет *потенциальный следоноситель*, в то время как следовая картина представляет *выделенную в материальной обстановке целостную систему источников актуальной криминалистической информации.*

Выделению данного источника доказательств способствовало интенсивное развитие института специалиста в судебном процессе и активизация участия экспертов в следственных действиях, связанных с изучением материальной обстановки отдельных видов событий.

Необходимость исследовательских процедур¹⁸ с участием специалистов и экспертов, в свою очередь, вызвана изменениями в структуре современных преступных и иных событий, требующих их участия в осмотрах, освидетельствованиях, экспериментах, а также при подготовке материалов для производства экспертизы. В их числе должны быть названы преступные и техногенные взрывы, пожары, обрушения, стихийные бедствия, авиакатастрофы, террористические и диверсионные акты.

Участие специалиста, а в необходимых случаях и эксперта, при производстве следственных действий на месте развития событий создает совершенно новую исследовательскую ситуацию, требующую применения

¹⁸ В соответствии со ст.58 УПУ РФ специалист привлекается для «применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела – подчеркнуто нами – А.Д.». Разъяснения и показания специалиста должны быть основаны на результатах проведенного им исследования с использованием специальных познаний в сфере его компетенции. Это, однако, не дает оснований для смешения процессуального статуса специалиста и эксперта, а также процедур их участия в доказывании.

новой методологии и открывающую новые возможности процессуального доказывания.

Особенность этой исследовательской ситуации состоит в том, что специалист и эксперт могут исследовать не отдельные следы и предметы, искусственно изолированные из среды и исследуемые в лабораторной обстановке, а всю совокупность этих следов и предметов, образующих материальную обстановку события.

Специфика этого объекта состоит в том, что он может исследоваться как самостоятельное целостное образование во всем многообразии его системно-структурных связей.

Изучение указанных связей составляет содержание экспертного ситуалогического анализа. Оставаясь в границах своих специальных познаний, опираясь на исследование причинно-следственных и иных материально выраженных связей в структуре события, эксперт (специалист) получает в ряде случаев возможность установить обстоятельства исследуемого события и данные о личности преступников, являющиеся предметом доказывания. К их числу относятся: данные о количестве преступников, последовательности их действий; тип, вид и особенности орудий и средств преступления; время, затраченное на выполнение преступных действий; профессиональные навыки исполнителей, их анатомо-физиологические и патологические свойства, возраст, половую принадлежность; ориентацию в ситуации действия участников события и др.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что **экспертно-ситуалогический** анализ должен базироваться исключительно на результатах непосредственного исследования материальной среды события, осуществляемого на основе специальных познаний. Только при этом условии их выводы экспертов могут рассматриваться как самостоятельные источники доказательств.

Если, как это нередко случается, эксперты, осуществляющие ситуалогический анализ, наряду с данными собственных исследований, используют результаты расследования (показания свидетелей, результаты ревизий, результаты служебных расследований и т.п.), их выводы могут иметь

характер условных умозаключений, достоверность которых зависит от правильности аргументов, положенных в основу вывода.

Так, если при определении причины пожара эксперт использовал показания свидетелей о том, когда и откуда пошел дым, какого он был цвета, запаха и т.д., достоверность вывода эксперта будет прямо связана с достоверностью показаний свидетелей.

В отличие от экспертного, **следственно-судебный ситуалогический анализ** базируется на всей совокупности имеющихся доказательств, в том числе на заключениях экспертов. Однако в этом случае, следователь и суд должны четко отграничивать выводы на основе непосредственного исследования источников вещественных доказательств, и выводы на основе анализа доказанных фактов (логическое, опосредованное исследование).

В составе связей, составляющих предмет ситуалогического анализа, следует выделить три основных группы:

1) Системные связи самой материальной обстановки, характеризующие ее как самостоятельный источник доказательств:

а) пространственно-временные (например, пространственные границы места происшествия на протяжении определенного отрезка времени);

б) структурно-функциональные (например, функциональное назначение частей помещений, оборудования и т.п.);

2) системные связи элементов деятельности, составляющей предмет доказывания: субъект-программно-целевой блок – орудия и средства действия – предмет действий – внешняя обстановка – результат;

3) системные связи взаимодействия материальных элементов механизма исследуемого события: субъект – орудие – предмет – место.

Новые возможности доказывания с использованием рассматриваемого системного источника могут быть проиллюстрированы на примере использования следов преступника на месте происшествия в целях его идентификации.

При традиционном подходе идентификационные возможности полностью определяются объемом информации об идентифицируемом объекте в его отдельном следе, например отдельном следе пальца. Если этой информации недостаточно, например, обнаружено до пяти совпадающих особенностей

папиллярного узора, утверждается, что вопрос о тождестве разрешен быть не может. При этом не может быть принята во внимание информация, содержащаяся в других следах, найденных на месте преступления. Сторонники такого подхода считают идентификацию по совокупным следам «нереальной идентификацией»¹⁹. Поскольку не исключена возможность того, что такие следы, действительно, могли быть оставлены в разное время и разными лицами, такая идентификация не имеет фактического основания. Однако, при системно-ситуационном подходе, как свидетельствует экспертная практика, для такой идентификации могут быть получены необходимые основания, например, если место происшествия рассматривается как целостное материальное образование, совокупный следоноситель, отражающий целостную систему действий одного и того же объекта. Для этого с привлечением специалистов должны быть изучены системно-структурные связи следоносителя, отраженной деятельности и отраженного объекта. В результате может быть установлено, что отдельные следы на предмете или их совокупность на разных предметах оставлены пальцами одной и той же руки. Следы ног образуют «дорожку» последовательно оставленных следов, сопровождаемых следом трости. Следы крови, следы рук, следы ног оставлены одним и тем же лицом, совершившим взлом и т.п. Такой вывод дает основание

¹⁹ См. Берзин В.Ф. Логический анализ криминалистических идентификационных задач. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.9, Киев, 1972; Берзин В.Ф. К вопросу о комплексной оценке признаков при установлении тождества в судебной экспертизе. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып., 5., Киев, 1968; Берзин В.Ф., Ковальчук З.А., Меленевская З.С. Об идентификационной задаче комплексной экспертизы вещественных доказательств. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 27., Киев, 1983; 23. Берзин В.Ф., Ковальчук З.А., Меленевская З.С. К вопросу о процедуре решения идентификационной задачи комплексной экспертизы вещественных доказательств. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.29., Киев, 1984; Берзин В.Ф., Ковальчук З.А., Меленевская З.С. К вопросу о разграничении комплексных и некомплексных идентификационных экспертиз. Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. М., 198; . Берзин В.Ф., Ковальчук З.А., Меленевская З.С. О нереальных идентификационных задачах в теории и практике криминалистической экспертизы. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.36, Киев, 1988; Берзин В.Ф., Ковальчук В.А., Меленевская З.С. О сущности вопроса об установлении контакта / контактного взаимодействия/ объектов. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 33, Киев, 1989; Берзин В.Ф., Ковальчук З.А., Меленевская З.С. К вопросу об оптимизации экспертной задачи. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 38, Киев, 1989.

рассматривать указанные совокупности следов как следы целостного объекта на совокупном следоносителе. Это последнее, в свою очередь, дает основание для суммирования содержащейся в отдельных следах информации²⁰. Если учесть, что основной проблемой доказывания является на практике дефицит доказательственной информации, нетрудно убедиться, какие дополнительные возможности предоставляет рассматриваемый подход. При этом, однако, не следует упускать из вида, что целостность следоносителя и отображенного в нем объекта подлежит в этих случаях самостоятельному доказыванию.

Особое место в системе источников вещественных доказательств занимают **материалы дела**: протоколы следственных и судебных действий и приложения к ним. Эти материалы имеют неоднородную структуру, различный процессуальный статус и различные информационные характеристики, как источники доказательственной информации.

Соответственно и возможности использования указанных источников в зависимости от сигнальной или знаковой формы²¹ отражения содержащейся в них информации будут разными. Так, материалы дела, содержащие информацию о предметно-вещественных свойствах в сигнальной форме, могут быть объектами любых специальных и экспертных исследований с применением научно-технических средств и методов. Особенности таких исследований, как указывалось выше, является то обстоятельство, что приобщенные к делу источники искусственно изолированы от реальных связей, которыми они связаны с окружающей материальной средой, могущими иметь существенное значение для доказывания. Полное или частичное восстановление таких связей в отдельных случаях возможно при повторном осмотре места происшествия или исследовании протоколов, схем, чертежей и других материалов дела. Эти ограничения возникают также в случаях, когда предмет

²⁰ Подробнее обоснование метода суммирования идентификационной информации дается в работе: Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. – М., МГУ, 1969. – С125-136.

²¹ Выражением сигнальной формы являются вещественные доказательства, приобщенные к делу: предметы преступления, следовые копии, фото-видеозаписи и т.п. В знаковой же форме информация о вещественных свойствах может быть выражена в форме протоколов и иных документов.

приобщается к делу не целиком, а в отдельной части, например, кусок оконного стекла.

Материалы дела же, содержащие информацию о предметно-вещественных свойствах: протоколы, схемы, чертежи, рисунки и т.п., с одной стороны, они фиксируют свойства материальной обстановки и содержат информацию о механизме исследуемого события. В этом качестве они могут быть источниками при специальном, в том числе, экспертном исследовании. С другой стороны, оценка информации, выраженной в знаковой форме, строго говоря, выходит за рамки специальных познаний экспертов. Исключение представляет психологическая, психиатрическая и автороведческая экспертизы, при которых сама форма психического отражения действительности составляет предмет экспертного исследования. В остальных случаях исследование форм психического отражения действительности в источниках выраженных в словесно-языковой и письменно-знаковой форме относится к компетенции субъектов доказывания, осуществляющих соответствующие следственные и судебные действия: допросы, очные ставки, опознания, проверки показаний на месте и т.п.

В связи с изложенным возможности использования знаковой информации в специальных и экспертных исследованиях ограничены.

1. В полном объеме эти возможности могут быть использованы специалистами в стадии анализа следственно-экспертной ситуации для общей ориентировке в характере и обстоятельствах события, а также в целях определения возможностей обнаружения источников информации, выделения информационных полей и определения объектов; предмета экспертного исследования.

Небесспорно использование указанной информации для обоснования экспертного вывода. Он должен быть основан исключительно на данных, полученных посредством применения специальных познаний из источников с сигнальной формой отражения информации. Следует отметить в связи со сказанным, что ряд важнейших доказательственных свойств источников, например, микрорельеф следа, в принципе не может быть вербализован и

описан в протоколе осмотра места происшествия или вещественного доказательства.

Поэтому, в частности, нельзя признать допустимым экспертное доказательство тождества объекта по описанию его следа, по описанию внешности человека, по рисованным и комбинированным портретам, фотороботам, скульптурным портретам и другим источникам, не обеспечивающим строгого изоморфизма отображения. Они могут рассматриваться только как источники ориентирующей и оперативно-розыскной информации.

§3. Информационная структура вещественных доказательств. Фактические основания доказывания

Выделение носителей доказательственной информации в виде предметов, следов-отображений и иных материальных образований осуществляется на основе следственных версий и информационных моделей механизма расследуемого события. Такое выделение представляет важный первоначальный этап работы с вещественными доказательствами, без которого невозможна индивидуализация источника и обеспечение технических условий его анализа.

Поскольку анализ предполагает выделение в составе источника такой системы свойств, которая несет информацию о подлежащих установлению обстоятельствах расследуемого события, важно иметь четкое представление о том, каким путем осуществляется извлечение из материального источника фактических данных, его декодирование, интерпретация, «прочтение»?

В механизме расследуемого события каждый объект участвует в том или ином качестве, отражает ту или иную систему своих свойств, воспринимая ту или иную систему свойств других взаимодействующих объектов. В результате каждый след-отображение несет информацию о свойствах отображенного в нем объекта, а также условиях механизма отражения и взаимодействия.

Обнаружение такой информации, т.е. прочтение (декодирование) следов-отображений, связано с понятием информационного поля. *Информационное*

поле—это выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами доказывания и экспертного исследования..

В отличие от элементарного признака-сигнала, информационное поле представляет поток сигналов, информационный срез действительности на предметном или функциональном уровне. Информационное поле следует отличать от следа-отображения, представляющего фиксированный результат объективного взаимодействия и имеющего сложную информационную структуру. Последняя включает отображение внешнего строения, состава и структуры взаимодействующих объектов, механизма их взаимодействия. Информационное поле отражает специально выделенную в результате анализа источника систему свойств или сторону исследуемой системы взаимодействия.

Выделение информационного поля является инструментом анализа информационной структуры источника. При этом, чем более сложной является информационная структура источника, тем большее значение имеет правильное выделение и раздельное исследование соответствующих информационных полей.

В контексте информационных технологий доказывания существенно подчеркнуть, что выделение информационных полей прямо связано с применением соответствующих специальных познаний и экспертизы.

Предметная специализация каждого эксперта прямо связана с определенным информационным полем определенного объекта, например, дактилоскопия, механоскопия, «словесный портрет», баллистика, почерковедение, материаловедение, товароведение и др.

Структурная организация учреждений судебной экспертизы (система лабораторий) также прямо связана с исследованием соответствующих информационных полей источников вещественных доказательств.

Таким образом, анализ информационной структуры вещественных источников является важнейшим инструментом интеллектуального проникновения в структуру материальной среды изучаемого события с целью прочтения (декодирования) информации о свойствах взаимодействующих объектов и механизмах их взаимодействия.

Выделение информационных полей в структуре материальной обстановки расследуемого события должно осуществляться следователем на основе анализа следственной ситуации с учетом задач доказывания в конкретных пространственно-временных и материально-технических условиях. Специалист (эксперт) осуществляет выделение информационных полей на основе анализа уже следственно-экспертной ситуации с учетом своей специализации и научно-технических возможностей. Согласование предмета доказывания и задач экспертного исследования осуществляется в форме определения следователем вопросов, формулируемых перед экспертизой. Такое согласование может иметь предварительный характер, поскольку в процессе исследования может быть выявлена дополнительная информация, о которой эксперт может указать в своем заключении (п.2 ст. 204 УПК РФ).

Выделенная с учетом задач доказывания и экспертного исследования информационная структура источника (информационное поле) определяет основания и пределы экспертного анализа и круг фактических данных, которые могут быть получены в его результате. В процессе исследования по мере выделения его промежуточных задач исходное информационное поле может детализироваться на ряд подсистем, могут быть выделены дополнительные и вспомогательные информационные поля, обеспечивающие всесторонность и глубину экспертного анализа.

Так, при исследовании следа пальца на стекле одного из звеньев оконной рамы, выставленной из оконного проема материального склада воинской части при совершении кражи со взломом эксперт не обнаружил достаточной для идентификации совокупности совпадений особенностей папиллярного узора. Вместе с тем путем исследования механизма следообразования он пришел к выводу, что вся совокупность следов, имеющих на стекле, оставлена пальцами одной правой руки. В соответствии с этим задача идентификации была поставлена по всей совокупности обнаруженных следов и решена положительно. Однако в процессе судебного следствия обвиняемый заявил, что его следы на стекле были оставлены при служебном досмотре помещения склада снаружи в то время, когда он осуществлял охрану склада. В этой ситуации перед экспертом по той же совокупности следов был поставлен вопрос, могли ли они образоваться при

указанных обвиняемым условиях. Поскольку следы пальцев обвиняемого имелись как на наружной, так и на внутренней поверхности стекла и были образованы одновременно в результате захвата оконной рамы правой рукой, эксперт категорически исключил такую возможность²².

Поскольку выделение информационных полей представляет важный инструмент следственного и экспертного анализа, определяет пределы и возможности доказывания, а также методику их экспертного исследования, существенное методологическое значение имеет классификация информационных полей.

На основе типизации свойств вещественных источников и проведенного исследования выделены следующие основания следующей классификации.

1. Свойства собственные и отраженные (предметы и следы-отражения).
2. Происхождение (генезис) свойств.
3. Уровень иерархической организации объекта.
4. Природа свойств.
5. Место источника в механизме исследуемого события и системе отражательных процессов.
6. Место источников информации в общей системе доказательств.

Классификация на собственные и отраженные свойства источника является отправной и характеризует две основных группы источников, существенно различающихся по методам и возможностям их исследования

Собственные свойства объекта исследуются непосредственно методами осмотра, эксперимента, сравнения, прямого приборного анализа и т.д. Результаты непосредственного предметно-чувственного восприятия, будучи зафиксированы в протоколе следственного действия, являются исходными фактическими данными – доказательствами.

Отраженные свойства могут исследоваться только опосредованно, т.е. на основе информации, содержащейся в следах-отображениях. В структуре познавательного процесса в этом случае между субъектом познания и объектом,

²² Российский Федеральный центр судебных экспертиз при Минюсте РФ (ниже – РФЦЭСЭ). Экспертное заключение №0214; 0215 / 6 –7. 1999– 2000 гг. Уголовное дело №28584, возбуждено прокуратурой г. Одинцово Московской области.

отраженным в следе, находится отображение (след). В этом случае методами непосредственного предметно-чувственного восприятия могут быть исследованы только свойства следоносителя, но не отображенного объекта.

Познание объекта по отображению существенно отличается от непосредственного познания. Исследователь в этом случае имеет дело с информацией в форме естественного кода, а декодирование осуществляется путем исследования механизма отображения и преобразования информационного сигнала.

Поскольку объект и его материально-фиксированное отображение находятся в отношении изоморфизма, след содержит объективную информацию об отображенном объекте, и она может быть декодирована с применением точных научно-технических средств и методов. Это обстоятельство имеет существенное значение для оценки достоверности данных полученных в результате научно-технического исследования вещественных доказательств. Однако во всех случаях исследования следов-отображений полученные в ходе такого исследования сведения об объекте будут представлять не его непосредственное отражение, а его информационную модель.

Рассматриваемую классификацию не следует смешивать с классификацией источников доказательств на первоначальные и производные, поскольку эти классификации осуществляются по разным основаниям. Так, след-отображение, найденный на месте происшествия, содержит информацию о другом, стороннем объекте, но в условиях расследования является первоначальным источником в отличие от изготовленных с него слепков и фотоснимков, которые будут производными источниками.

Для определения методов и правильного направления следственного и экспертного исследования весьма существенны условия возникновения и механизмы формирования (происхождения) свойств источника, используемых в качестве информационного поля. В соответствии с этим основанием выделяются свойства: исходного генотипа, приобретенные, специально измененные и ситуационные.

Свойства исходного генотипа подразделяются на природные и технологические. Правильное их разделение существенно для определения

характера необходимых специальных знаний. Так, в первом случае должны быть привлечены специальные знания из области биологии, во втором – из технологии соответствующих производств. Ряд источников требует привлечения тех и других. Так, при исследовании волокон одежды один и тот же предмет одежды может содержать природные (шерсть, хлопок) и синтетические (вискоза, полистирол) волокна. При этом природные волокна могут быть подвергнуты специальной обработке и приобрести ряд новых свойств. В то же время правильная интерпретация приобретенных (в результате старения, ремонта, хранения и т.д.) свойств требует от исследователя знания «послужного списка» и «биографии» вещи. В необходимых случаях эти знания должны быть получены следователем в ходе следствия.

Специально измененные свойства вещи возникают в результате процессов, не предусмотренных генетической программой или прямым назначением вещи (патологии и искусственные вмешательства в развитие биологических объектов, например, направленные пластические операции, специальные приспособления предметов, например, огнестрельного или холодного оружия, маскировка и переделка похищенного и т.д.). Распознавание подобных изменений требует специальных знаний способов совершения и сокрытия преступлений, а также из области криминалистической экспертизы соответствующих объектов.

Ситуационные свойства источников возникают или актуализируются при взаимодействии объектов в механизме расследуемого события (взрыв, пожар, взлом, дорожно-транспортное происшествие и др.). Для выделения этих свойств следователи совместно со специалистами должны обстоятельно разобраться в механизме расследуемого события. Соответственно основным способом их распознавания и декодирования является должное информационное моделирование механизма расследуемого события. Это один из наиболее сложных процессов, связанных с выделением свойств исследуемых объектов.

В криминалистической теории и практике уже замечено, что природные свойства объектов могут быть подразделены на три основных группы:

- 1) внешнего строения;
- 2) субстанциональные;
- 3) функционально-динамические.

Данная классификация имеет наибольшее методическое значение в формировании предметных экспертных методик и структур судебно-экспертных учреждений.

Если свойства внешнего строения, представляющие информационную основу трасологических, баллистических и других исследований хорошо известны, то последние две группы свойств требуют некоторых пояснений.

Субстанциональное информационное поле включает характеристики состава и структуры вещества источника, актуализирующиеся при разделении объектов или отделении частиц вещества. Состав исследуется в качественном (набор компонентов) и количественном (абсолютное и относительное содержание каждого компонента) отношении. Анализ состава осуществляется на атомарном, молекулярном и фракционном уровне. Структура изучается на ионном, кристаллическом и энергетическом уровне. При исследовании органических объектов анализируется цитологическая, гистологическая и анатомическая структура объекта.

Каждая из рассматриваемых систем свойств образует самостоятельное информационное поле и требует применения специальных методов анализа и привлечения соответствующих специалистов. Наиболее актуальны эти методы при исследовании металлов, стекла, керамики, горюче-смазочных веществ и нефтепродуктов, полимеров, наркотиков, ядов, химфармпрепаратов, почвенных наложений, частей выделений и отделений человеческого тела.

Функционально-динамическое информационное поле характеризует собственные психофизиологические навыки живых лиц и параметры производственных комплексов. Первые выступают как объекты распознавания и идентификации, вторые – как искомые источники происхождения сравниваемых вещественных доказательств. Широкое распространение изделий массового промышленного и кустарного изготовления делает эти исследования весьма актуальными как при расследовании уголовных дел, так и при рассмотрении гражданских и арбитражных споров.

Навыки живых лиц могут быть природными (ходьба, речь, осанка, мимика и др.), бытовыми (одевание, прием пищи и др.), специально выработанными (письмо,

игра на музыкальных инструментах, профессиональные навыки) и преступными (устойчивые способы совершения преступлений).

Свойства каждого из этих навыков составляют самостоятельное информационное поле при решении задач распознавания, идентификации и других задач доказывания.

Функционально-динамическое информационное поле промышленных и кустарных производств составляют параметры управляемых технологических процессов, регулируемых специальными техническими нормами (ГОСТы, технические условия, сертификаты и др.). Источник происхождения в этих случаях идентифицируется как по данным соответствующей технологической документации, так и по фактическому составу промышленной технологии, отображаемому в эталонах и образцах промышленной продукции.

Технологическое информационное поле чаще всего является предметом исследования в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий (КЭМВИ), когда выясняется производственное происхождение свинцовых сплавов, фарных рассеивателей, керамических изделий, нефтепродуктов, строительных материалов и др. материалов и изделий. Эти вопросы возникают и при исследовании бумаги, красителей, клеящих веществ, пишущих машин и принтеров в экспертизе документов, а также в других видах экспертных исследований.

В зависимости от обстоятельств дела результаты исследования могут иметь различное доказательственное значение. Чаще всего устанавливается классификационная группа изделия по требованиям ГОСТов или техусловий. Может быть установлен конкретный завод-изготовитель, реже устанавливается конкретная партия выпуска продукции, еще реже идентифицируется конкретная машина (агрегат), на которой было изготовлено исследуемое изделие.

Каналы передачи информации об обстоятельствах расследуемого события имеют сложную природу и в зависимости от механизма их формирования могут исследоваться на трех уровнях:

- 1) информационного сигнала;
- 2) механизма слеодообразования;
- 3) механизма события.

Энергетическая природа информационного сигнала имеет существенное значение для выбора метода его обнаружения, преобразования и декодирования. Так, механическое взаимодействие исследуется методами общей и дорожно-транспортной трасологии и травматологии; оптические сигналы – методами физической и физико-фотографической оптики; электронно-акустические – методами акустики и фонографии и т.д.

Распознавание энергетической природы информационного сигнала осуществляется путем анализа конкретной следственно-экспертной ситуации и природы объекта, являющегося источником вещественного доказательства (след орудия взлома, следы взрыва, документы, фонограммы, запахи и т.п.)

В процессе фиксации, исследования, усиления и иной обработки энергетическая природа исходного сигнала может быть преобразована, в связи с чем должны быть использованы другие методы его исследования. Так, невидимое изображение в результате электронно-оптического преобразования может быть преобразовано в видимое, например, читаемый текст, доступный для почерковедческого анализа. Микрорельеф оболочки пули посредством щупового или электронно-оптического профилирования преобразуется в графическую кривую, доступную для математической обработки. Состав наркотического вещества в результате газовой хроматографии может быть представлен в виде серии графических спектров, которые могут быть подвергнуты статистическому усреднению и т.д. Во всех случаях, однако, при выборе метода исследования и обработки полученной информации энергетическая природа исследуемого сигнала остается для эксперта базовой характеристикой.

Поскольку в следах исследуемого события информация представлена в форме естественного кода, ключом к его декодированию является **анализ механизма следообразования**. Исследование энергетических взаимодействий и процессов отражения на этом уровне представляет основной метод экспертного исследования и «прочтения» содержащейся в следах информации. Система взаимодействия материальных объектов в составе исследуемого события может иметь весьма сложную структуру. Поэтому в теории криминалистики разработана методология ее многоступенчатого исследования. Эта методология основана на

выделении элементарного звена указанного взаимодействия и выделении их иерархических уровней. Уяснение этого процесса требует определенных пояснений.

В качестве элементарного звена взаимодействия рассматривается процесс односторонне направленного отражения, т.е. переноса материи и движения от одного объекта к другому. В результате такого переноса на последнем образуется отображение- след указанного отражения²³. Важно подчеркнуть, что любой след-отражение образуется в результате односторонне направленного отражения. То обстоятельство, что все следы образуются в процессе взаимодействия, по крайней мере, двух объектов не дает основания для утверждения об их «взаимном» или «встречном» отражении, при котором поток материи и энергии якобы меняет свое направление на противоположное (эффект «зеркала»). Если следовоспринимающий объект отражает свои свойства на следообразующем, то это происходит не в результате «взаимного» или «встречного» отражения одного и того же потока материи и энергии, а в результате формирования нового информационно-энергетического потока и новой пары взаимодействующих объектов.

Так, в ставшим классическим, примере взаимодействия ломика с окрашенной преградой на ней образуются вмятины и царапины от ломика, а последний воспринимает частицы краски с поверхности преграды. В этом процессе фигурирует два взаимодействующих предмета и четыре объекта-участника элементарных отражательных актов:

Первая пара–отражение внешнего строения ломика на преграде:

А (ломик) → В (преграда)
А (ломик) ← В (преграда)

Вторая пара – отражение состава окрашенной поверхности преграды на ломике:

в (окрашенная поверхность) → а (ломик)
в (окрашенная поверхность) ← а (ломик)

²³ Подробнее об этом см.: Эйсман А. А. Логика доказывания. – М.: Юрид. лит. 1971. – С.15 – 21.

Поскольку материальная и энергетическая структура рассматриваемых отражательных актов совершенно различна, для их анализа должны быть использованы различные специальные познания: трасология для первой пары: материаловедение – для второй.

Выделение и анализ односторонне направленного отражения является ведущим приемом экспертного анализа любых, в том числе самых сложных, систем взаимодействия. Именно на этом уровне «снимается» основной объем идентификационной и иной доказательственной информации о взаимодействующих объектах и механизмах взаимодействия.

Следующим уровнем исследования информационного канала является анализ **взаимодействия объектов в сложных материальных комплексах**.

На данном уровне взаимодействующие объекты рассматриваются как элементы целостной динамической системы интегративно связанные их функцией в механизме исследуемого события.

Типовым примером такого взаимодействия является факт контактного взаимодействия²⁴. Существенно подчеркнуть, что на этом уровне на основе изучения односторонне направленных процессов исследуется функциональная связь различных материальных объектов. Цель такого исследования состоит в решения идентификационных и иных доказательственных задач, связанных с механизмом расследуемого события. В числе таких задач типичными являются: установление факта контактного взаимодействия преступника и жертвы, установление очага взрыва или пожара, исследование механизма столкновения транспортных средств, установление способа взлома преграды и т.п.

Рассматриваемые материальные комплексы выступают как источники доказательственной информации во всем многообразии морфологических, субстанциональных, энергетических и иных свойств, связей и отношений. При этом предметом анализа на данном уровне является не односторонне направленное отражение, а взаимодействие материальных систем.

²⁴ О контактном взаимодействии см. выше. – А.Д.

Методической основой такого исследования является информационное моделирование указанных систем и взаимодействий. Так, при расследовании обстоятельств наезда автомашины на велосипедиста на велосипеде были обнаружены следы удара от бампера автомашины в виде повреждения щитка и обода заднего колеса, а также частицы лакокрасочного покрытия автомобиля на сиденье велосипеда, соответствующие царапинам на крыше салона автомобиля. Там же были найдены микрочастицы волокон куртки сбитого велосипедиста. Комплексное исследование указанных следов позволило установить механизм взаимодействия всех участников данного дорожно-транспортного происшествия.

Высшим уровнем рассматриваемых энергетических взаимодействий является **механизм расследуемого события как целостная система**. Его анализ предполагает:

- 1) выделение материальных объектов и подсистем – участников события;
- 2) определение функции каждого из них в составе события;
- 3) прослеживание пространственно-временных, причинно-следственных, субстанциональных и иных связей между указанными объектами;
- 4) доказательство целостности системы события на основе выявления интегративных связей между материальными элементами события.

Использование данного алгоритма обеспечивает наиболее оптимальные результаты криминалистического исследования.

Приведем пример. В прокуратуре г. Видное Московской области было возбуждено уголовное дело №100 881 в отношении Л., З. и Д. по подозрению в убийстве по предварительному сговору. По версии следователя, подозреваемые в первой декаде ноября 2001 г. подвергли избиению мужчину по имени Руслан, после чего на автомашине вывезли его в лесной массив садового товарищества «Ветеран», при этом связали ему руки кабельным проводом в черной изоляции. В лесу подозреваемые совершили убийство мужчины, после чего его труп закопали. В ходе следствия из морга был изъят кабельный провод, которым были связаны руки на трупе потерпевшего. При проведении следственного эксперимента с участием З. в бытовке был обнаружен кабельный электропровод, аналогичный проводу, которым был

связан труп. Таким образом, фрагменты кабельного провода в черной изоляции, обнаруженные в подсобке и на трупе, выступают как материальные объекты – возможные участники события. Функции их в событии, по версии следователя, состоят в том, что вторые выступили в качестве средства совершения преступления, а первые – как возможная улика, указывающая на принадлежность средства совершения преступления подозреваемому. Предполагаемые пространственно-временные, причинно-следственные, субстанциональные связи между этими предметами, согласно следственной версии, состоят в том, что они ранее были частями единого целого – мотка кабельного провода. Который хранился в подсобке, затем, части провода были отделены от целого с целью совершения преступления, другие части не использовались при совершении преступления и остались в подсобке. Для доказывания целостности материальной системы, а значит, и системы события необходимо установить интегративные связи между материальными элементами события.

С этой целью фрагменты провода, найденные в подсобке и изъятые из морга, были направлены на экспертизу. При этом эксперту был задан вопрос: Не составляли ли ранее единое целое фрагменты провода, обнаруженные в подсобке, и те фрагменты, которыми был связан потерпевший²⁵.

Типовая структура расследуемого события включает четыре элемента, каждый из которых может рассматриваться как самостоятельная материальная подсистема: субъекта, орудия (средств преступления), предмета преступления и места (материальной обстановки события).

В динамической структуре события каждый его элемент (подсистема) взаимодействует с каждым другим элементом (подсистемой), что и придает данной системе целостность. Иницилирующим энергию элементом события является субъект как первоисточник энергии и информации. В результате формируется причинно-следственная цепь передачи энергии и информации. Поскольку каждый из элементов системы сам участвует во взаимодействии, формируется многосторонняя система отражательных актов, при которой каждый из объектов

²⁵ РФЦСЭ. Экспертное заключение №1505/8. Экспертиза целого по частям.

взаимодействия отображается в каждом, т.е. является многосторонним отображаемым и отображающим объектом.

Рассмотренная принципиальная схема, как показывает изученная следственная и экспертная практика дает хорошую первоначальную ориентировку в анализе следственно-экспертной ситуации и поиске следоносителей. Особенно важен акцент на взаимодействии и поиске следов взаимодействия на преступнике, его теле, обуви, одежде в его помещениях, е. так называемых «встречных» следов, наличие которых часто упускается из вида даже при достаточно активном поиске следов преступника на самом месте происшествия.

Исследование механизма расследуемого события на его высшем уровне осуществляется методами ситуалогического анализа. Его сущность состоит в исследовании системно-интегративных связей механизма события.

Обобщенные данные исследования показывают, что типовыми системно-интегративными связями, входящими в предмет доказывания по судебному делу являются:

- 1) пространственно-временные (обстоятельства времени и места события);
- 2) причинно-следственные (причинно-следственная связь действий определенных лиц и наступивших последствий);
- 3) объектно-субъектные (связи и отношения между субъектом, орудиями, предметом, материальной обстановкой события);
- 4) информационные (изоморфизм сигналов информации, передаваемых по каналу информации).

В конкретных ситуациях доказывания на первый план выступают одни типы связей, в то время как другие входят в состав исходных фактических данных и потому не нуждаются в самостоятельном исследовании.

Рассмотрим некоторые типовые ситуации процесса доказывания, выделенные на основе проведенного исследования:

Ситуация А. Определяющее значение при доказывании имеют общесистемные связи и связи между элементами (подсистемами) сложного события.

Особенно актуальна эта задача при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами.

Отдельные элементы системы преступной деятельности интегрируются в целостную систему только общесистемными связями. Поэтому доказывание предусмотренного в законе состава преступления возможно только путем исследования и установления общесистемных, интегративных связей, сокрытие и маскировка которых составляет одну из важнейших задач преступной деятельности. Так, в наркобизнесе отчетливо выделяются следующие элементы замкнутой структуры: выращивание сырья – переработка – транспортировка – сбыт. Системно-деятельностный подход оказывается в этих случаях недостаточно эффективным, поскольку в каждом из указанных звеньев существует замкнутая система деятельности, осуществляемая различными изолированными субъектами. Однако исследование информационных, коммуникативных, транспортных, родственных и иных интегративных связей позволяет решить задачи доказывания. Так, системно-субстанциональная связь между этими элементами может быть доказана посредством идентификации ареала произрастания конопли, посредством сравнительного исследования наркотического вещества, изъятого у курьера, продавца и покупателя, а также образцов, полученных из ареала произрастания.

Такая связь может быть доказана и посредством исследования каналов передачи информации. Так, при расследовании дел о терроризме путем перехвата радиосообщений устанавливается информационная и управленческая связь между отдельными структурами преступных группировок.

Ситуация Б. Наиболее существенным для доказывания является анализ динамики события, прослеживание фаз его развития.

Такой анализ может быть актуален как с точки зрения фаз развития преступной деятельности (формирование умысла, программирование действий, подыскание средств, осуществление операций, преодоление препятствий, маскировка), так и с позиций механизма осуществления конкретных операций, совершаемых в ходе преступной деятельности. Такие ситуации, по данным следственной и экспертной практики возникают довольно часто, но следователи не всегда правильно их реализуют.

Например, в сентябре 2001 г. Савеловской межрайонной прокуратурой г.Москвы было возбуждено уголовное дело №37416 по признакам преступлений, предусмотренных ч.2 ст.146, ст.141 и ч.1 ст. 273 УК РФ по факту противозаконной

деятельности ООО «Руссолит», осуществлявшего производство и продажу компакт-дисков с вредоносными программами и их продажу в г. Москве. В ходе предварительного расследования были изъяты компакт-диски как из производственных помещений ООО «Руссолит», так и с торговых точек г. Москвы, в количестве около 6 тысяч штук. С целью доказывания события преступления следователем Ю. все изъятые диски были направлены на экспертизу в РФЦСЭ МЮ РФ, при этом перед экспертом был поставлен вопрос: изготовлены ли представленные на экспертизу компакт-диски, изъятые с торговых точек г. Москвы, и компакт-диски, изъятые на ООО «Руссолит», на одном и том же оборудовании.

В результате проведенных исследований эксперт Бушин А.В. пришел к выводу, что следы, обнаруженные на компакт-дисках, не составляют индивидуального комплекса признаков, необходимого и достаточного для идентификации оставившего их оборудования²⁶. При этом из содержания поставленного перед экспертом вопроса видно, что следователь не имеет представления о механизмах осуществления конкретных операций, осуществляемых в ходе записи программ на компакт-диски. В любом случае ООО «Руссолит» не занималось изготовлением самих дисков, а осуществляло только запись компьютерных программ на уже готовые чистые диски, изготовленные заводским способом (так называемые дисковые болванки). Поэтому, если бы даже в ходе экспертизы и были получены доказательства того, что все обнаруженные диски изготовлены на одном и том же оборудовании, это ничего бы не дало для доказывания события преступления, которое состоит не в изготовлении дисков, а в записи на них нелицензионных программ и продаже дисков с записью на них.

Анализ динамики события позволяет разрешить ряд важных процессуально-криминалистических и правовых задач, а именно: квалифицировать правовой состав деятельности на ее различных фазах, определить ролевую функцию и фактический состав деятельности каждого из участников, что обеспечивает правильную правовую оценку их действий.

²⁶ РФЦСЭ МЮ РФ. Экспертное заключение №0143/8. Экспертиза следов орудий и инструментов.

Прослеживание динамики механизма события позволяет осуществить целенаправленный поиск скрытых источников доказательственной информации, определить их относимость и дать правильную оценку содержащейся в них информации.

Методология решения указанных задач состоит в установлении времени осуществления отдельных операций и их последовательности в целостных структурах деятельности. При этом исходной должна быть информация, полученная при исследовании механизмов слеодообразования. Технические приемы и возможности исследования зависят от специфики информационного поля конкретного источника доказательств. Последняя рассматривается в частных методиках экспертизы и тактике следственно-оперативных мероприятий. Так, время наступления смерти устанавливается в процессе осмотра и судебно-медицинского исследования трупа на месте происшествия по трупным явлениям; время выстрела – по состоянию порохового окапчивания и остаточному намагничиванию канала ствола огнестрельного оружия в ходе его осмотра и судебно-баллистического исследования; последовательность выстрелов – по следам от ружейной смазки и серии следов-огнестрельных повреждений; последовательность операций при взломе преграды – по совокупности следов лиц и орудий на месте взлома и т.д.

Ситуация В. Наиболее существенным для процесса доказывания является анализ пространственно-временной структуры события.

Пространственно-временная структура (континуум) события относится к важнейшим системным связям события, исследуемым с применением специальных методов.

Исследование пространственно-временной структуры позволяет установить ряд важных обстоятельств. В их числе: общие границы пространства и времени развертывания события, участки осуществления отдельных операций и эпизодов, если они осуществлялись в разных местах и в разное время, пространственно-временную связь между ними. Такое исследование позволяет осуществить также общую ориентацию события и связанных с ним процессов и механизмов в пространстве и времени. Например.

В ноябре 1999 г. Видновской городской прокуратурой Московской области было возбуждено уголовное дело №11898 по факту обнаружения 23 ноября на территории Ленинского р-на Московской области трупа Рассказова с повреждениями в области головы. При осмотре места происшествия на поле у обочины дороги были обнаружены следы протектора автотранспорта, с которых и был в ходе осмотра сделан гипсовый слепок.

Обнаружение следов протектора вблизи трупа породило у следователя версию о пространственно-временной структуре расследуемого события. В связи с этим следовало выяснить, был ли оставлен данный след одновременно с появлением на месте преступления трупа, т.е. убийством Р., или они возникли в разное время. В случае положительного ответа на первый вопрос, получала подтверждение версия о связи автомашины с убийством, в противном случае (если он был оставлен задолго до появления трупа), вероятность такой связи была бы ничтожно мала. Наряду с этим, надлежало выяснить, каким транспортным средством оставлен этот след, сколько человек может вместить это транспортное средство (является ли оно грузовым или легковым). Эти и другие вопросы были поставлены перед экспертом²⁷.

Решение указанных задач обеспечивает условия для построения информационных моделей события, составляющих его действий и процессов, поиска источников доказательств, проверки собранных доказательств.

Ошибки в системном анализе неизбежно ведут к ошибкам в решении частных задач. Типичной является неправильная ориентация преступной деятельности в пространстве, ее ограничение местом совершения преступления (реализации преступного замысла). В результате за рамками расследования оказываются территории, и помещения, где осуществлялась подготовка к совершению преступления и последующая деятельность, и где сосредоточены важные источники доказательств.

Немало затруднений возникает, когда подозреваемый или обвиняемый выстраивает свою систему пространственно-временных координат деятельности, адаптированную к фактам, установленным расследованием. Например,

²⁷ РФЦСЭ МЮ РФ. Экспертное заключение №0216/6-7. 2000 г.

подозреваемый заявляет, что был на месте, где было совершено преступление, после того, как оно было совершено, чем и объясняет происхождение своих следов, обнаруженных на месте преступления.

Методология анализа пространственно-временной структуры события состоит в ориентации всех исследуемых действий и процессов в координатах пространственно-временного континуума, т.е. целостной пространственно-временной системы. Это означает, что координаты любого исследуемого действия или процесса должны быть наложены на координаты времени и пространства.

Указанная методология реализуется в таких следственных действиях как осмотр места происшествия, эксперимент, проверка показаний на месте, допрос на месте происшествия и др. Так, проверка возможности совершения определенных действий, например, преодоление определенного расстояния пешком, выполнение определенного комплекса операций за определенный промежуток времени, проверка видимости, слышимости и т.д. осуществляется с обязательным учетом как пространственных, так и временных факторов. Показательным в этом отношении является предложенный немецкими криминалистами график "путь–время", составляемый, в частности, для проверки возможности встречи в определенное время и в определенном месте объектов,двигающихся с разной скоростью из разноудаленных мест.

В наиболее сложных случаях можно осуществить кибернетическое моделирование взаимодействия систем, обеспечивающее их точную «привязку» к определенному времени и месту. На этой методологии, в частности, основаны системы кибернетического моделирования механизма дорожно-транспортных происшествий (взаимодействие систем: водитель – пешеход – дорога), реализованные в различных модификациях системы «Автоэкс» (Подробнее об этом мы остановимся в главе II. – А.Д.).

Показательны в этом отношении результаты кибернетического моделирования аварии автомобиля принцессы Дианы в дорожном туннеле Парижа. Весьма важные данные для оценки фактической структуры события и мотивов тактических решений участников были получены путем моделирования взаимодействия систем в широко известных обстоятельствах

гибели южнокорейского Боинга в советских территориальных водах: Боинг – советские перехватчики – локаторы береговой обороны СССР – позиции кораблей ВМС США – действия военно-морской авиации США.

Ситуация Г. Ключевым звеном процесса доказывания является проверка **негативных обстоятельств**.

Как известно, негативные обстоятельства, т.е. факты, противоречащие системной модели расследуемого события, несут огромный информационный заряд, способный «взорвать» доказательственную систему, на базе которой осуществляется расследование. В связи с этим, проверка любого негативного обстоятельства на достоверность и самой информационной системы на непротиворечивость и способность объяснить указанное обстоятельство средствами системы составляет содержание работы с негативными обстоятельствами.

Так, при обнаружении факта взлома двери склада изнутри, противоречащего версии о совершении кражи посторонними лицами, с одной стороны, проверяется вывод трасологической экспертизы о направлении взлома. С другой стороны, должна быть проверена дополнительная версия о том, что уже проникший в склад преступник совершил этот взлом изнутри для ускорения погрузки похищенного на автомашину, находящуюся у второй взломанной двери.

Особый род анализа целостной пространственно-временной модели исследуемого события представляет проверка алиби, при которой подозреваемый выдвигает свою пространственно-временную модель своего пребывания в момент совершения преступления, которая исключает его связь с преступлением и является доказательством его невиновности. Методология проверки алиби требует его системного анализа. Такой анализ включает детализацию элементов пространственно-временной модели подозреваемого, проверку ее на внутреннюю непротиворечивость и сопоставление этой модели с пространственно-временными координатами его действий до и после события. Эти системные связи обычно не учитываются подозреваемыми, как и связи его модели с достоверно установленными координатами пересекающихся и сопутствующих независимых событий.

Ситуация Д. Центральным звеном доказательственного процесса является разрешение вопроса о тождестве.

Использование внутрисистемных связей события открывает новые возможности доказывания тождества отдельных материальных элементов события. Эти возможности особенно актуальны в случаях, когда объем информации об идентифицируемом объекте, использованный экспертом, недостаточен для категорического вывода об индивидуально-конкретном тождестве.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела в этих ситуациях могут быть использованы три метода доказывания:

- 1) суммирование информации, содержащейся в корреспондирующих информационных полях;
- 2) суммирование информации, полученной путем анализа элементов сложного материального комплекса;
- 3) ограничение круга проверяемых объектов и использование метода исключения.

В материальной среде расследуемого события, рассматриваемой как целостная система-следоноситель могут содержаться:

- а) несколько следов одного и того же объекта, например, следов указательного пальца правой руки (последовательные следы);
- б) следы других частей целостного идентифицируемого объекта, например, следы других пальцев правой руки (параллельные следы);
- в) отображения различных информационных полей сложного идентифицируемого объекта, например, следы потожирового вещества, патологических и функциональных особенностей в следе правой руки. Отображения различных информационных полей сложного искомого объекта, например, следы крови, волосы, выделения и отделения человеческого тела в следах действий одного лица на месте преступления.

В случаях недостаточности информации для идентификации в любом из указанных информационных полей, а также в целях повышения надежности итогового вывода может быть произведено суммирование идентификационной информации, содержащейся в двух или нескольких идентификационных полях.

Такое суммирование возможно в двух формах: а) в форме комплексной экспертизы, когда эксперты производят совместную оценку различных по природе комплексов совпадающих идентификационных свойств; б) в форме судебно-следственной оценки системы доказательств о тождестве при наличии комплекса предварительно отдельно выполненных экспертиз.

Первый путь является предпочтительным, когда оценка неповторимости комплекса совпадений в выводе о тождестве требует специальных познаний.

Второй путь является предпочтительным, когда основания для суммирования были установлены на основе анализа системных свойств события путем производства следственных действий. Таким основанием является, например, установление того факта, что все суммируемые идентификационные поля принадлежат одному и тому же объекту, например, относятся к «дорожке следов» человека, колесам одного автомобиля, автоматной очереди, различным предметным свойствам одного объекта и т.д.

Ограничение круга проверяемых объектов и доказывание тождества методом исключения осуществляется путем анализа системных свойств события и установления ограничивающих указанный круг обстоятельств дела: времени, места, способа действия и др. Если путем доказывания устанавливаются время, место или другие ограничивающие обстоятельства события, то из числа проверяемых могут быть исключены объекты другого пространственно-временного или модального континуума.

Существенное ограничение круга проверяемых объектов дает возможность доказывания тождества методом исключения по логической схеме:

Если А есть В, С, Д (ограничение)
и А не есть В, С (исключение),
то А есть Д (тождество)

В отличие от положительного установления тождества, требующего доказательства неповторимости выявленного комплекса совпадений, что требует специальных познаний, исключение возможно на основе одного-двух достоверно установленных несовместимых свойств, что доступно следователю и суду.

Кроме того, существенное ограничение круга проверяемых объектов снижает необходимый для положительного доказывания тождества объем

совпадений. Существенно также подчеркнуть, что установление тождества имеет в этом случае характер доказывания, осуществляемого субъектами доказывания.

Положительный вывод эксперта о тождестве, основанный на использовании метода исключения может иметь только характер условного заключения по схеме:

А есть Д при условии, что:

А есть В, С, Д (ограничение установленными обстоятельствами дела, осуществленное следователем или судом) и

А не есть В и С (исключение, произведенное экспертом).

Достоверность экспертного заключения будет определяться здесь как правильностью экспертного исключения путем установления несовместимых свойств сравниваемых объектов, так и правильностью исчерпывающего ограничения круга проверяемых объектов средствами процессуального доказывания.

Глава II.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АНАЛИЗА СЛЕДОВОЙ КАРТИНЫ СОБЫТИЯ С ПРИЗНАКАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Проблема систематизации задач и методов

Эффективность любой деятельности обусловлена тем, насколько субъект деятельности владеет системой задач и методов деятельности, без чего невозможно построить рациональную программу или алгоритм деятельности.

При этом в любой системе деятельности система задач является интегральным элементом, определяющим структуру деятельности. Это в полной мере относится к экспертной и доказательственной деятельности. Программа (алгоритм) экспертной и доказательственной деятельности представляет систему методов (действий, средств, операций, технологий) по решению задач и подзадач указанных видов деятельности. При этом задачи полностью обуславливают средства и методы деятельности. В нормально функционирующем программно-целевом блоке акцепт любого действия возможен лишь при условии его соответствия программе (принцип обратной связи). В силу этого любое изменение задачи и программы деятельности неизбежно влечет изменение технологии деятельности.

Так, например, при исследовании свинцовых сплавов в судебной баллистике структура задач прямо определяет структуру метода. В случае распознавания свинцового сплава достаточен качественный эмиссионный спектральный анализ. Если же ставится задача установления производственного происхождения дроби или идентификации конкретного источника происхождения боеприпасов, требуется также количественное определение компонентов сплава. При исследовании пятен, подозрительных на кровь, задача также полностью определяет методику исследования. Установление наличия крови, ее видового происхождения, определение

группы и типа крови, геномная идентификация – все эти задачи требуют использования специальных методик.

Общая система задач и методов (см. Схему №2) является продуктом методологии современного судебно-экспертного научного знания. В указанной методологии для классификации экспертных методик предложены три основания: задачи, объекты и методы экспертного исследования.

Базовая классификация осуществляется по задачам, ибо именно она определяет структуру экспертной деятельности. При этом может быть построена общая методика исследования различных объектов с использованием различных инструментальных и технических средств. Так, общая методика судебно-экспертной идентификации представляет алгоритм решения экспертной идентификационной задачи применительно к любым материальным объектам с использованием любых технических средств.

Субклассификации идентификационных методик осуществляются по предметному принципу. Сохраняя принципы и структуру общей методики, они выделяют в объекте экспертизы конкретное информационное поле, которое и используется для решения экспертной задачи.

Такие субклассификации могут осуществляться на различных уровнях, например:

Идентификация (общая методика) – Субстанциональная идентификация (частная методика) – Идентификация наркотических веществ (предметная методика) – Идентификация наркотиков растительного происхождения – Идентификация наркотиков в составе химфармпрепаратов – частные предметные методики.

Методные классификации имеют в доказывании весьма ограниченное значение. Любой научный метод является общим достоянием науки и не может иметь постоянной «прописки» в какой-либо отдельной методике или даже отрасли знания. Так, системно-структурный анализ и вероятностно-статистические методы могут использоваться как для анализа типовых информационных моделей преступной деятельности, так и для анализа структуры генома в целях розыска преступников и идентификации; наблюдение в инфракрасных лучах используется как для выявления

невидимых текстов, так и для наблюдения за преступниками в оперативно-следственной работе и т.д. Общий обзор методов и их классификация возможны лишь в контексте общей методологии криминалистики и судебной экспертизы.

В целях настоящей работы методы систематизируются применительно к решению конкретных задач доказывания, что и создает соответствующие конкретные методики и технологии доказывания. (см. схему №1).

Особое внимание при этом уделяется профилирующим и новейшим задачам и возможностям. Ниже будут рассмотрены технико-криминалистические задачи, методики разрешения которых находится в стадии становления. Техничко-криминалистические задачи, имеющие сложившийся методический аппарат, в настоящем исследовании не рассматриваются. Это относится к задаче фиксации вещественных доказательств, детально рассмотренных в элементарных курсах криминалистики и многочисленных руководствах для следователей, а также задаче установления механизма слеодообразования и взаимодействия, подробно рассмотренных в руководствах по трасологии.

В практических целях методная классификация экспертных методик используется при формировании экспертных специализаций и структурных подразделений учреждений судебной экспертизы, использующих высокоспециализированные лабораторные, аппаратные, информационные и компьютерные комплексы

Эффективное использование информационных технологий доказывания требует обязательного соблюдения двух условий:

1. Органическое единство задачи, вытекающей из следственной ситуации и предмета доказывания, и метода, обусловленного возможностями информационной технологии.

2. Системного видения субъектами исследования задач и методов, учета их взаимосвязи в динамическом процессе исследования.

Система задач исследования вещественных доказательств обусловлена, с одной стороны, информационной структурой вещественных доказательств, поскольку из источника можно получить только ту информацию, которая в

нем содержится. В то же время вся содержащаяся в источнике информация должна быть использована с максимальной полнотой. С другой стороны, система задач экспертного исследования обусловлена предметом доказывания по уголовному или гражданскому делу, а на стадии предварительного расследования также системой следственных версий.

Такая система целеполагания обеспечивает непосредственную связь информационного потенциала вещественных источников и задач расследования и доказывания.

Что касается системы методов, то она, будучи производной, опирается на возможности общенаучной методологии и полностью использует технологии специальных исследований разработанные в судебной экспертизе и криминалистике.

Системное видение задач и методов информационной технологии доказывания является основой решения проблемной следственно-экспертной ситуации. Оно обеспечивает эффективность использования как информационного потенциала источника доказательств, так и арсенала общенаучных и специальных методов исследования. В качестве метода решения указанной ситуации может быть предложен прием наложения информационной сетки, характеризующей структуру наличной следственно-экспертной ситуации, и информационной сетки, характеризующей систему задач и методов информационных технологий.

Такой прием позволяет быстро и эффективно определить, какие именно задачи и с применением каких методов могут быть разрешены в условиях данной проблемной ситуации.

Так, ситуация взрыва на производстве при наличии нескольких возможных причин выдвигает на первое место каузальный анализ и индукцию по очевидным последствиям взрыва в очаге повреждений. При этом, если в очагах повреждений обнаруживаются предметы неизвестного происхождения, методами естественно-научных и технических классификаций выясняется их природа, происхождение и назначение, исследуется механизм взрывных процессов, при обнаружении образцов производится отождествление и т. д.

Системное видение задач и методов исследования является основой эффективной организации взаимодействия эксперта (специалиста) и субъекта доказывания по уголовному или гражданскому делу. В процессе такого взаимодействия следователь и суд видят возможности экспертизы, а эксперт (специалист) видит задачи доказывания, понимает цель и смысл выполняемого им научно-технического исследования и поэтому в состоянии полностью реализовать свой научный потенциал.

При подготовке и назначении экспертизы системное видение задач и методов позволяет правильно поставить задачи перед экспертом с учетом перспективы расследования и возможностей экспертизы.

Так, при обнаружении вещества неизвестного происхождения у подозреваемого в распространении наркотиков, следователь ставит перед экспертом задачу распознавания (определения природы вещества). Вместе с тем, он должен иметь в виду возможности последующих идентификационных экспертных исследований и принять меры к обнаружению сравнительных образцов в процессе обысков и освидетельствований в других помещениях и у других лиц. Эксперт, в свою очередь, проводя распознавание и, зная возможности идентификации, в случае обнаружения признаков кустарной переработки сырья или особых условия выращивания, транспортировки, хранения должен в порядке экспертной инициативы уведомить об этом следателя для собирания соответствующих образцов и организации идентификационных исследований.

Системное видение задач и методов исследования позволяет субъекту доказывания и специалисту организовать их взаимодействие в форме экспертизы и участия в других процессуальных действиях. При этом такое взаимодействие должно рассматриваться ими не как решение частной изолированной задачи, а как совместное участие в целостном развивающемся процессе доказывания, представляющем систему последовательно решаемых познавательных задач и действий.

Так, обнаружение следователем в процессе обыска сравнительных образцов позволяет экспертным путем осуществить идентификацию; выявление экспертом при сравнительном исследовании несовместимых

свойств позволяет следователю исключить сравниваемый объект и выдвинуть новые версии о проверяемых объектах; установление в процессе экспертного исследования фактов, противоречащих основной версии расследования, например, о причине взрыва, требует пересмотра всей концепции и плана расследования.

Информационное взаимодействие эксперта (специалиста) и субъекта доказывания позволяет вести исследование с учетом меняющейся ситуации, дополнять его новыми исходными данными и задачами, исключать из расследования и экспертизы тупиковые версии. Так, зная возможности дорожно-транспортной экспертизы, следователь может поставить перед экспертами вопрос о скорости движения транспортного средства по длине тормозного пути и возможности предотвращения наезда на потерпевшего. В свою очередь, специалист, участвующий в процессе осмотра места происшествия, зная предмет доказывания и возможности комплексной экспертизы, может сообщить следователю о возможностях установления механизма как отдельных повреждений, так и о механизме дорожно-транспортного происшествия, в целом, например, наезд и опрокидывание велосипедиста на крышу салона.

Таким образом, при оптимальной организации информационного взаимодействия специалиста (эксперта) и субъекта доказывания специалист видит непосредственные и конечные цели доказывания, а субъект доказывания видит конечные и промежуточные задачи экспертизы и каждый участник познавательного процесса в рамках своих процессуальных полномочий и профессиональных возможностей участвует в их решении.

§2. Методическое обеспечение системных технико-криминалистических задач

Технические приемы и средства обнаружения источников вещественных доказательств обычно рассматриваются в криминалистике применительно к отдельным видам вещественных доказательств (следы человека, животных, транспорта, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, документы и др.) и отдельным видам преступлений

(убийства, разбой, кражи, изнасилования, финансовые аферы и т.п.). Такой подход оправдан, поскольку характер информационного поля в источнике обусловлен механизмом события и способом преступного действия. Однако, в контексте методологии доказывания, в первую очередь, следует рассмотреть общую структуру познавательного процесса, в которой может быть выделено три этапа.

На первом этапе осуществляется построение версий и информационной модели способа преступного действия и механизма расследуемого события. Общая информационная модель расследуемого события строится на основе видимых следов события, а также других исходных фактических данных. Одновременно она проецируется на материальную обстановку события, в результате чего выделяются участки помещений и местности, конкретные предметы, как потенциальные следоносители.

Виды поиска следов и предметов различается в зависимости от предмета поиска: а) поиск относительно крупных предметов и видимых следов (трупов, предметов одежды, похищенных вещей, следов транспортных средств и т.п.) на больших площадях; б) поиск относительно мелких предметов и невидимых следов на небольших площадях (стреляных пуль, гильз, частиц одежды, краски, фарного стекла, следов пальцев рук и т.п.).

В первом случае основная трудность поиска заключается в необходимости обследования больших площадей, на которых могут быть обнаружены искомые объекты. Во втором – в выборе технических приемов и средств, позволяющих обнаружить признаки искомых предметов и следов и необходимости привлечения для решения этой задачи специалистов.

Как показывают данные изучения следственной практики, для получения наиболее эффективных результатов в том и другом варианте поиска могут быть использованы следующие приемы.

1. Сопоставление информационной модели механизма расследуемого события и информационной модели искомого объекта. Этот прием позволяет построить наиболее обоснованные версии о местонахождении искомого объекта.

2. Использование способа поиска, наиболее соответствующего характеру искомого объекта и его окружению, например, прочесывание поросших лесом или кустарником участков местности сплошной цепью осматривающих для обнаружения предметов одежды и трупов; осмотр с вертолетов для обнаружения бежавших преступников, их стоянок, брошенных транспортных средств; осмотр по естественным рубежам местности; осмотр по квадратам для обнаружения стреляных гильз и т.п.

3. Применение соответствующей поисковой техники. Так, для поиска металлических предметов применяются металлоискатели, для обнаружения закопанных трупов – трупоиискатели, для поиска вещей в водоемах – тралы и т.п.

4. Выбор специальных технических приемов осмотра.

При выборе технического приема целесообразно реализовать следующую логическую схему: механизм образования искомого следа – признаки искомого следа – технические приемы его обнаружения. Так, при осмотре документа для обнаружения признаков подчистки (шероховатость, приподнятость волокон бумаги) используется косопадающее освещение, а для обнаружения признаков травления –осмотр в ультрафиолетовых лучах.

Второй этап состоит в осмотре и предварительном исследовании потенциальных следоносителей с целью обнаружения других видимых следов и определения места объекта в структуре события.

Третий этап состоит в выявлении невидимых и слабовидимых следов. С этой целью осуществляется моделирование механизмов взаимодействия и следообразования, исследуются предметные и энергетические характеристики взаимодействующих объектов и природа потенциального информационного поля, например: следы рельефа, наслоения потожирового вещества, металлизация, магнитное поле и др.

На основе такого анализа осуществляется выбор физического эффекта и технического средства, позволяющего выявить невидимые следы, например: опыление, окрашивание, химические реакции, электронно-оптический преобразователь и др.

Приведем краткий перечень таких технических приемов.

1) выявление микрорельефа:

- осмотр и фотографирование в косопадающем свете;
- щуповое и электроннооптическое профилирование;

2) выявление латентных следов-наслоений:

- осмотр с использованием косопадающего и проходящего освещения;
- цветоделение;
- опыление;
- обработка парами иода;
- обработка жидкими реагентами;
- люминесцентный анализ;
- фотосъемка в ультрафиолетовых, инфракрасных и рентгеновских

лучах;

- фотографические методы усиления контраста;
- электронно-оптические методы.

3) выявление микрочастиц:

- оптическая микроскопия;
- электронно-растровая микроскопия;

4) выявление скрытых объектов:

- тактические приемы обнаружения тайников;
- щуповые методы;
- магнитоискатели;
- металлоискатели;
- рентгеновские методы;
- радиография;
- газовые детекторы;
- одорологические методы;
- применение служебно-розыскных собак.

5) выявление следов крупных технологических и экологических катастроф:

- методы аэрокосмического наблюдения и фиксации.

Распознавание.

Как показано выше (см. §1 гл.2 настоящей работы), в системе задач судебного исследования и процессуального доказывания под распознаванием следует понимать **определение природы, происхождения и назначения объекта исследования в целях определения его относимости к данной следственно-экспертной (правовой) ситуации** ²⁸ . Как правило, задача распознавания возникает в исходных ситуациях расследования, когда в орбиту расследования или иной правовой процедуры попадает объект неизвестной природы, происхождения или назначения и возникает вопрос о его относимости к исследуемому событию. Если решение этого вопроса требует специальных познаний и исследований ситуация приобретает характер экспертной. Таковы ситуации обнаружения неизвестных веществ при расследовании дел, связанных с изготовлением, хранением, транспортировкой и использованием наркотиков; изготовлением, хранением, транспортировкой и применением огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ; обнаружением пятен, похожих на кровь, сперму, слюну или другие отделения, выделения и части человеческого тела, обнаружение костных останков и т.п.

Относимость представляет самую слабую информационную связь источника с предметом доказывания, так как характеризует лишь способность служить исходным материалом для проверки (подтверждения или опровержения) предположения о наличии (отсутствии) реальной связи того или иного объекта с механизмом расследуемого события.

Задача распознавания решается на уровне исследования родо-видовых свойств и отношений объекта (огнестрельное оружие, взрывчатое вещество, яд, наркотик и т.п.).

Результаты распознавания, как показывает анализ их процессуальной функции, могут иметь двоякое доказательственное значение:

²⁸ Такое понимание задачи распознавания, с одной стороны, более правильно определяет соотношение этой задачи с задачей отождествления, когда первая приобретает самостоятельное доказательственное значение, с другой – обеспечивает построение соответствующей самостоятельной экспертной методики (А.Д.)

1) служить основанием для приобщения источника в качестве вещественного доказательства к уголовному или гражданскому делу;

2) служить основанием для принятия процессуального решения по делу, если ими устанавливаются самостоятельные юридические факты, входящие в предмет доказывания.

Анализ системы методического обеспечения решения задачи распознавания показывает, что она может быть разрешена методами опознания, классификации, дифференциации.

1) Опознание

В обычной следственной и судебной практике, как любой другой общественной практике, задача распознавания решается без применения специальных технических средств методами симультанного или сукцессивного опознания.

В основе опознания образа психологи различают четыре операции:

- 1) обнаружение – регистрация сигнала образа;
- 2) различение – выделение в нем информативных признаков;
- 3) отождествление объекта с эталоном, записанным в памяти;
- 4) опознание знакомых объектов.

При этом отмечается, что при опознании незнакомых объектов операция выбора гипотезы (перебора известных эталонов) заменяется операцией ее конструирования, имеющей эвристический уровень. При этом наблюдатель пытается отыскать свою цель в поле восприятия, обладающем собственной упорядоченностью.

В случаях, когда перцептивно-познавательные возможности субъектов доказывания оказываются недостаточными для распознавания, привлекаются специалисты и назначается экспертиза.

Последние используют:

- а) органолептические и инструментально-аналитические методы для выявления релевантных родо-видовых свойств объекта;
- б) естественно-научные, технические, специальные криминалистические и судебно-экспертные классификации;
- в) методы дифференциации.

Если органолептические и инструментально-аналитические методы позволяют выявить дополнительные объективно присущие исследуемым объектам свойства, то классификационные методы позволяют распознать неизвестный объект, а качестве элемента известного множества объектов, существенные свойства которых ранее изучены, и таким образом определить природу, происхождение и назначение неизвестного объекта.

В классификационной системе каждый объект занимает строго определенное место (ячейку, таксон) и находится с другими объектами в строго определенных отношениях. При распознавании установленные свойства неизвестного объекта сравниваются с признаками таксонов используемой классификации и в случае их совпадения с каким-либо таксоном при отличии от признаков других таксонов достигается его распознавание. Неизвестный объект рассматривается как элемент известного таксона, в силу чего на него могут быть экстраполированы все родо-видовые свойства данного таксона. Такая экстраполяция позволяет получить дополнительные сведения об изучаемом объекте, что и характеризует познавательную функцию используемой классификации.

Следует указать на тесную связь аналитических и классификационных методов. При использовании аналитических методов стремятся выявить именно те свойства неизвестного объекта, которые позволят распознать его в системе соответствующей общенаучной или специальной классификации. Так, при исследовании неизвестного вещества растительного происхождения с подозрением на наркотик бесспорным основанием для его отнесения к наркотическим веществам является обнаружение в составе его многочисленных компонентов диацетилморфина. Последний представляет активный наркотический компонент героина, достаточный для его отнесения к данной группе наркотических веществ. Поэтому его качественное и количественное определение в составе пробы является в данном случае главной задачей экспертного анализа.

Классифицирование неразрывно связано с дифференцированием. Дифференцирование, т.е. различение однородных, сходных по каким-либо признакам сравниваемых объектов на основе обнаружения различий их

устойчивых свойств и особенностей, является при распознавании инструментом классифицирования. Так, фрагменты волос человека дифференцируются от волос животных и текстильных волокон; микрочастицы стекла – от частиц полимеров и эмали; частицы строительных материалов от частиц почвы и т.п.

Использование классификационных методов в целях распознавания существенно отличается от их использования в целях идентификации. В случаях распознавания классификация представляет метод, решающий задачу в окончательном виде. В случаях идентификации классификация способна решить лишь промежуточные задачи индивидуализации. Отнесение сравниваемых объектов к одному и тому же классу представляет промежуточную, притом часто начальную стадию исследования. Задача идентификации требует максимальной индивидуализации сравниваемых объектов и перехода от минимальных групп к единичному объекту. С этой целью в сравниваемых объектах должны быть выделены не только закономерные, родо-видовые свойства, но также свойства, обусловленные бытием объекта в обстоятельствах конкретного дела (групповая принадлежность) а также случайные свойства и особенности (индивидуально-конкретное тождество).

Следует иметь в виду, что в естественных науках в отличие от судебной экспертизы, термин «идентификация» используется в самом широком смысле и отождествляется с терминами «распознавание», «классификация», «родовое тождество». Для целей судебного отождествления, связанного с установлением тождества единичных индивидуально-определенных лиц и предметов, такая трактовка термина неприемлема, поскольку она смешивает различные по своим задачам и значению инструменты процессуального доказывания.

Некорректное использование термина «идентификация» в законодательстве привело к ряду серьезных осложнений в правоприменительной практике. Так, требование идентификации временно ввозимых и вывозимых товаров, предусмотренное ст. 70 Таможенного Кодекса РФ привело к блокированию на таможенной границе возвращаемых в

Россию нескольких тонн золота, полученного из российского сырья на аффинажных заводах за рубежом, о чем сообщалось в российских СМИ. Конечный продукт (золото) в этом случае не мог быть идентифицирован с исходным сырьем (лом электронных приборов). В данном случае должна быть поставлена не задача идентификации, а задача распознавания конечного продукта по заданным параметрам переработки исходного сырья.

Эффективность использования той или иной классификационной системы зависит как от выбора самой системы, так и ее уровня, на котором в качестве основания деления использованы свойства, определяющие относимость исследуемого объекта к делу. Процесс классифицирования как многоступенчатого исследования следует осуществлять с учетом ситуации, определяющей относимость тех или иных свойств объекта к делу.

При этом:

а) каждая ступень классификации может оказаться дифференцирующей, т.е. исключающей относимость исследуемого объекта к делу;

б) при изменении ситуации может потребоваться переход на другой уровень классификации или могут быть использованы другие основания классификации;

в) при обнаружении проверяемых объектов или их образцов задача распознавания может быть трансформирована в задачу идентификации;

г) в этом последнем случае каждое дополнительное свойство, выявленное в структуре исследуемого объекта, может использоваться и как информационно-поисковое (для моделирования искомого объекта), и как идентификационное, т.е. в целях отождествления.

Рассмотрим указанные методы классифицирования на примере судебно-биологического исследования.

Ситуация 1 (исходная).

При расследовании телесных повреждений с применением холодного оружия на одежде подозреваемого обнаружены пятна, о происхождении которых он не дал конкретных объяснений.

Решение: Поскольку относимость указанных следов к делу может быть подтверждена в случае обнаружения следов крови, этот вопрос должен быть поставлен перед экспертом.

Ситуация 2 (При положительном решении ситуации 1 – прогностическая)

Решение: Поскольку в случае обнаружения следов крови на одежде подозреваемые ссылаются на их происхождение от крови животных и птицы, вопрос о родо-видовом происхождении крови должен быть поставлен перед экспертизой.

Ситуация 3 (В случае обнаружения на одежде подозреваемого крови человека – прогностическая)

Решение: Для проверки возможной ссылки обвиняемого на собственное кровотечение следует установить группу, тип и региональное происхождение крови в пятнах на одежде .

Ситуация 4 (прогностическая)

Решение: Для проверки указанной ссылки, следует произвести также экспертное сравнительное исследование крови в пятнах с образцами крови подозреваемого.

Ситуация 5

Решение: Для проверки следственной версии о происхождении крови в пятнах от потерпевшего Б. следует провести экспертное сравнительное исследование их групповых и типовых свойств.

Ситуация 6

Для проверки указанных версий может быть произведена геномная идентификация.

Ситуация 7

В случае, если ситуация 1 будет решена отрицательно и версия о кровавом происхождении пятен не получит подтверждения, по делу должны быть проверены другие версии.

Решение: С этой целью перед материаловедческой экспертизой может быть поставлен вопрос о природе вещества в пятнах на одежде.

Ситуация 8

В случае обнаружения данных о том, что на месте происшествия была свежеекрашенная мебель и пятна на одежде могли быть следствием контакта с ней.

Решение. С указанной целью может быть назначена идентификационная материаловедческая экспертиза.

Решение ситуаций с учетом динамики их развития и вопросы, поставленные экспертам биологам:

1. Являются ли следы на одежде А. следами крови?
2. В положительном случае принадлежит ли эта кровь человеку, животному или птице?
3. Каковы группа, тип и региональное происхождение крови человека на одежде А.?
4. Не совпадают ли свойства крови на одежде А. со свойствами крови А. и какова вероятность их происхождения от крови А.?
5. Не совпадают ли свойства крови на одежде А. со свойствами крови потерпевшего Б. и какова вероятность ее происхождения от крови Б.?
6. Не принадлежит ли кровь на одежде А. потерпевшему Б. или подозреваемому А.?

В ряде следственных ситуаций результаты распознавания в форме экспертизы могут послужить основанием для исключения отдельных версий и причастности к делу привлеченных лиц.

Так, труп Сиверского с ножевыми ранениями в области шеи был обнаружен во дворе дома по улице Лесной. На месте происшествия была найдена шапка оставленная, видимо, преступником. Подозреваемого по этому делу Б. опознали приятели потерпевшего Сиверского и другие свидетели драки. Другого подозреваемого по этому делу гр. А. опознал другой приятель потерпевшего, также бывший свидетелем драки. Роль этих опознаний в значительной мере снижалась фактом большого и своеобразного сходства внешнего облика Борисова и Антипова. Такое сходство могло стать причиной ошибочных опознаний. Для их проверки в процессе расследования использовались другие доказательства. В их числе факт покупки и утери

Антиповым шапки, а также тождество группы пота Антипова и пота, обнаруженного на шапке, найденной на месте происшествия.

Групповая же принадлежность пота Борисова (исследовалась кровь) была иной²⁹.

Решение ситуаций с учетом динамики их развития и вопросы, поставленные перед материаловедческой экспертизой (в случае отрицательного решения ситуации 1).

7 (2). Какова природа и происхождение вещества пятен на одежде А.?

8 (3). Не происходят ли пятна на одежде А. от контакта с мебелью, образцы покраски которой представлены на экспертизу?

Как показывает анализ следственно-судебной и экспертной практики указанная методическая последовательность исследований с целью распознавания с учетом динамики развития следственной ситуации, к сожалению, весьма часто нарушается.

Например, при разбойном нападении на дом гражданина Б. преступники нанесли тяжкие телесные повреждения мужу и жене Б., облили вещи керосином, подожгли его дом и скрылись.

В ходе расследования на одежде обвиняемых были обнаружены следы, подозрительные на кровь и керосин. Назначая биологическую экспертизу, следователь поставил перед экспертом вопрос, имеются ли на рубашках, брюках и валенках, изъятых у обвиняемых, на ломике и топоре, обнаруженных на месте преступления, кровь, если да, то кому она принадлежит: человеку или животному.

Эксперт на всех представленных объектах обнаружил кровь человека. Группу и тип крови он не определял. Перед экспертизой был также поставлен вопрос о том, являются ли пятна темно-серого цвета на валенках одного из обвиняемых пятнами керосина. Эксперт дал положительный ответ. Специфические фракции нефтепродуктов, указывающие на источник происхождения исследуемого керосина, им не выявлялись.

²⁹ Из практики Прокуратуры г.Москвы.

В рассмотренных многих подобных им случаях из экспертной и следственной практики современные возможности экспертных исследований не были использованы в полной мере, что существенно ограничило возможности расследование в установлении существенных обстоятельств дела: причастности к преступлению конкретных лиц, установлению источника происхождения вещественных доказательств и др.

Существенное значение для оценки доказательственного значения результатов распознавания имеет исследование механизма слеодообразования.

По делу об убийстве З. в качестве обвиняемых были привлечены Г. и С., которые свою причастность к убийству отрицали. На одежде Г. была обнаружена кровь, происхождение которой он объяснить не мог. Зная, что Г. отличается забывчивостью, следователь допросил сотрудницу рынка М. (Г. занимался разделкой мясных туш на рынке). Муравьева показала, что незадолго до ареста Г. до крови порезал руку острым осколком кости и что она перевязала ему поврежденный палец. Г. с трудом припомнил это обстоятельство на очередном допросе.

На пиджаке и левом сапоге С. также были обнаружены следы крови, которые, как он объяснил, образовались в результате повреждения пальца о пивную бутылку. При проверке показаний С. о происхождении крови на его одежде была допрошена свидетельница Б. Она припомнила случай повреждения С. пальца в воскресенье в городском саду. Однако свидетельница показала, что он был в выходном костюме и ботинках. Кровь же была обнаружена на рабочем костюме и сапогах. Это обстоятельство С. объяснить не мог³⁰.

В системе методического обеспечения системных криминалистических задач особое место занимает обеспечение задач отождествления. В их числе следует выделить задачу установления искомого объекта по его следам и задачу разрешения вопроса о тождестве идентифицируемого объекта.

Задача установления неизвестного объекта по его следам рассматривается в рамках теории и методики криминалистической

³⁰ Из практики ГУВД г.Москвы.

идентификации. В этих целях в рамках указанной теории разработан научный аппарат алгоритмы и методики идентификационно-поисковой деятельности³¹, общая предметные и специализированные методики экспертно-криминалистической идентификации³². В рамках теории и методики криминалистической идентификации детально рассмотрена структура следственных и экспертных задач, взаимодействие следователя, специалиста и эксперта при их решении. В связи с этим представляется целесообразным остановиться лишь на отдельных проблемных методологических и доказательственных аспектах криминалистической идентификации.

В криминалистической литературе задача отождествления нередко смешивается с задачей установления искомого объекта, что неизбежно ведет к смешению компетенции эксперта и следователя и непрофессиональному использованию криминалистических приемов и методов. Изложение проблем идентификации нередко осуществляется в отрыве от задач доказывания и анализа структуры поисково-идентификационной деятельности³³.

В связи с изложенным проблемы соотношения задач идентификации и доказывания нуждается в дополнительном рассмотрении.

Механизм расследуемого события, представляющий взаимодействие его материальных элементов, порождает систему взаимосвязанных отображений, в которой каждый из элементов отображается в других элементах и сам их отображает.

³¹ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М. Юрид.лит. 1978.

³² Экспертно-криминалистическая идентификация. Под ред. Колдина В.Я. Вып. 1 - 2, М. РФЦСЭ, 1996.

³³ Так, в ряде работ Р.С.Белкина (см. Курс советской криминалистики. т. 2, М., 1978, с.206-239 и последующие издания) нет никаких указаний на структуру поисково-идентификационной деятельности и компетенцию следователя, специалиста и эксперта в процессе доказывания. В Энциклопедии судебной экспертизы (М., 1999, с.145), наряду с правильным утверждением о том, что субъектами идентификации могут быть не только эксперт и специалист, содержится ошибочное утверждение, что «только И., проведенная экспертом находит непосредственное отражение в материалах дела, как констатация факта тождества (или его отсутствия)», в связи с чем все процедуры индивидуализации, доказывания и установления искомого объекта выносятся за рамки теории и методологии судебной идентификации. Возникает вопрос, где же они должны рассматриваться, в рамках какой научной системы?

Любое отображение («след» в широком смысле слова) содержит информацию о вызвавшем его объекте, и потому является основанием для его идентификации.

Процесс отображения, связанный с передачей материи и движения, является элементарным звеном причиной связи. В силу этого установление взаимодействующих объектов идентификации может использоваться как инструмент анализа причинности по уголовному делу.

Из сказанного видно, что идентификационное исследование взаимодействующих объектов и механизма их взаимодействия обеспечивает установление узловых элементов расследуемого события, эффективно способствует раскрытию преступления.

Основные понятия идентификации связаны со смежными юридическими учениями и теориями: оперативно-розыскной деятельностью и доказыванием. Дадим их определения.

Криминалистическая идентификация – сравнительное исследование объектов, связанных с расследуемым событием, с целью разрешения вопроса об их тождестве и последующего установления характера связи с расследуемым событием единичного искомого объекта³⁴.

Поисково-идентификационная деятельность – осуществляемая с целью раскрытия и расследования преступления деятельность надлежащим образом уполномоченных на то лиц, направленная на установление неизвестных материальных объектов по их следам и выяснение их связи с расследуемым событием³⁵.

Доказывание тождества – используемая в судебном процессе форма установления материальных объектов, связанных с расследуемым событием, на основе системы доказательственной информации об искомом объекте³⁶.

В процессе исследования необходимо различать: 1) объект, фактически оставивший следы и подлежащий установлению по этим следам, т.е. искомый

³⁴ Экспертно-криминалистическая идентификация. Под ред. Колдина В.Я. Вып. 1 - 2, М. РФЦСЭ, 1996.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

объект; 2) объект, который по обстоятельствам дела мог оставить обнаруженные следы, предполагается искомым, т.е. проверяемый объект.

Необходимость разграничения искомого и проверяемого объектов является важным принципом идентификации и вытекает из требования строгого разграничения фактов и предположений в процессе следственного и судебного исследования.

Проверяемый объект предполагается искомым, но в результате исследования может оказаться, что следы оставлены не проверяемым, а другим объектом.

В процессе исследования свойства искомого объекта могут быть определены только по его отображению (следу, фотоснимку, рукописи).

Свойства проверяемого объекта устанавливаются по образцам, т.е. специально полученным для идентификации отображениям проверяемого объекта. Кроме того, свойства проверяемого объекта могут быть в ряде случаев установлены путем его непосредственного изучения.

Образцы проверяемого объекта необходимо строго отграничивать от следов искомого объекта, хотя внешне они могут быть сходны (фотоснимки, следы орудий и т.п.). Существенным признаком следа искомого объекта является его связь с расследуемым событием. Существенным признаком образцов является их точно установленное в процессе расследования происхождение от конкретных лиц или предметов.

Рассмотрим структуру поисково-идентификационной деятельности.

Чтобы уяснить место идентификации в расследовании, необходимо проследить основные этапы установления материального объекта по следам.

Обнаружение источников информации об искомом объекте. Следы преступления в широком смысле, т.е. разнообразные изменения обстановки в результате преступления, образуют ту информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием. В качестве таких следов могут использоваться отображения в сознании людей, материальные следы человека, отдельных предметов, следы животных, следы веществ, технологических процессов и т.д.

Обнаружение исходной совокупности. Изучение следов искомого объекта позволяет установить род, вид или иную качественно определенную совокупность объектов, к которой относится и внутри которой должен быть установлен искомый объект. Исходная совокупность объекта должна отвечать двум основным требованиям:

а) должна включать искомый объект, ибо в противном случае он не будет обнаружен в процессе дальнейших розысков;

б) должна быть минимальной по объему и, следовательно, максимально приближать исследователя к установлению единичного объекта.

С этой целью используются классификационные признаки искомого объекта, по которым его можно отнести к заранее (до исследования) определенным и систематизированным группам объектов: типам, родам, видам, маркам, системам, моделям, сортам, артикулам и т.п. Так, при изучении гильз, обнаруженных на месте убийства, может быть определена система (или группа систем) искомого пистолета, при изучении следов взлома – тип и вид орудия взлома, при изучении следов транспорта – модель автомашины, при изучении крови – группа и тип крови и т.д.

Наряду со стационарными классификациями для сужения исходной совокупности могут использоваться хорошо выраженные и устойчивые признаки искомого объекта, например автомашины марки МАЗ-205 с сильно изношенными протекторами задних колес, пистолеты «ТТ» с дефектом (выщербленностью) бойка и т.п. В отличие от стационарных такие классы называются «временными» или «специальными».

Переход от широких ко все более узким группам объектов осуществляется путем последовательного накопления идентификационных признаков. Чем больше идентификационных признаков установлено в процессе сравнительного исследования, тем более узкую группу они характеризуют. При определении классификационной принадлежности объектов необходимо учитывать не только количество, но и специфичность установленных признаков.

Определение исходной совокупности как классификационное исследование характеризуется следующими чертами:

а) объектом исследования является след искомого объекта (в широком смысле слова). Механизм образования следа изучается как элемент расследуемого события. Так, механизм образования следа на преграде сопоставляется с данными о способе взлома и используемыми в этих случаях преступниками орудиями взлома;

б) образцы в виде конкретных проверяемых объектов отсутствуют. Для сравнения в этих случаях могут быть привлечены так называемые «научные образцы» – эталоны различных классификационных групп, например образцы металлов, тканей, порохов, пищевых продуктов, биологических видов и т.д.;

в) сравнение следа искомого объекта с эталоном производится по классификационным признакам стандартных классификаций;

г) установление исходной совокупности происходит, как правило, в несколько этапов в направлении максимального сужения группы.

Определение наиболее узкой классификационной группы требует специального научно-технического исследования и привлечения специалистов. Следовательно, как правило, может установить лишь принадлежность искомого объекта к относительно широким классификационным группам (например, след оставлен грузовым автомобилем, но не автомобилем определенной марки, пуля стреляна из пистолета калибра 9 мм, но не конкретной модели и т.д.).

Из сказанного ясно, что определение исходной совокупности не может быть отнесено к компетенции следователя или суда.

В практике расследования часто встречаются классификационные исследования, не связанные с идентификацией и преследующие цель распознавания, т.е. определения природы, происхождения и назначения объекта и имеющие самостоятельное доказательственное значение. Таково, например, исследование химической природы вещества, найденного на месте предполагаемого отравления (мышьяк, морфий, барбитураты и т.д.), разрешение вопроса о принадлежности обнаруженного при личном обыске задержанного предмета к огнестрельному или холодному оружию, случаи определения природы, назначения и наименования предметов. Классификация, отнесение предмета к определенному роду, виду, сорту и т.п., в этих случаях

не преследует цели индивидуализации, выделения единичного объекта из их определенной массы. Они могут осуществляться на основе соответствующих естественных и технических классификаций экспертами. Поскольку такие исследования существенно отличаются от идентификационных по задачам, методике и субъектам, их нельзя смешивать с определением искомой совокупности, представляющей этап индивидуализации искомого объекта.

Ограничение исходной совокупности. Исходная совокупность – это, как правило, широкая группа объектов, сплошная проверка которой невозможна. Дальнейшее ограничение такой совокупности может быть произведено путем ее сопоставления с установленными обстоятельствами события. Так, модель автомашины, установленная по следам на месте наезда, представляет широкую группу объектов. Однако если время и место происшествия установлены, то из искомой совокупности могут быть выделены только те автомашины, которые могли находиться в это время на данном месте. Указанное выделение осуществляется оперативным и следственным путем. Оно дает возможность установить ограниченный круг объектов.

Установление количественно-определенной группы проверяемых объектов. Изучение обстоятельств расследуемого события в ряде случаев позволяет дать исходной совокупности строгое количественное определение. Так, в случаях неосторожных убийств на охоте нетрудно установить количественный и персональный состав принимавших в охоте лиц, одним из которых было совершено неосторожное убийство. Строгое количественное определение проверяемых объектов создает принципиально новые возможности установления искомого объекта. В этих случаях искомый объект может быть установлен методом исключения проверяемых объектов, обнаруживающих устойчивые различия с искомым. В отличие от положительного доказывания тождества, требующего неповторимой совокупности идентификационных свойств, исключение может быть осуществлено на основе ограниченного числа несовместимых свойств сравниваемых объектов.

Разрешение вопроса о тождестве (идентификация). Непосредственная задача идентификации состоит в разрешении вопроса о

тождестве отдельно существующих сравниваемых материальных объектов на основе их идентификационных свойств. Предшествующие стадии доказывания (обнаружение следов искомого объекта и проверяемых объектов) могут рассматриваться как создание предпосылок для идентификации, последующие – как использование результатов идентификации для разрешения основных вопросов уголовного дела.

Идентификация осуществляется в соответствии с общими принципами теории и частной методики исследования соответствующих объектов (почерка, следов орудий, транспорта, огнестрельного оружия, материалов, веществ и др.).

Установление искомого объекта.

Разрешение вопроса о тождестве может не привести к установлению искомого объекта. Показателен в этом отношении отрицательный результат отождествления. При отрицательном разрешении вопроса о тождестве, например выводе о том, что след взлома оставлен не данным орудием, анонимная рукопись выполнена не данным лицом и т.п., конкретные объекты, вызвавшие отображение, не устанавливаются. В связи с этим возникает задача обнаружения и сравнения с отображением других проверяемых объектов. Исследование в этих случаях продолжается до тех пор, пока не будет обнаружен, идентифицирован по следу конкретный объект, вызвавший отображение.

Недостаточны для расследования также случаи родового или видового отождествления. Таким образом, установление единичного материального объекта представляет задачу доказывания, которую нельзя свести к отдельному акту идентификации. Акт (или последовательная серия актов) идентификации должен быть дополнен методами обнаружения и оценки исходной информации, построением и проверкой следственных версий и другими методами познавательно-практической деятельности.

Заключительная задача рассматриваемой методики доказывания состоит в раскрытии конкретного содержания связи с расследуемым событием выделенного посредством идентификации единичного материального объекта. Объект, установленный посредством идентификации,

только тогда способствует выяснению фактических обстоятельств расследуемого события, когда раскрыта его связь с этим событием, выяснено его отношение к преступлению. Идентифицированный объект, взятый изолированно, вне связи с расследуемым событием, не может способствовать установлению истины по уголовному делу.

Таким образом, задача установления материального объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием, решается посредством как общих приемов доказывания, так и специальных технических методов, совокупность которых образуют частную методику доказывания с целью установления искомого объекта. Криминалистическая идентификация является составной частью рассматриваемой методики доказывания. Соотношение криминалистической идентификации и данной методики — это соотношение части и целого, элемента и системы. Криминалистическую идентификацию нельзя отрывать от процесса доказывания и противопоставлять ему, но неправильно и отождествлять их.

Правильное разрешение вопроса о тождестве оказывается возможным в силу индивидуальности и относительной устойчивости идентифицируемых объектов. Под индивидуальностью объекта понимается его безусловное отличие от любых других объектов. В природе не существует двух совершенно тождественных друг другу объектов. Даже предметы массового стандартного производства (вещи, относящиеся к одной и той же системе, модели, сорту и т.д.) неизбежно отличаются друг от друга рядом особенностей, выделяющих данный единичный объект из массы однородных. Их выявление и составляет задачу исследования.

Лица и предметы, будучи безусловно индивидуальными, могут быть в то же время очень сходными, совпадать по ряду своих свойств с другими лицами и предметами. Судебной практике известны многочисленные случаи, казалось бы, полного внешнего сходства фактически различных лиц и вещей. Поэтому в процессе идентификации необходимо строго отличать сходство и тождество идентифицируемых объектов. Смешение сходства и тождества в практическом исследовании приводит к ошибочному отождествлению.

Разграничение сходства и тождества сравниваемых объектов является принципом идентификации.

Под устойчивостью идентифицируемых объектов понимается их способность на протяжении определенного времени сохранять относительно неизменными свои существенные свойства. Степень устойчивости объектов различна. Одни из них сохраняют свои существенные для идентификации свойства на протяжении значительного времени. Таковы, например, патронные упоры затворов огнестрельного оружия, папиллярные узоры на ладонной поверхности руки человека, костно-хрящевая основа лица человека. Другие объекты более изменчивы, например микрорельеф стенок канала ствола огнестрельного оружия, с каждым выстрелом претерпевающий значительные изменения, форма и особенности ногтей рук человека, мягкие ткани лица. Чем более устойчивы свойства идентифицируемого объекта и чем меньше промежутки времени, на протяжении которого объект может претерпевать изменения, тем легче осуществить идентификацию. Если же его существенные для идентификации свойства к моменту исследования претерпели коренные изменения (например, сильно изношена подошва обуви или лезвие ножа и т.п.), идентификация оказывается невозможной. Разграничение объектов относительно устойчивых и изменяемых на протяжении времени, прослеживаемого в процессе исследования (идентификационный период), также является принципом криминалистической идентификации.

Свойства отождествляемых объектов существуют объективно, вне и независимо от процесса исследования и осуществляющего его субъекта. Познание этих свойств есть частный случай отражения человеком объективной реальности. В процессе идентификации такое познание осуществляется по идентификационным признакам–сигналам любой физической природы. Идентификационные признаки и являются носителями информации о свойствах идентифицируемого объекта, которая может быть использована для отождествления.

Задача обнаружения и исследования признаков состоит в установлении свойств сравниваемых объектов.

Наиболее существенной для идентификации стороной признака является его вариационность. В отличие от свойства, представляющего относительно устойчивые стороны вещи, признак изменчив, зависит от условий, механизма взаимодействия вещей. Для изучения свойств объекта надо исследовать его проявления в различных условиях, логически познать механизм отражения свойств объекта. Так, чтобы правильно определить истинные размеры предмета, оставившего след, надо изучить следы этого предмета, оставленные в различных условиях; чтобы получить правильное представление о рельефе следа, надо рассмотреть его под различными углами освещения; правильное определение формы предмета требует его осмотра со всех сторон и т. д. Достоверное установление свойства объекта требует, таким образом, исследования различных его проявлений.

Всякий объект обладает бесчисленным количеством свойств и признаков. Для идентификации могут быть, однако, использованы не все, а лишь те свойства, которые отобразились в следе данного объекта. Так, для установления личности по следам рук могут быть использованы лишь те особенности кожного рельефа ладони, которые отображены в следе; для установления лица, выполнившего подложную подпись, могут быть использованы лишь те особенности почерка, которые отобразились в подписи; для установления скрывшегося преступника по фотоснимку могут быть использованы лишь те черты его внешности, которые отображены на фотоснимке, и т.д. Свойства идентифицируемого объекта, которые отобразились в его следе и могут быть использованы для сравнения и разрешения вопроса о тождестве, называются идентификационными.

Объем идентификационных свойств объекта не является постоянным и зависит от условий и механизма образования следов. Так, автомашина обычно оставляет следы протекторов шин. Однако в некоторых ситуациях она может оставить следы других своих частей (радиатора, кузова и т.д.). Объем идентификационных свойств, которые могут быть обнаружены и использованы для отождествления, зависит также от методов исследования. Непрерывное совершенствование методов исследования расширяет круг идентификационных свойств.

Методы установления свойств объекта зависят от формы выражения идентификационной информации. Ее носителями могут быть:

- 1) физический сигнал (звуковой, световой, электрический, биоэлектрический и т.д.). Так, зрительно воспринимаемые следы представляют оптические сигналы;
- 2) знак (буквы, цифры, символы). Такова идентификационная информация, содержащаяся в финансовых документах, удостоверениях, протоколах следственных действий, регистрационных картах, номерах, розыскных требованиях, актах экспертиз;
- 3) любое установленное свойство отождествляемого объекта, поскольку каждое из свойств отождествляемого объекта содержит информацию о других его свойствах. Так, по темпу письма и степени связанности можно судить о выработанности (техническом совершенстве) почерка; наличие примеси мышьяка и сурьмы в исследуемой дроби свидетельствует о ее заводском изготовлении и т.д.

Переход от исходной идентификационной информации к установлению свойства осуществляется в каждом из указанных случаев по-разному. При наличии физического сигнала необходимо знать код сигнала, т.е. способ преобразования сигнала. Так, для декодирования фотографического снимка надо знать способ преобразования светового луча в фотографическое изображение и условия фотографирования, для декодирования профилограммы – способ преобразования рельефа в фотоэлектрический импульс и графическую кривую и т.д. Если информация о свойстве содержится в знаке, исходным является определяемое соглашением людей значение знака. Так, для того чтобы судить о строении пальцевых узоров по дактилоскопической формуле, надо знать смысл каждого входящего в эту формулу символа. Если для установления свойств используются другие уже установленные свойства отождествляемого объекта, должна быть известна закономерная связь между указанными свойствами. Так, для установления выработанности почерка по темпу письма, связанности, степени координации движений должна быть выявлена закономерная связь между указанными свойствами почерка.

Таким образом, для правильного отражения действительности и выбора оптимальной методики в процессе идентификации принципиальное значение имеет учет формы выражения исходной идентификационной информации. Важно также разграничивать средства и предмет познания, идентификационные признаки и устанавливаемые путем их анализа свойства. Смещение этих категорий, определение признаков как свойств, используемых для отождествления, ведут к смешению задач и средств познания, отображаемого и отображения, препятствуют анализу отражательного процесса при идентификации.

Специфические для расследования преступлений трудности при установлении свойств объектов по их признакам состоят:

- а) в ограниченном объеме информации, содержащейся в признаках;
- б) неблагоприятных условиях отображения свойств, например, при слепообразовании;
- в) в использовании преступником приемов маскировки и фальсификации информации.

В связи с этим особо актуальной для криминалистической идентификации является разработка высокочувствительных методов обнаружения идентификационных признаков, приемов накопления и суммирования идентификационной информации, а также способов ее дешифровки.

Методологическое значение для криминалистической идентификации имеет разделение исследуемых объектов на идентифицируемые и идентифицирующие. Основное назначение этой классификации состоит в анализе элементарного отражательного факта и месте участвующих в идентификации объектов как источников и носителей идентификационной информации. В соответствии с этим свойства идентифицируемого объекта, которые отобразились в его следе и могут быть использованы для сравнения и разрешения вопроса о тождестве, называются идентификационными.

Любой объект в зависимости от направления отражения признаков может быть и отображенным, и отображающим. Топор, используемый преступником для взлома, отображает признаки своих частей на преграде. В

то же время он воспринимает следы рук преступника, частички преграды, краски и т.п. Однако в зависимости от того, какое направление отражения проявилось в обнаруженных следах, в конкретном акте идентификации используется тот или иной комплекс признаков и объект выступает или в качестве отображаемого, или в качестве отображающего. Классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие позволяет в сложном взаимодействии вещей, образующем механизм расследуемого события, выделить элементарный отражательный акт, «анатомировать» его, разграничить «источник» и «адресат» отражения, определить направление воздействия, характер и круг отображаемых признаков, составляющих идентификационную информацию. Все это образует предпосылки методически правильно организованного идентификационного исследования.

Правильное определение идентифицируемого и соответствующего ему идентифицирующего объекта весьма существенно и в случаях множественности идентифицируемых объектов. Так, при исследовании машинописных текстов в качестве идентифицируемого могут выступать единичная пишущая машинка, на которой выполнен текст, лицо, напечатавшее текст, автор рукописи. В зависимости от того, какой именно идентифицируемый объект в данном случае исследуется, в тексте должен быть выделен отображающий его комплекс идентификационных признаков: особенности буквопечатающего механизма, приемы машинописи, особенности письменной речи.

Процесс исследования, проводимый с целью разрешения вопроса о тождестве, складывается из трех основных стадий:

- 1) раздельное исследование;
- 2) сравнительное исследование;
- 3) оценка результатов сравнения.

Каждая предыдущая стадия подготавливает и делает возможной последующую.

Задача раздельного исследования состоит в установлении идентификационных свойств сравниваемых объектов.

Если след искомого объекта не отображает необходимой для отождествления совокупности идентификационных свойств (например, смазанный след пальца, слишком краткая подпись и т.д.), вопрос о тождестве разрешен быть не может.

Свойства проверяемого объекта могут изучаться как непосредственно, так и по специально изготовленным его отображениям-образцам.

Образцы должны удовлетворять следующим требованиям:

а) характеризоваться точно установленным происхождением от определенных лиц или предметов;

б) быть сопоставимыми со следами искомого объекта, т.е. образцы должны получаться в условиях, максимально приближенных к условиям образования следа искомого объекта;

в) отображать достаточную для идентификации совокупность свойств проверяемого объекта.

Для получения образцов, удовлетворяющих указанным требованиям, в каждом виде исследования разработаны специальные правила (например, правила получения образцов почерка. Помимо рукописного документа, исполнитель которого должен быть установлен, на экспертизу представляют образцы почерка предполагаемых исполнителей. Различают свободные и экспериментальные образцы почерка. Под свободными образцами понимают рукописи, выполненные вне связи с расследуемым событием до возбуждения уголовного дела. Основные свойства свободных образцов почерка состоят в том, что они выполнены нормальным, «свободным» почерком и гарантированы от намеренного искажения рукописи с целью избежать идентификации. Экспериментальные образцы письма – это рукописи заранее определенного содержания, выполненные по предложению следователя предполагаемым исполнителем специально для предстоящей экспертизы. Такие рукописи не гарантированы от умышленного искажения. Промежуточное положение занимают рукописи (их иногда называют условно свободными образцами), выполненные после возбуждения уголовного дела, но не специально для экспертизы, например объяснения по факту недостачи

материальных ценностей, образцов почерка, правила изготовления дактилоскопических карт и т.д.).

Задача следующей стадии – сравнительного исследования – состоит в сравнении свойств искомого и проверяемого объектов и выяснении, какие свойства этих объектов совпадают и какие различаются.

Вначале сравниваются интегральные свойства отождествляемых объектов, а затем – все более индивидуализирующие их локальные особенности. Такая последовательность сравнительного исследования позволяет при обнаружении существенных различий уже на ранних стадиях исследования исключить проверяемый объект и избежать излишнего кропотливого исследования частных признаков и локальных свойств объектов. В случае отсутствия существенных различий интегральных свойств переходят к выявлению и сравнению локальных особенностей.

Оценка результатов сравнительного исследования образует заключительную и наиболее ответственную стадию идентификации.

Вначале подвергаются оценке установленные сравнительным исследованием различия, выясняется их происхождение, определяется, не возникли ли они в результате изменения одного и того же объекта.

Различие признаков, обусловленное различием механизмов отражения, не следует смешивать с различием самих сравниваемых объектов. Так, различие признаков почерка в сравниваемых подписях может быть вызвано различным способом выполнения подписей одним и тем же лицом; различие следов орудий – различным механизмом их образования; различие сравниваемых фотоснимков – различными условиями фотографирования. Следует также выяснить, не являются ли различия результатом изменения одного и того же объекта за период времени, истекший с момента образования следа искомого объекта. Так, шрифт пишущей машинки в результате эксплуатации получает повреждения, подошва обуви существенно изменяется в результате носки и ремонта, внешность человека – в результате травм, болезни или оперативного вмешательства. Изменения объектов могут быть также результатом специально принятых заинтересованными лицами мер (маскировка внешности преступника, перелицовка похищенной одежды и т.д.).

Для правильной оценки обнаруженных различий необходимо изучить режим эксплуатации, условия хранения проверяемых предметов, возрастные, патологические и умышленные изменения проверяемых лиц.

Если будет установлено, что обнаруженные различия возникли не в результате изменения одного и того же объекта и свойства искомого и проверяемого объектов несовместимы, то вопрос о тождестве решается отрицательно.

К числу несовместимых могут относиться различия родовых и видовых свойств сравниваемых объектов. Таково, например, значительное различие размера искомой обуви и обуви задержанного.

Различия признаков объектов, вызванные различными условиями следообразования, не делают их несовместимыми: один и тот же папиллярный узор пальца может отразиться в следе в виде круга и в виде овала; одна и та же подошва обуви может оставить различающиеся по своим размерам следы и т.д.

В случаях, когда несовместимые свойства сравниваемых объектов отсутствуют, переходят к оценке обнаруженных совпадений. Оценивая их, необходимо определить, является ли установленная совокупность совпадений индивидуальной или указывает лишь на сходство сравниваемых объектов. Если совокупность совпадений не исключает возможность ее повторения в различных объектах, констатируется сходство или однородность объектов. Если же совокупность совпадений индивидуальна, т.е. неповторима в различных объектах, констатируется тождество искомого и проверяемого объектов.

Оценке подвергается каждое совпадение в отдельности и вся их совокупность в целом путем исследования происхождения совпадающих свойств. Небольшую ценность представляют особенности случайного происхождения. Определенная совокупность их может быть признана индивидуальной.

В практике идентификационных исследований получает применение расчетно-статистический метод оценки совокупности совпадений. При этом частота повторяемости каждого свойства определяется на основе

статистического обследования большого числа объектов, а возможность повторения всей совокупности – на основе теории вероятностей³⁷. Этот метод может использоваться как ценный вспомогательный прием оценки.

Существенное значение при оценке индивидуальной совокупности совпадений имеет опыт идентификационных исследований и наблюдений эксперта за частотой повторяемости идентификационных свойств и их сочетаний.

Вывод о тождестве объектов делается на основе сопоставления результатов оценки различий и совпадений.

Весьма перспективны кибернетические системы криминалистической идентификации, которые могут строиться с использованием различных принципов, алгоритмов и программ.

Так, **дифференционный** алгоритм идентификации почерка основан на отнесении спорного почерка к одному из двух почерковых пространств, формируемых путем «обучения» машин почерку проверяемых лиц³⁸.

Алгоритмы идентификационного типа основаны на сопоставлении идентифицируемого объекта с накопленными в памяти ЭВМ данными о свойствах представительной выборки объектов определенного рода.

В настоящее время в Российском Федеральном центре судебных экспертиз Минюста РФ практически используются автоматизированные банки данных и программы идентификации ряда объектов судебной экспертизы (почерк, лакокраски, объекты волокнистой природы, стекла, резины, стройматериалы).

³⁷ См. Кирсанов З.И. Использование теории вероятностей и математической статистики в идентификации. Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе. М., 1964; Кирсанов З.И. Проблемы методологии советской криминалистики. Методология судебной экспертизы. М., 1986; Кирсанов З.И. Математические методы исследования в криминалистике. Вопросы кибернетики и право. М., 1967..

³⁸ См. Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М., 1968; Ланцман Р.М. Кибернетическое моделирование при исследовании почерка. Вопросы кибернетики и право. М., 1967.

Использование ЭВМ позволяет углубить экспертный анализ и выявить новые идентификационные признаки, в значительной мере при этом повышаются надежность установления свойств идентифицируемых объектов и правильность их оценки в представленных выборках объектов данного рода. Средства кибернетики делают возможной идентификацию на расстоянии и подготовку машинного текста заключения. Все это, однако, не меняет процессуальной природы экспертизы и в полной мере сохраняет значение внутреннего убеждения эксперта, а также его личную ответственность за данное им заключение.

Актуальной проблемой криминалистической тактики является взаимодействие субъектов, осуществляющих доказывание тождества³⁹.

Субъектом криминалистической идентификации может быть любое лицо, осуществляющее доказывание по уголовному делу: следователь, эксперт, суд. Процессуальная форма идентификации зависит от формы того следственного действия, в рамках которого она осуществляется, – осмотра, опознания, экспертизы. Соответственно различают следственную, экспертную и судебную формы идентификации.

Выделяя указанные формы идентификации, следует учитывать, что каждый из субъектов идентификации разрешает вопрос о тождестве на определенном фактическом уровне, причем результаты идентификации имеют различное доказательственное значение.

Эксперт решает вопрос о тождестве на основе обнаружения, сравнения и оценки идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов. Следователь и суд разрешают вопрос о тождестве на основе всей собранной по делу идентификационной информации–идентификационной подсистемы доказательств. Так, для установления лица, бывшего на месте преступления,

³⁹ Следует отметить, что проблема доказывания тождества многими авторами вообще исключается из рассмотрения в рамках теории и методологии судебной идентификации. Эта позицию не согласуется с основной функцией института судебной идентификации, которая состоит именно в установлении искомого объекта и доказывании тождества в судебном процессе. Сошлемся в связи с этим на работы Р.С.Белкина и его учеников (см. Курс советской криминалистики. т. 2, М., 1978, с.206-239 и последующие издания); Энциклопедия судебной экспертизы (М., 1999, с.145).

исследуются следы его обуви на месте преступления, частички грунта, сохранившиеся в подошве и рантах обуви, частички растительных волокон на его одежде, частички одежды на преградах, преодолеваемых преступником, следы рук на предметах обстановки, показания свидетелей о признаках внешности лица, виденного вблизи от места преступления, результаты его опознания и другие доказательства. При этом заключение эксперта о тождестве по следам обуви является лишь элементом идентификационной подсистемы доказательств. Используя другие доказательства, входящие в указанную подсистему, следователь и суд проверяют вывод эксперта и дополняют содержащуюся в нем информацию. В этой системе для разрешения вопроса о тождестве могут быть использованы также предположительные заключения экспертов и выводы о родовом тождестве.

Как было показано выше, в установлении искомого объекта действуют все лица, участвующие в доказывании, и используется широкий круг методов. Компетенция отдельных лиц в применении этих методов на различных этапах установления искомого объекта неодинакова. Так, установление исходной совокупности и ограниченной количественно неопределенной группы проверяемых объектов осуществляется следователем с помощью участвующего в данном следственном действии специалиста путем применения классификационных методов. Применение **метода ограничения** для дальнейшего сужения установленной группы проверяемых объектов является исключительной компетенцией следователя (или лица, осуществляющего дознание).

Эксперт на основе сравнительного исследования идентифицированных признаков применяет **метод исключения** и положительно разрешает вопрос о тождестве в форме установления родового тождества, источника происхождения или идентификации единичного объекта.

Возможности следователя (как и любого другого субъекта процессуального доказывания) в разрешении вопроса о тождестве на основе непосредственного сравнительного исследования идентификационных признаков ограничены. Они могут использовать только метод исключения в случаях обнаружения несовместимых свойств сравниваемых объектов.

Положительная идентификация возможна также на основе результатов опознания, проверки по регистрационным системам, использования документальных данных.

Установление и доказывание причинных связей представляет одну из важнейших, если не самую важную, задачу расследования и доказывания по уголовным и гражданским делам. Объясняется это, с одной стороны, сложностью структур причинности, как предмета исследования, и, с другой, — значением установления причинных связей для правильного разрешения дела. Любые последствия преступных действий могут быть поставлены в вину обвиняемому лишь при доказанности их причинной связи с его действиями. Аналогичный принцип ответственности действует также в гражданском судопроизводстве.⁴⁰

Причинная и виновная связь представляет интегральный системообразующий элемент общей системы доказательств по уголовному и гражданскому делу («главный факт»). При разрыве или выпадении любого звена причинной связи система доказательств перестает существовать как система со всеми процессуальными последствиями.

Доказательственное значение любого факта, исследуемого и доказываемого по судебному делу, определяется степенью его близости к главному факту, т.е. причинной и виновной связью конкретного лица с наступившими последствиями.

Формирование причинных связей в структуре событий, являющихся предметом предварительного и судебного следствия, подчиняется общим законам объективной действительности и исследуется общенаучными методами. Вместе с тем, структура причинности, исследуемая в

⁴⁰ При всей очевидной актуальности и научной значимости проблеме анализа причинности в криминалистической литературе уделяется явно недостаточное внимание. В отличие от науки уголовного права, где эта проблема получила глубокую разработку, криминалистический анализ причинности еще ждет своих исследователей. При чем эта проблема требует разработки как на уровне методологии криминалистики, так и на уровне тактики и методики расследования, а также в области отдельных видов криминалистических экспертиз.

судопроизводстве, имеет ряд существенных особенностей и требует применения специальных средств исследования.

Под **причинностью** понимается генетическая связь между отдельными состояниями материи в процессе ее движения и развития. Возникновение любых объектов и систем и изменение их свойств во времени вызвано предшествующими состояниями материи. Эти состояния называют причинами, а вызванные ими изменения – следствиями. Сущностью причинности является порождение одного другим, производство причиной следствия, т.е. более или менее сложно протекающие процессы причинения.

Этим причинность принципиально отличается от других устойчивых связей явлений, их временных последовательностей, правильных регулярностей, сопутствований, корреляций и других форм закономерных связей.

Наиболее важной для судебного исследования особенностью действия причины является его связь с отображением, передачей информации. Такая передача обеспечивается переносом материальной, энергетической и информационной структуры сигнала от причины к следствию, в результате чего информационная структура причины отражается в структуре следствия. При этом весьма существенно для доказывания то обстоятельство, что структура причины воспроизводится в структуре следствия в изоморфном отображении. Исследуемые в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства весьма сложные цепи причинения являются каналами изоморфного, т.е. взаимнооднозначного преобразования и передачи информации. **Изоморфизм отображения структуры причины в структуре следствия** представляет научную основу установления причинных связей в процессе судебного исследования, осуществляемого по следам событий, являющихся предметом доказывания. Изоморфизм отображения важен также для понимания и оценки достоверности информации, полученной с применением научно технических средств и приборов, использующих принцип преобразования базового информационного сигнала.

Сложность исследования причинности в условиях уголовного и гражданского судопроизводства заключается в том, что релевантная в

правовом отношении причинная связь должна быть выделена из всеобщей универсальной связи явлений объективной действительности.

При этом должны быть решены три задачи:

- 1) выделены релевантные в правовом отношении связи;
- 2) прослежена динамика причинения, т.е. восстановлена цепь причинности;
- 3) прослежено влияние на развитие причинности сопутствующих условий.

Для решения первой задачи в числе многочисленных явлений, предшествующих наступлению юридического факта – последствия (смерть, пожар, рождение и др.) выделяются только те, которые могли вызвать исследуемое явление. Инструментом такого решения является построение следственных, экспертных и судебных версий.

Метод построения версий, т.е. мысленного динамического моделирования изучаемого события, детально разработан в криминалистике ⁴¹ и может быть использован для решения любых познавательных задач (см. ниже). В данный момент особо существенно требование этого метода о разработке всех (т.е. исчерпывающего перечня) объяснений исследуемого события, явления, факта.

Однозначное объяснение наблюдаемых последствий в процессе расследования возможно почти исключительно в тех случаях, когда исследователь непосредственно наблюдает порождение следствия причиной. Так, при осмотре трупа можно констатировать кровавое происхождение потеков на одежде потерпевшего в случае продолжающегося кровотечения из раны. Однако при задержании подозреваемого, который объясняет происхождение пятен на своей одежде носовым кровотечением, такой вывод будет неправомерным. Такие пятна могли возникнуть и вследствие множества других причин, в том числе от ран, нанесенных потерпевшему.

Учитывая возможность **«множественности причин»**, которые могут породить одно и то же явление, исследователь должен составить их

⁴¹ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. Юрид. лит. 1981.

исчерпывающий перечень. При этом следует иметь в виду, что чем меньше информации об исследуемом факте, тем большее число версий требуется для его объяснения. Даже при кажущейся очевидности причины принцип объективности исследования требует выдвижения контрверсии, допускающей возможность случайного совпадения, инсценировки, фальсификации улик. Не могут быть отброшены без проверки и маловероятные версии, одна из которых может оказаться единственно правильной.

В итоге исследователь получает «поле причин», проверка которых и составляет предмет следственного, экспертного и судебного исследования.

Динамические процессы причинения происходят в соответствии с объективными законами предметных областей, внутри которых действует причина: дорожно-транспортное или летное происшествие, взрыв самодельного устройства, техногенная катастрофа и т.д. Эти закономерности накладывают строгие ограничения на перечень возможных причин и позволяют отграничить причины, реально возможные от абстрактно допустимых.

При решении второй задачи – исследования динамики причинения следует учитывать ситуационность действия и развития причинной связи, порождающую явление «множественности последствий». Зажженная спичка может, в одних условиях, не зажечь отсыревшей сигареты, а в других – вызвать взрыв газовой смеси, приведшей к разрушению многоквартирного дома; одна и та же фраза может вызвать у одного собеседника ироническую усмешку, а у другого – аффективную реакцию, приведшую к убийству и т.д.

В соответствии со сказанным, прослеживание динамики причинения и цепи причинности должно осуществляться не абстрактно, а в конкретной ситуации, которая создается действиями определенного лица, механизмом расследуемого события и сопутствующими обстоятельствами.

Криминалистическое исследование причинности должно начинаться с анализа общей структуры причинных связей по уголовному делу. В первую очередь, рассмотрим структуру причинности в действиях конкретного лица.

В структуре действий и поступков конкретного лица выделяют фазы внутреннего и внешнего действия. Установка, мотив, цель, программа – все эти элементы составляют необходимую предпосылку физических действий, порождающих изменения в окружающей среде. С учетом данных современной нейро- и психофизиологии⁴², а также исследований криминалистов по анализу механизмов преступной деятельности⁴³.

Структура и динамика развития причинных связей в действиях конкретного лица может быть представлена в *Схеме №3*, где:

«М» обозначает мотив, порождаемый установкой, – побудительная причина внутренних и внешних действий;

«А» – акцептор действия – управляющий сигнал к исполнению программы действий;

стрелками «1» и «2» показаны основные этапы развития действия (причинения). Стрелкой «3» – факторы, влияющие на формирование внутренних и внешних действий: обстановка, действия других лиц, помехи, случайные факторы. Цифрой «4» обозначена сенсорная коррекция деятельности, осуществляемая по ходу ее выполнения в связи с обстоятельствами и условиями действия («обратная связь»). Она может привести к существенным изменениям цели и программы деятельности или полному отказу от нее (покушение, добровольный отказ и др.) Приведенная схема предостерегает от упрощенных представлений о механизме развития причинной связи. Она показывает, что последствия, как исходный факт исследования, непосредственно порождаются внешними действиями субъекта причинения. Последние, в свою очередь, вызываются сложной системой внутренних действий и обусловлены многочисленными внешними условиями и обстоятельствами.

Выделение внутренней и внешней фаз развития действия, как фаз развития причинной связи, имеет существенное значение для анализа и

⁴² См., например: Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. Юрид. лит. 1981.

⁴³ См.: Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Нижний-Новгород, 1997.

решения особо сложных вопросов структуры причинности по уголовным и гражданским делам.

Целостная система деятельности, когда внешние действия субъекта полностью соответствуют программе, а результат – замыслу, представляет скорее исключение, чем правило. В реальной жизни сопутствующие условия, действия других лиц, обстановка существенно деформируют исходную модель деятельности субъекта. Поэтому ошибочным и недопустимым является подход к деятельности субъекта как элементарной структуре, не требующей анализа ее внутренней структуры и фаз развития причинности.

Для подтверждения (или опровержения) высказанного тезиса должны быть поставлены и разрешены следующие вопросы:

1. Является ли внутренняя деятельность субъекта причиной его внешней деятельности, в какой мере они согласованы и адекватны? С решением этого вопроса связаны многие проблемы правовой квалификации действий субъекта (проблемы вменяемости, действий в состоянии аффекта, алкогольного и наркотического опьянения, гипноза, зомбирования, религиозного фанатизма, а также проблемы покушения, добровольного отказа, исполнения (неисполнения) приказа и др.).

2. Является ли внешняя деятельность субъекта причиной наступивших последствий? При этом следует различать случаи, когда действия субъекта являются непосредственной и посредствующей причиной, главной и сопутствующей причиной.

Выделение вышеуказанных фаз развития причинности существенно не только для полноты анализа обстоятельств дела, но и для выбора адекватных и наиболее эффективных методов исследования причинности и получения достоверных результатов. Так, при исследовании внутренних действий и состояний субъекта, помимо общих процессуальных действий, могут быть привлечены специальные познания из области судебной психологии и психиатрии. Они обеспечивают квалифицированный анализ процессов восприятия, запоминания, воспроизведения, принятия решений и поведения субъекта в необычных и экстремальных ситуациях. Специалисты указанных отраслей знания могут выступать в качестве консультантов, участников

процессуальных действий и экспертов. Они могут быть привлечены к производству комплексных экспертиз, если решение вопросов требует участия экспертов других специальностей.

Так, вопрос о возможности предотвращения водителем наезда на пешехода требует, в ряде случаев, оценки быстроты его реакции на сигнал опасности. В машинных алгоритмах решения этой задачи, используемых в экспертных учреждениях (программные комплексы «Автоэкс») заложена стандартная величина $-0,1$ сек. Однако у конкретного водителя она в силу возраста, болезни или других причин имеет существенные отклонения, могущие повлиять на конечный вывод экспертов.

Совершенно иной спектр специальных познаний используется при исследовании внешних действий субъекта причинения. Здесь речь идет об исследовании причинности, в которой действуют строгие физические законы и поэтому могут быть использованы соответствующие научно-технические методы: материаловедение, трасология, баллистика, взрывотехника, пожарная техника, автотехника и др.

Следующим, более высоким уровнем криминалистического анализа причинности является анализ структуры причинности в механизме исследуемого события.

Важной задачей судебного исследования причинности является прослеживание влияния *сопутствующих условий* и факторов. Эта задача особенно актуальна в тех ситуациях, когда возникновение последствий имеет многофакторный характер и вызвано сложным сочетанием действующих причин и сопутствующих условий. Как правило, это последствия сложных событий, когда развитие причинной связи происходит не по программе действий конкретного субъекта причинения, а формируется в *механизме многокомпонентного события*. Чаще всего эти события имеют техногенную природу и происходят в результате сбоев в системе: «человек – машина – среда». Это – дорожные и летные происшествия, техногенные аварии, обрушение зданий, мостов, перекрытий, несчастные случаи на производстве и т.п.

Существенная для расследования этих случаев система информационно-отражательных связей может быть показана в форме *“креста следов”* на примере дорожно-транспортного происшествия: (см. *схему №1*, взаимодействующими элементами которой будут: *водитель – автомобиль – потерпевший – дорога (среда)*).

Каждый из материальных элементов события может быть потенциальным источником и носителем информации о механизме события. Так, водитель оставляет следы на рулевом управлении и других внутренних и внешних частях автомобиля. В свою очередь, эти части могут оставить следы на теле и одежде водителя. Радиатор и бампер оставляют следы повреждения на теле и одежде сбитого пешехода. В свою очередь, последние оставляют следы на контактировавших частях транспортного средства.

Особую сложность в ситуациях многостороннего взаимодействия представляет прослеживание динамики развития причинной связи и вычленение в ней цепи причинения. Эта задача решается на основе анализа внутренних и внешних действий субъекта причинения, а также определения его места в механизме события. Без такого анализа невозможно определить степень виновности и определить индивидуальную ответственность участников события.

Рассмотрим случай авиакатастрофы, когда установлено, что ее причиной явился отказ двигателя. Последний мог произойти в силу неисправности механических частей, дефектов электропитания, некачественного топлива, случайного попадания в двигатель посторонних предметов. Каждую из этих непосредственных причин могли породить совершенно различные условия: отсутствие предполетной подготовки и тестирования готовности элементов двигателя, отсутствие контроля за качеством топлива, случайное попадание в турбину двигателя птиц и др. Каждая из этих версий требует самостоятельной проверки соответствующими специалистами и комплексной проверки в общей системе собранных по делу фактических данных.

В качестве инструмента вычленения и анализа динамической цепи причинности в указанных ситуациях может быть рекомендовано определение

главной, непосредственной и сопутствующих причин наступивших последствий и формирования предшествующей им опасной (аварийной) обстановки.

Наступлению вредных последствий обычно предшествует наступление в силу нарушения правил эксплуатации **опасной обстановки**, которая является необходимым условием наступления вредных последствий. Превышение сроков эксплуатации транспортных средств, коммуникаций и дорожных путей, работа на опасных участках без средств индивидуальной защиты, загазованность шахт и иных помещений и др. создают условия, при которых наступление вредных последствий может произойти в силу самых различных, в том числе случайных, причин.

Причины, приведшие к созданию аварийной обстановки являются **главными причинами** (первопричинами), при отсутствии которых уголовно релевантное событие не могло иметь места. **Непосредственная причина** действует только при наличии главной. Она представляет действия или бездействия субъекта, случайное явление или их комбинацию, которые инициировали развитие причинной связи и обусловили ее необратимость вплоть до наступления вредных последствий.

Динамика развития причинной связи в рассматриваемых ситуациях представлена в *Схеме №4* (см. Приложение).

В сложных технологических циклах и эксплуатационных системах в их создании и эксплуатации принимает участие значительное число людей, функции которых и соответственно их роль в динамике развития причинности совершенно различны. При этом, например, конструктор системы не несет ответственности за ее эксплуатацию, эксплуатационная фирма – за конструктивные дефекты, а непосредственные участники события нередко не знают, что действуют в аварийной обстановке.

В связи с этим важной задачей судебного исследования является анализ все **фаз развития причинной связи** и выявление лиц, внутренняя и внешняя деятельность которых была причиной формирования соответствующих условий и причин.

Особую общественную опасность при эксплуатации технологических систем представляют действия лиц, приводящие к формированию опасной обстановки и санкционирующих эксплуатацию систем в аварийной обстановке.

Исследование цепи причинности в ряде случаев подменяется установлением **необходимого и достаточного условия**. При этом необходимое и достаточное условие называют *причиной*.

Анализ состава сложных причин, выделение в их числе главных и сопутствующих, прослеживание влияния на действие причины всякого рода приводящих факторов и обстоятельств действительно представляет содержание анализа причинности по судебному делу. Однако, имея в виду активность причины и необходимость установления причинной связи конкретных лиц с наступившими вредными последствиями, нельзя признать правильным смешение категорий причины и условия.

Действие причины наступает только при определенных условиях, которые, однако, сами не порождают последствий. В то же время, всякое последствие всегда имеет свою **непосредственную причину**, делающую развитие причинной связи необратимым и приводящую к наступлению последствия. Любое условие такими свойствами не обладает.

Причинность относится к категории наиболее сложных связей объективной действительности, эффективное исследование которых требует специальной методологии, в частности, выделения стадий и уровней исследования.

Причинность, как необходимость, пробивает себе дорогу через толпу случайностей и реализуется только при определенных условиях. Зерно или спора, упавшие в землю, произрастают и развиваются только при наличии совокупности благоприятных биологических условий: времени, места, температуры, состава грунта и др. При отсутствии любого из них зародыш может сотни лет находится в анабиозе или погибнуть.

Развитие причинной связи, исследуемой по судебному делу, также подчиняется строгим объективным законам, позволяющим проследить возможность реализации исходной программы развития причинности.

От сосуществования к каузальности – таков общепринятый в науке путь исследования причинности. Он предполагает переход от простого к сложному, от исследования условий к исследованию динамики развития причинности.

Если на фазе исследования условий устанавливается отсутствие необходимого условия, может быть сделан **отрицательный вывод о наличии причинной связи.**

Проследим это принципиальное положение на примере пространственно-временных отношений.

В качестве эффективного инструмента анализа причинности может быть использована категория **пространственно-временного континуума.** Под пространственно-временным континуумом в данном случае понимается способность любого целостного материального объекта или системы на протяжении определенного отрезка времени занимать строго определенный объем пространства. Следствиями этого положения является утверждение о невозможности одновременного нахождения материального тела в различных местах, например, невозможность для лица X находится в пункте А, если установлено, что оно находилось в это время в пункте Б. («алиби»); невозможность встречи физических лиц или транспортных средств в определенной точке на путях их передвижения, если в соответствии со скоростями их движения они должны находиться в разных точках и т.п.

Эффективным методом исключения причинной связи является **исследование временного отношения** между предполагаемыми причиной и следствием.

Причина, как порождающее явление **всегда предшествует** наступлению последствия. Если устанавливается, что явление А произошло позже (в любом интервале времени), чем явление Б, то первое никогда не может быть причиной второго.

Однако установление факта предшествования не означает установления причины, так как оно является **только необходимым условием причинного отношения.**

При расследовании дорожно-транспортного происшествия, в результате которого грузовая автомашина съехала в кювет и перевернулась, а несколько пассажиров были смертельно травмированы, экспертом было установлено повреждение рулевого управления (поломка шарового пальца). Следовало установить, была ли эта поломка причиной аварии, или сама была ее результатом. Причина могла быть в том, что водитель заснул за рулем и потерял управление. Установление времени и непосредственной причины поломки рулевого управления послужило основанием к установлению истинной причины аварии и виновности водителя.

Нередко причиной автопроисшествия является ослепление водителя светом включенных фар встречной автомашины. В этих случаях важно установить, были ли в момент столкновения включены фары дальнего света. Этот факт устанавливается экспертизой по характеру оплавления нитей лампочки поврежденной фары.

Поскольку передача материи от причины к следствию является существенным признаком причинения, важным методом причинного следования является анализ субстанциональных связей. Установление типовой, родовой или видовой однородности субстанциональных структур объектов, означает установление условия или вероятности существования причинной связи между ними. При этом, чем строже будет форма изоморфизма субстанциональных структур, тем ближе будет субстанциональная связь к причинной. Так, доказательственное значение следов крови на одежде обвиняемого будет существенно различаться при установлении факта наличия крови, ее видового происхождения, совпадения группы и типа крови с кровью потерпевшего и обнаружении индивидуального набора нуклеотидов в хромосомах указанных лиц.

В ряде ситуаций доказывания причинная связь считается установленной уже на стадии распознавания структуры вещества, имеющего специфическое действие. Так, обнаружение яда, наркотика, барбитуратов при биохимическом анализе трупного материала считается достаточным основанием для установления причин смерти. Обнаружение или необнаружение карбоксигемоглобина в крови лиц, погибших в огне, лиц

является основанием для вывода о том, был ли человек жив, находясь в огне, или сгорело тело уже мертвого человека.

Наиболее эффективным методом позитивного установления причинности является анализ процесса отражения (слепообразования) при контактном взаимодействии единичных материальных объектов. Например, на площади городского вокзала был совершен наезд на старую женщину со смертельным исходом. Труп потерпевшей, гражданки М. был обнаружен на проезжей части дороги в 3 метрах от края пешеходного перехода через площадь и в 3 мерах от бордюра закругления дороги, представляющей съезд с шоссе на площадь вокзала. В этом месте автомашины, идущие с большой скоростью по шоссе, делают правый поворот на площадь.

Каждый из водителей, причастных к наезду, включивших тормозное управление и остановившие свои машины после падения женщины, отрицали свою причастность, ссылаясь на вину друг друга и утверждая, что в связи с поворотом дороги они не могли видеть внезапно вышедшую на переход старушку.

Потерпевшая была одета в темно-коричневого цвета капроновый плащ. Он оказался распахнутым. Одна из вырванных пуговиц была найдена на дороге в 133 см от головы трупа к северо-западу. По заключению судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшей наступила в результате остановки сердца в связи с тяжелой травмой позвоночника. В 120 см от головы трупа на север (по ходу движения транспорта) обнаружена хозяйственная полиэтиленовая сумка с 6 консервными банками весом по 0,5 кг.

При осмотре автомашины «Жигули» черного цвета, принадлежащей гражданину Н. в области радиатора были обнаружены 3 вмятины серповидной формы размером 15, 20 и 33 мм. Эта автомашина находилась в 15 мерах от пешеходного перехода, в 5 метрах от бордюра дороги и 4 метрах от головы трупа. Длина следа торможения – 180 см.

При осмотре второй автомашины «Жигули» серого цвета с опознавательными знаками такси, принадлежащей гражданину З., на передней части кузова были обнаружены полосы трения темно-коричневого

цвета шириной 15 и длиной 25 см. Автомашина З. находилась в 10 метрах от пешеходного перехода и 110 см от бордюра дороги, 215 см. от головы трупа. Длина следа торможения – 210 см.

Указанные элементы следовой картины содержали информацию о фазах развития причинной связи и роли участвующих в этом процессе объектов.

Анализ следовой картины с применением трасологических и физико-технических методов позволил восстановить следующую картину развития причинной связи и место в механизме события всех участвующих объектов. Вышедшая по пешеходному переходу на проезжую часть дороги, которая в этом месте имеет крутой съезд в сторону вокзала, Максимова была сбита двумя машинами. Вначале она получила удар по корпусу автомашиной водителя такси З. , а затем, уже будучи сбитой, она своей хозяйственной сумкой ударила по радиатору автомашины Никонова⁴⁴.

В отличие от пространственно-временных и субстанциональных связей, позволяющих, как правило, установить вероятность причинения последствий конкретным субъектом или достоверно исключить ее, использование данного метода обеспечивает достоверное установление непосредственной причины в форме действия конкретного материального объекта или лица. Методика и техника таких исследований детально рассмотрены в теории идентификации⁴⁵.

Для правильной организации криминалистического анализа причинности существенное методологическое значение имеет вопрос об *уровнях исследования причинной связи*.

Причинно-следственная цепь, подлежащая установлению по судебному делу, никогда не может быть установлена одномоментно. Даже в простейших случаях расследования так называемых самоочевидных преступлений и гражданских дел все звенья причинной связи подлежат тщательному

⁴⁴ Из практики ГУВД г. Москвы.

⁴⁵ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М. Юридлит. 1978. Сегай М.Я., Стрижа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений. Киев. 1997.

исследованию и доказыванию, поскольку «самоочевидность» никогда не освобождает от проверки контрверсий, в каждой из которых возникновение и развитие причинности должно быть детально и поэтапно прослежена.

Имея в виду общую логическую последовательность анализа, необходимо выделить следующие уровни исследования:

1. Исследование общей модели причинности. Например:

а) смерть А. наступила в результате огнестрельного ранения в голову, нанесенного посторонним лицом;

б) смерть А. наступила в результате огнестрельного ранения головы, нанесенного собственной рукой (самоубийство).

2. Исследование наиболее существенных в правовом отношении звеньев (узлов) развития причинной связи. Например, установление, что направление раневого канала и дистанция выстрела исключают возможность нанесения огнестрельного повреждения собственной рукой.

3. Исследование элементарных (базовых) процессов отражения. Например идентификация пистолета, принадлежащего Б., по пуле, извлеченной из тела А.; идентификация Б. по следам пальцев на пистолете, обнаруженном при осмотре трупа.

Доказательственное значение приобретают зафиксированные в протоколе следственного действия или заключении экспертизы конкретные результаты исследования причинности, находящиеся на определенном уровне. При этом доказательственное значение этих результатов прямо связано с уровнем соответствующего исследования, полнотой охвата релевантной цепи причинности и достоверностью полученных выводов. Так, в результате исследования может быть установлено элементарное звено причинной связи, например, механизм слеодообразования. Иное значение имеет установление пространственно-временного отрезка причинной связи, например продолжительности пребывания преступника на месте преступления или соединение отдельных отрезков причинности посредством идентификации взаимодействующих материальных объектов.

Восстановление целостной динамической цепи причинности, включая данные о связи конкретного лица с преступными последствиями, позволяет говорить об установлении существенного элемента главного факта.

Непосредственное практическое значение имеет рассмотрение методов исследования причинной связи.

Для установления причинных связей привлекается весь арсенал общенаучных, научно-практических и специальных судебных методов исследования.

Наибольшее значение имеют индуктивные методы исследования, идущие от наблюдения единичных явлений к формированию общей гипотезы (версии) и модели исследуемого события. Важно подчеркнуть при этом, что интегральным элементом такой версии и модели является причинная связь.

Вместе с тем, индукция неразрывно связана с дедукцией. Дедуктивные познавательные приемы эффективно используются для решения практических познавательных задач. Так, в случае, когда в большой посылке силлогизма может быть сформулирован исчерпывающий перечень возможных причин, истинная причина может быть установлена методом исключения, имеющим ряд существенных научно-практических достоинств.

В числе научно-практических методов наиболее распространенным и эффективным является следственный, судебный и экспертный эксперимент.

Широко используются также специальные судебные методы исследования причинности, в числе которых требует отдельного рассмотрения судебная идентификация, тесно связанная с методами судебной экспертизы.

Исходным и наиболее важным методом исследования причинности в системе расследования являются версия и информационное моделирование.

Метод следственных, судебных и экспертных версий и моделирования получил обстоятельную разработку в криминалистической литературе.

Особое значение для целей исследования причинных связей имеет понятие **интегральной следственной версии и модели события,**

опирающейся на все установленные фактические данные и все их непротиворечиво объясняющей⁴⁶.

Интегральная версия представляет стратегию исследовательского процесса.

Интегральная модель – логическую основу систематизации фактических данных, на которых основываются частные версии исследователя и его процессуальные и тактические решения.

Общая структура исследовательского процесса при использовании версионного метода складывается из семи стадий:

- 1) общей ориентировки в ситуации;
- 2) исследования видимых следов-последствий;
- 3) формирования мысленной модели развития причинности;
- 4) вывода логических следствий возможного действия причины;
- 5) обнаружения реальных последствий действия причины, в том числе в виде намеренно скрытых и невидимых следов;
- 6) корректировки модели в соответствии с вновь выявленными фактическими данными и очередного цикла проверки ее действия;
- 7) формирования конечного вывода о причине и динамике ее действия.

Важнейшим достоинством **версионного метода** является его гибкость и возможность осуществлять исследование с любой степенью детализации, сохраняя видение общей картины события, а также возможность применять любые логические и технические методы в рамках целостной стратегии исследования.

Такая гибкость достигается посредством цикличности исследовательского процесса, развивающегося по спирали: от наблюдения последствий к построению модели действующей причины. Затем мысленно прослеживается ее действие в реальной обстановке события, и осуществляется корректировка модели и новый цикл исследования. В практике зарегистрированы примеры таких исследований по уголовным делам.

⁴⁶ См.: Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М. Юрид.лит. 1978. – С. 16,28.

Так, при расследовании обстоятельств гибели рабочего одной из ТЭЦ П. проверялись показания М., работавшего с П. в ночной смене. Согласно этим показаниям, П. был в нетрезвом состоянии и, упав на груды металлолома, получил смертельное повреждение грудной клетки. Осмотр места происшествия, производившийся с участием врача местной поликлиники не выявил каких-либо дополнительных и противоречащих фактов.

На стадии передачи дела в суд по требованию прокурора было произведено судебно-баллистическое исследование рабочей спецодежды, в которой был одет потерпевший в момент происшествия. В результате экспертизы в области грудного кармана были обнаружены следы пороховой копоти и внедрившиеся порошинки. Эксперты дали заключение о выстреле с близкого расстояния с применением патронов, снаряженных дымным порохом. Эти данные заставили пересмотреть интегральную версию, модель и план расследования. Были проведены дополнительные следственные действия и эксгумация трупа. Из тела потерпевшего была извлечена круглая свинцовая пуля, а при обыске у М. было обнаружено охотничье ружье⁴⁷.

Классическим общенаучным методом исследования причинности является следственный и экспертный эксперимент.

Версии и информационные модели при исследовании причинной связи не без основания называют «мысленным экспериментом». В процессе версионной деятельности на пятой ее стадии может быть произведен **реальный эксперимент** для проверки правильности и корректировки мысленной модели.

Эксперимент может быть проведен в форме следственного или судебного действия или судебной экспертизы. Согласно процессуальному закону, эксперимент осуществляется путем «воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств» исследуемого события для определения могли ли они произойти при данных условиях (ст. 183 УПК РФ).

Как метод исследования эксперимент представляет средство анализа механизма и динамики действия той или иной причины при определенных

⁴⁷ По материалам следственного Управления Прокуратуры СССР.

заданных условиях. Условия опыта задаются обстоятельствами проверяемого события, составляющими содержание его интегральной модели. Если в проверяемых версиях условия и обстоятельства события имеют различные варианты, то опыты проводятся в соответствующих различных условиях, но с максимальным приближением к проверяемой модели.

Традиционная логика и научная практика используют следующие индуктивные методы установления причинности:

А. Метод единственного сходства, когда вывод о причине делается на основе совпадения в различных случаях наступления исследуемого явления одного и того же обстоятельства.

Так, вывод о причинах острого заболевания различных лиц, поступивших в больницы города, может быть сделан на основе того, что все они накануне заболевания использовали в пищу грибы, собранные в окрестных лесах. Вывод по методу единственного сходства основан на наблюдении и позволяет сделать только вероятные заключения.

Б. Метод единственного различия основан на сопоставлении случаев, все обстоятельства которых совпадают, кроме одного проверяемого обстоятельства, которое и предполагается причиной.

Поскольку подбор случаев, совпадающих во всех обстоятельствах, и искусственное введение проверяемых факторов возможны только в условиях опыта, метод единственного различия является чисто экспериментальным.

Основная масса судебных экспериментов поводится по методу единственного различия. Таким путем проверяются показания свидетелей о видимости и слышимости, способность обвиняемых и свидетелей выполнить определенные действия в конкретных условиях, возможность наступления тех или иных результатов в определенных условиях технологических процессов и т.п.

Положительный результат эксперимента подтверждает возможность проверяемой причины, отрицательный – исключает такую возможность.

Широко применяется этот метод в экспертном эксперименте. Так, при получении экспериментальных образцов для сравнительного исследования соблюдаются принципы максимального соответствия всех условий получения

образцов условиям механизма следообразования в вещественных доказательствах. При идеальном соблюдении этого принципа все различия, выявленные в процессе сравнительного исследования, должны быть оценены как различия свойств сравниваемых объектов.

Основная трудность использования рассматриваемого метода заключается в невозможности полного воссоздания условий проверяемого события и оценке неизбежных погрешностей опытов.

В. Метод сопутствующих изменений основан на следующем положении. Если всякий раз за определенными изменениями одного явления следуют определенные изменения другого явления, то первое явление является причиной или частью причины второго явления.

Метод сопутствующих изменений широко используется в научных исследованиях, технике и экспертизе. Так, отклонение стрелки экспонометра будет тем больше, чем больше сила света, падающего на фотоэлемент и вызываемой им силы тока; плотность почернений светочувствительного слоя фотоэмульсии будет тем больше, чем больше экспозиция; интенсивность спектральной линии, будет тем больше, чем выше концентрация элемента в исследуемой пробе; возможность распознавания деталей в строении наблюдаемого свидетелем объекта или лица будет тем меньше, чем больше его расстояние от наблюдателя и т.д.

Г. Метод остатков используется при исследовании сложных, многоэлементных причин. Если из сложного явления вычесть ту его часть, которая есть следствие одного обстоятельства, то остаток этого явления должен быть следствием остальных обстоятельств.

Сотрудник правоохранительных органов подозревался в убийстве, совершенном с целью ограбления. На месте преступления были найдены две гильзы от пистолета системы «Маузер». В служебном пользовании подозреваемого находилось два пистолета систем «Вальтер» и «Маузер». Пистолет системы «Вальтер» исключался по калибру, типу патрона и устройству патронника. Пистолет системы «Маузер» оказался непригодным к стрельбе. Однако при исследовании причины его неисправности экспертами был обнаружен свежий подпил бойка ударника, делавший невозможной

экспериментальную стрельбу. В ходе эксперимента была произведена замена ударника, сделавшая возможным получение экспериментальных гильз. Проверяемый пистолет был идентифицирован без использования следов ударника по отпечаткам патронного упора на донышке гильзы.

Весьма актуальными представляются проблемы использования специальных познаний при криминалистическом исследовании причинной связи. Они непосредственно связаны с проблемой взаимодействия следователя (суда) с экспертом и специалистом в проблемных ситуациях расследования, требующих применения специальных познаний, Эти ситуации получили название следственно-экспертных⁴⁸.

Под следственно- (судебно-) экспертной ситуацией понимается проблемная ситуация судебного исследования, требующая для своего разрешения привлечения специалистов. Процессуальной формой такого привлечения является назначение экспертизы (ст.ст.57, 195-207, 269,282,283 УПК РФ) или привлечение специалистов для участия в процессуальных действиях (ст.ст.58, 168, 270 УПК РФ).

Случаи обязательного назначения экспертизы для установления причинной связи определены в законе весьма узко и не соответствуют фактической необходимости использования специальных знаний для этих целей. В соответствии со ст.196 УПК РФ назначение экспертизы обязательно только для установления причины смерти. В остальных случаях вопрос о необходимости и форме использования специальных познаний для установления причины решает следователь и суд.

В этих случаях следователь и суд должны принять решения:

- а) о форме привлечения специальных познаний (участие специалиста в процессуальном действии, консультация, экспертиза);
- б) о круге вопросов, которые следует поставить перед специалистами и их формулировке;

⁴⁸ Детальный разбор содержания и методической функции этого понятия дан в работах: Вещественные доказательства. Под ред.Колдина В.Я. М., Норма.2002, с.69; Колдин В.Я. Судебная идентификация. М., ЛексЭст, 2002.с.101.:

в) об уровнях и объеме исследования причинной связи с участием специалистов;

г) о профиле, квалификации, опыте, наличии лабораторной базы и других необходимых качествах привлекаемых специалистов.

Решение этих задач зависит от исходных фактических данных об исследуемом событии, предмета доказывания и необходимости специальных познаний для выяснения существенных для дела обстоятельств.

Применительно к исследованию причинных связей существенно различать два критерия классификации следственно-экспертных ситуаций:

А) по природе ситуаций:

а) антропогенные и б) техногенные;

Б. По направлению логического следования:

а) от следствия к причине; б) от причины к следствию.

Под антропогенными понимаются ситуации расследуемого события, когда причинная связь развивается в русле деятельности конкретного лица или группы лиц в соответствии с его замыслом (программой деятельности) и закономерностями данного вида деятельности человека (бытовая, производственная, профессиональная, преступная и т.п.) В основе анализа причинной связи в этих случаях лежит системно-деятельностный подход.

Развитие причинной связи в структуре человеческой деятельности были рассмотрены выше. Особую сложность вызывают ситуации исследования причинности на фазе внутренней психической и интеллектуальной деятельности и ее влияния на внешнюю деятельность и преступный результат.

Методы психологического тестирования, экспериментальной психологии, нейропсихологии и психиатрии, а также привлечение экспертов по конкретным видам профессиональной деятельности помогают найти правильные решения, опирающиеся на закономерности психических и интеллектуальных процессов, действующих в конкретных ситуациях. Например, мог ли свидетель с данными характеристиками зрения и состояния здоровья наблюдать и воспроизвести детали механизма дорожно-транспортного происшествия в обстановке данного конкретного случая.

Под техногенными понимаются ситуации, развитие причинной связи в которых осуществляется в соответствии с закономерностями событий, имеющих техногенную природу. При этом деятельность конкретного лица или группы лиц формируют главную или непосредственную причину события и составляют элемент его объективной стороны.

Общая характеристика этого типа событий и структура развития причинной связи в них рассмотрены выше.

Анализ причинной связи по этой категории судебных дел представляет основное содержание расследования и доказывания по делу. Он осуществляется в контексте исследования механизма расследуемого события в целом. Его задача заключается в том, чтобы проследить развитие причинной связи на всем ее протяжении, а также исследовать все возможные в данных условиях варианты ее развития. Другая особенность рассматриваемого анализа состоит в том, что решение большей части его задач требует привлечения специальных познаний.

Ведомственные нормативные акты предусматривают создание специальных комиссий для участия в расследовании авиационных железнодорожных, экологических катастроф и чрезвычайных происшествий.

Во всех случаях исследования причинной связи в техногенных ситуациях должны быть выяснены следующие обстоятельства:

А. Когда был нарушен **стационарный режим** эксплуатации технической системы;

Б. В чем состоит причина создания опасной (аварийной) ситуации? Кто по условиям эксплуатации несет ответственность за появление элементов опасной обстановки;

В. Каков фактический состав опасной ситуации, какие элементы ее являются основными и какие являются сопутствующими условиями;

Г. Каков период эксплуатации системы в опасной обстановке;

Д. Имелась ли фактическая возможность устранения причин появления опасной обстановки (ее основных и сопутствующих условий);

Е. Принимались ли меры к устранению указанных условий;

Ж. Какова непосредственная причина события;

3. Каков механизм события и развития причинной связи с момента начала действия непосредственной причины до момента наступления вредных последствий;

И. Каковы материальные последствия события и сумма материального ущерба, нанесенного событием;

К. Могли ли лица, ответственные за режим эксплуатации и безопасности предвидеть наступление непосредственной причины события, характер и объем нанесенного ущерба.

Под **ситуациями перспективного логического следования** имеются в виду исследовательские ситуации, в которых мысль движется от известной причины к неизвестному (либо предполагаемому) следствию.

Под **ситуациями ретроспективного логического следования** имеются в виду исследовательские ситуации, в которых мысль движется от известного (либо предполагаемого) следствия к известной (либо предполагаемой) причине. Внутри этих ситуаций существенное значение имеет разграничение случаев, когда в исходных данных имеется неограниченный или строго ограниченный набор возможных причин (следствий). Они различаются возможностями использования метода исключения и возможностями достоверного установления искомой причины (следствия).

Если перечень возможных событий является строго ограниченным, то достоверное установление искомой причины (следствия) осуществляется **методом исключения** логическим путем по формуле:

Если А есть В или С или Д, и

А не есть В и С, то

А есть Д.

При этом, если большая и малая посылки силлогизма достоверно установлены, т.е. достоверно установлен исчерпывающий перечень возможных событий и исключение произведено правильно, конечный вывод будет достоверным. Так, в геотектонике известен строго ограниченный перечень причин, вызывающих колебания земной коры. Если по интенсивности колебаний и их волновой природе будут исключены все

известные (тектонические колебания, промышленные взрывы, взрывы военного происхождения и др.), кроме одного то возможно достоверное установление ядерного взрыва.

Метод исключения является одним из продуктивных и наиболее часто используемых методов анализа причинных связей. Объясняется это простотой и эффективностью метода.

Установление отсутствия любого необходимого условия является достаточным основанием для исключения. Так, установление несовместимости явлений в пространстве, например, «алиби», несовместимости во времени, например, невозможность наступления причины после появления последствия, отсутствие энергетического потенциала, например, напряжения в сети, как причины короткого замыкания, и т.п. являются достаточными основаниями для исключения соответствующих причин события. При этом исключаящие обстоятельства могут быть установлены как обычными процессуальными действиями, так и экспертизой.

Любая форма установления невозможности наступления исследуемого события в реальном эксперименте является основанием для его исключения из числа возможных причин.

Весьма эффективен и прием исключения в процессе мысленного эксперимента и версионного моделирования исследуемого события. Обычно этот прием предшествует производству реального эксперимента. Однако в тех случаях, когда воспроизведение условий проверяемого события невозможно физически или иным (морально этическим, правовым и т.п. основаниям), мысленный эксперимент может использоваться как самостоятельный метод.

Применение метода мысленного эксперимента складывается из следующих операций (по З.М.Соколовскому ⁴⁹):

А. Выделение явлений, обстоятельств, причинная связь между которыми подлежит проверке;

⁴⁹ См.: Соколовский З.М. Экспертное исследование причинной связи по уголовным делам. Киев, РИО МВД СССР, 1970.

Б. Установление наличия необходимых условий существования причинной связи (пространственно-временных, энергетических и др.);

В. Построение версии о естественной закономерности, которая могла породить причинную связь между рассматриваемыми явлениями;

Г. Мысленное исключение предполагаемой причины;

Д. Определение сохраняет ли силу исследуемая закономерность в отсутствие исключенной причины;

Е. Формирование вывода о причинной связи.

Если последствия возникли бы и в отсутствие предполагаемой причины, то она может быть исключена из числа возможных причин

Мысленный эксперимент может сочетаться с производством расчетов, их автоматизацией, кибернетическим моделированием. Эти приемы помогают вычлениить элементы сложной причины, проследить интенсивность их действия, выяснить роль необходимых условий, т.е. произвести анализ сложной причины.

Так, в условиях дорожного движения выезд на встречную полосу при обгоне сам по себе не является нарушением. Однако на поворотах, узких трассах, при близко идущем встречном транспорте он почти неизбежно приводит к столкновению транспортных средств. Вопрос о том, существовала ли у участников движения в конкретных условиях возможность маневра с целью – избежать столкновения, может быть решен посредством динамического кибернетического моделирования параметров дорожно-транспортной ситуации.

Следует подчеркнуть, что метод “мысленного исключения” может быть использован следователем и судом только в достаточно простых ситуациях, когда вычленение релевантной причинности и ее отделение от ансамбля сопутствующих взаимозависимостей не требует специального экспертного анализа.

При оценке фактических данных о наличии или отсутствии причинной связи по уголовному или гражданскому делу необходимо учитывать следующие положения:

А. Индуктивные методы в чистом виде не могут обеспечить получение положительных достоверных выводов о причине исследуемого явления. Это относится к результатам мысленного моделирования и реального эксперимента, в том числе в форме экспертизы.

Б. Индукция может обеспечить только достоверное исключение предполагаемой причины при надлежащей чистоте эксперимента.

В. Положительное доказывание причинной связи возможно с привлечением дедуктивных методов. Так, положительное доказывание причинной связи возможно посредством последовательного исключения возможных причин при условии достоверного исчерпывающего определения их перечня.

Г. Достоверно положительное доказывание причинной связи достигается путем идентификации материального объекта причинения по следам причинения.

Д. Идентификация может использоваться также для достоверного соединения материальных элементов и отдельных фрагментов причинной связи, в том числе субъекта, орудия, предмета и места преступной деятельности.

Е. В остальных случаях положительное доказывание причинной связи требует исследования необходимых условий и непосредственных причин, прослеживания динамической структуры причинения с применением всех процессуальных средств доказывания, формированием и оценкой соответствующей системы доказательств.

Расследованием факта взрыва водорода в цехе компрессии на Новомосковском производственном предприятии «Азот» 19 марта было установлено следующее.

В процессе открытия запорного вентиля на напорном трубопроводе компрессора и открытия промежуточного продувочного вентиля старший машинист смены обнаружил, что участок напорного трубопровода ДУ-70 от коллектора, положенного на эстакаде, до промежуточного продувочного вентиля не работает (газ не проходит). Поскольку причиной засора могла быть ледяная пробка (отморозка), производилось отогревание этого участка

паром, причем сам участок при этом находился под давлением 308 атм. Восстановленный по результатам взрывотехнологической экспертизы механизм взрыва состоял в следующем.

«Отпаренная» ледяная пробка, двигаясь с большим ускорением в коллекторе высокого давления, ударила по спецлинзе, уплотнявшей фланцевое соединение на участке напорного трубопровода компрессора ГК-16 со стороны этого коллектора, и разрушила ее.

Произошло истечение взрывоопасного газа из трубопровода и его последующее воспламенение. Это обусловило взрыв в помещении цеха компрессии, вызвавший его разрушение, травмы и гибель персонала.

В соответствии с заключением экспертизы причиной взрыва водородно-воздушной смеси в цехе компрессии Новомосковского НПО «Азот» явилось разрушение специальной линзы во фланцевом соединении выходного коллектора одного из компрессоров результате удара по ней ледяной пробки после ее отпаривания.

При ознакомлении экспертов с нормативно технической документацией по правилам техники безопасности выяснилось, что прогревание ледяных пробок горячей водой или паром прямо предусматривалось техническими нормами⁵⁰.

⁵⁰ Из практики РФЦСЭ при МЮ РФ.

Глава III.

ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА МЕХАНИЗМА РАССЛЕДУЕМОГО СОБЫТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЕГО СЛЕДОВОЙ КАРТИНЫ

§1 Задачи и направления информационного анализа механизма расследуемого события

Как было показано в предшествующих главах, основное значение следовой картины расследуемого события состоит в том, что она дает информацию о системных свойствах этого события и, в первую очередь, механизме расследуемого события. В связи с этим, в ходе последующего изложения автор рассмотрит методологию исследования механизма расследуемого события на основе анализа его следовой картины.

Под механизмом расследуемого события в контексте информационных технологий доказывания понимается целостная динамическая структура взаимодействия материальных объектов, рассматриваемая в общей структуре расследуемого события.

Понятие механизма расследуемого события и механизма преступной деятельности было предметом исследования ряда отечественных и зарубежных криминалистов⁵¹.

⁵¹ См.: Криминалистика. Учебник для вузов/ Под ред. Р.С.Белкина.-М., 2000.- с. 47; Богданов А.В. Системный подход при криминалистическом исследовании преступлений// Вестник Белорус. ун-та, сер. 3, 1983.- с. 19; Васильев А.Н. Криминалистика.-М., 1971. –с. 8; Великородный П.Г. Идентификационное исследование способа совершения преступлений в целях поиска преступника/ Отв. ред. В.Я.Колдин.- Астрахань, 2001. –с. 21; Криминалистика. Учебник для вузов/ Под ред. А.Ф.Волынского -М., 1999. – С. 28; Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. –Томск, 1985. –с. 191; Ермолович Е.Ф. Механизм и криминалистическая структура преступлений// Криминалистическая характеристика преступлений. -Минск, 2001.- с. 117; Жирютин В.И. Криминалистические методы установления причинности при расследовании преступных нарушений правил безопасности труда. Автореф. дис. канд. юрид. наук. -М., 1979. –с. 9; Кирсанов З.И. Система общей теории криминалистики. –М., 1992. – с. 14; Ковалев А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни,

Исследование механизма расследуемого события представляет высший уровень исследования взаимодействия материальных объектов, поскольку ему предшествует анализ односторонне направленных отражений и взаимодействий в составе материальных комплексов (см. выше). Рассматриваемая целостная структура взаимодействий в составе расследуемого события опирается на систему интегративных связей между его материальными элементами и представляет синтез в исследовании системы материальных взаимодействий расследуемого события.

Поскольку структура взаимодействия между основными материальными элементами расследуемого события (субъект – орудия и средства – предмет – место) и причинная связь между ними составляет основное содержание расследуемого события, их исследование обеспечивает установление предмета доказывания по уголовному и гражданскому делу.

Понятие механизма расследуемого события следует отграничивать от понятий «механизм преступления» и «механизм преступной деятельности»⁵². Последние уместны при уголовно-правовом и криминалистическом анализе

здоровья работников в процессе их производственной деятельности/ Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. Сб. науч. тр. –М., 1978. –с. 26; Ковалев С.Е. Вопросы юридической техники в методике расследования дорожно-транспортных происшествий/ Проблемы юридической техники. –Н.-Новгород, 2000. –с. 61; Криминалистика социалистических стран/ Под ред. В.Я. Колдина.- М., 1986.- с. 333; Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Учеб. пособие. Харьков, 1985. -с. 31; Корноухов В.Е. Механизм совершения преступления и общие закономерности его отражения// Курс криминалистики. Общая часть.- М., 2000.- с. 41; Лапин А.В. Криминалистические ситуации и характеристики в методике расследования// Вестник Белорус. ун-та, сер. 3, 1987.- с. 25; Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия. Автореф. Дис... канд. юрид. наук.- М.-1994.- с. 12-13; Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. –М., 1995. –с. 19; Клочков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания/ Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. –М., 1985. –с. 47-48; Турчин Д.А. Значение механизма преступления в процессе слеодообразования// Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью: Межвузовский

⁵² См.: Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук.- М., 1997. – с. 319; Ермолович Е.Ф. Механизм и криминалистическая структура преступлений// Криминалистическая характеристика преступлений. – Минск, 2001.- с. 118-120.

раскрытого и расследованного преступления, фактический состав которого установлен. В процессе расследования событий, характер и фактический состав которых неизвестны, а также при решении задач доказывания должна быть использована другая методология и терминология. Предметом уголовно-правового анализа является преступление, а предметом расследования — уголовно релевантное событие. Поэтому механизм материальных взаимодействий должен рассматриваться в составе события, а не в составе преступной деятельности. Последняя может оказаться центральным элементом события, но может и не оказаться. Действующий субъект может оказаться центральным элементом события, но может быть и не связанным с ним причинной связью. Действия субъекта, входящие в состав события, могут оказаться преступными, но могут быть и правомерными.

На выяснение всех этих обстоятельств и направлены информационные технологии доказывания. Ответ на все эти вопросы может быть получен только в результате анализа механизма расследуемого события. Сам же этот анализ в соответствии с принципом объективности исследования должен быть абстрагирован от какой-либо субъективной оценки.

Сказанное отражает существенное различие методологии материального и процессуального права и методологии судебных наук, анализирующих информационно-познавательную деятельность по установлению юридически значимых фактов (криминалистика и судебная экспертиза).

В связи с изложенным, в настоящей работе механизм расследуемого события понимается как совокупность взаимодействующих материальных систем и процессов, образующих расследуемое событие и обуславливающих возникновение источников криминалистической информации⁵³.

В задачу исследования на данном уровне входит установление целостной динамической структуры взаимодействия материальных объектов в общей системе расследуемого события.

⁵³ Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я.Колдина. - М.1986. - С.83.

В состав рассматриваемой задачи входит установление следующих обстоятельств:

- 1) состав взаимодействующих объектов, их распознавание и идентификация;
- 2) система взаимодействий и интегративных связей, характеризующих целостность и индивидуальность события;
- 3) временная структура события: предварительная, основная, заключительная;
- 4) место системы взаимодействующих материальных объектов в общей структуре расследуемого события. При этом задача состоит в исследовании целостной структуры события на основе анализа его причинных, пространственно-временных, субстанциональных, информационных, энергетических и других интегративных связей.

Объектом такого исследования является материальная обстановка события, рассматриваемая **как целостная материальная система и совокупный следоноситель**. Исследование осуществляется субъектами доказывания, специалистами и экспертами в форме следственных и судебных действий (осмотров, экспериментов, проверки показаний на месте, допроса на месте и др.). Обстановка события исследуется субъектом доказывания под углом зрения проверки существующих на момент исследования версий расследуемого события. Сами же эти версии строятся на базе всей исходной информации о расследуемом событии полученной, как из процессуальных, так и непроцессуальных источников. При этом в общей массе такой информации присутствует как та, которая получена из вещественных источников, так и та, которая получена из личных источников. В этом состоит важная особенность следственных действий как исследовательской процедуры, обеспечивающей проверку и исследование информации путем сопоставления указанных потоков информации.

Показательным примером такого системного исследования материальной обстановки события в составе его пространственно-временных, субстанциональных и причинных связей является расследование

технологической катастрофы с участием целой группы экспертов: взрывотехников, материаловедов и др.

На участке 1710 км Куйбышевской ж.д. (территория Иглинского района Башкирии) в ночь с 3 на 4 июня произошел взрыв магистрального продуктопровода.

При осмотре места происшествия в радиусе до 13 км от эпицентра взрыва были обнаружены повреждения жилых строений: до 13 км. – разрушения стекол домов, до 7 км. – разрушения оконных рам и печей, повал деревьев. На более близких расстояниях – уничтожение леса и кустарника, повреждение железнодорожных локомотивов. Для обнаружения и фиксации указанных последствий осуществлялся облет территорий на вертолетах. Обзорные снимки с вертолета зафиксировали размеры зоны повала деревьев и направление повала стволов, свидетельствующие об эпицентре взрыва, направлении и мощности взрывной волны.

Была произведена топографическая съемка места происшествия и составлены схемы расположения поврежденных объектов.

Для отбора проб грунта, древесины и др. объектов использовался отечественный переносной фотоионизационный газоанализатор «Колион-1», представляющий значения концентрации веществ в пробе в мг\м³ на дисплее в цифровом виде.

Для обнаружения продуктов взрыва в пробах в условиях лабораторных исследований использовались методы тонкослойной хроматографии, инфракрасной спектрометрии и электронной микроскопии. В результате исследований были обнаружены продукты взрыва облака широкой фракции летучих углеводородов.

Определение степени поражения объектов и мощности взрывной волны осуществлялось в соответствии с существующими методиками взрывотехнологических исследований. Так, путем математического моделирования паровоздушного облака, образовавшегося в результате разрушения продуктопровода установлена величина пролива (порядка сотен тысяч тонн), вызвавшая соответствующие по интенсивности повреждениям объектов в зоне взрыва.

Причины разрушения самого продуктопровода устанавливались серией металлографических, трасологических и технологических (износ оборудования) исследований⁵⁴.

Как показывает анализ процессуального законодательства и судебно-следственной практики, развитие института следственного действия идет по пути формирования следственных действий, имеющих смешанный характер и построенных по принципу сопоставления личной и вещественной информации, полученной из независимых источников. К числу таких следственных действий относится эксперимент, допрос на месте и проверка показаний на месте.

Эффективным средством реализации этого метода является привлечение специалиста и эксперта к участию в следственных действиях и производство экспертизы на месте события⁵⁵.

Проблема эффективного использования эксперта и специалиста в исследовании механизма расследуемого события имеет два аспекта. С одной стороны, эффективное использование научно-технических возможностей экспертов и специалистов требует детального ознакомления их с конкретной следственной ситуацией и информацией о расследуемом событии, в обстановке которого должны быть использованы их профессиональные познания.

С другой стороны, должна быть обеспечена процессуальная независимость эксперта, как самостоятельного источника доказательств. Это требование означает, что вывод эксперта не может опираться на какую-либо информацию, кроме той, которая получена им на основе личного

⁵⁴ Из практики ВНИИСЭ (эксперт И.С.Тaubкин).

⁵⁵ Вопросам участия специалиста и эксперта в осмотре места происшествия посвящена обширная литература, охватывающая комплекс криминалистических и процессуальных проблем. См., например Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. М. 1990; Ищенко П.П. Микрообъекты в следственной и экспертной практике. Волгоград, 1987. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Минск, 1987 и др. Однако проблеме исследования системных связей механизма расследуемого события в этой литературе уделено недостаточное внимание.

непосредственного исследования материальных источников на основе специальных познаний. В этом состоит важнейшая процессуальная особенность исследовательских процедур доказывания, осуществляемых с применением специальных познаний.

Внешнее противоречие этих требований устраняется, если исходить из четкого разграничения в деятельности эксперта двух задач и стадий деятельности:

- а) формулирование задания;
- б) исследование и обоснование вывода.

При формулировании задания эксперт обязан исходить из вопросов, поставленных перед ним субъектом доказывания. Согласование вопросов, подлежащих разрешению экспертом и определяющих всю технологию его деятельности, состоит в согласовании задач доказывания по делу с научно-техническими возможностями их разрешения в конкретной ситуации расследования. Из этого следует, что при определении конкретной исследовательской задачи, объектов и информационных полей, подлежащих исследованию, эксперт должен использовать всю информацию, относящуюся к заданию. В этих целях любая, относящаяся к делу информация, может быть полезной эксперту, независимо от источника, из которого она была получена и эксперт сам должен оценить ее относимость к предмету экспертизы и достоверность. Формулирование экспертного задания должно быть продуктом информационного взаимодействия субъекта доказывания и специалиста. От того, насколько полным и всесторонним оно будет, во многом зависит успех экспертизы и возможности ее использования в расследовании и доказывании.

В стадии собственно исследовательской деятельности, т.е. при обнаружении признаков, их оценке и обосновании выводов, эксперт может опираться только на результаты собственного непосредственного исследования вещественных доказательств. В этих целях эксперт не может использовать ни показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых, ни версии следователя или его утверждения, ни, тем более, данные оперативно-розыскной работы.

Выполнение указанных требований является обязательным условием эффективного взаимодействия субъектов доказывания со специалистами при исследовании механизма расследуемого события.

Исследование целостной динамической структуры взаимодействия материальных объектов с целью установления механизма расследуемого события осуществляется методами ситуалогического анализа, принципы которого изложены выше. Этими принципами следует руководствоваться как субъекту доказывания при производстве процессуальных действий, так и специалисту, приглашенному для участия в них, а также эксперту при производстве ситуалогической экспертизы на месте.

§2. Методы исследования

К числу основных методов исследования, которые находятся в распоряжении указанных субъектов относятся: наблюдение, версия и информационное моделирование, эксперимент и экспертиза (по соображениям удобства изложения эксперимент как основной метод исследования причинности рассмотрен выше).

Наблюдение.

Под наблюдением понимается метод исследования предметов и явлений объективной действительности в том виде, в котором они существуют и происходят в природе и обществе в естественных условиях и доступны непосредственному восприятию человека.

Основной процессуальной формой, в которой используется метод наблюдения является осмотр. В соответствии со смыслом ст.178 УПК РФ осмотр понимается как универсальное процессуальное действие, при производстве которого может быть получена путем исследования материальных источников информация о любых обстоятельствах дела. С этой целью производится: «обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия, а равно и иных обстоятельств, имеющих значение для дела».

Важной чертой наблюдения в судебном исследовании является его активность. Активность восприятия и целенаправленность наблюдения при

судебном исследовании обусловлены тем, что оно всегда осуществляется в проблемной, исследовательской ситуации. Она ставит перед наблюдателем ряд вопросов о сущности события, обстоятельствах времени и места его развития, причастных лицах, их мотивах, причинах и др. На эти вопросы надо найти ответ в обстановке и следах этого события. Активность и целенаправленность наблюдения в судебном исследовании проявляется в том, что оно сопровождается объяснением, интерпретацией наблюдаемого посредством разработки и проверки версий, производства экспериментов, экспертиз и иных контрольных процедур, процессуальной фиксацией релевантных результатов наблюдений.

Общая методология **осмотра** материальной обстановки расследуемого события (места происшествия, участков местности, помещений и т.д.) непосредственно связана с возможностями интерпретации события через систему версий о механизме события.

При наличии интегральной версии (или системы версий) о механизме события, которые выдвигаются по наличным исходным фактическим данным и видимым следам события, осмотр превращается в метод их проверки, т.е. обнаружения следствий, вытекающих из соответствующих предположений. Функция интегральной следственной версии в отличие от частных предположений следователя обоснована Г.В.Арцишевским⁵⁶. Под **интегральной версией** понимается предположение следователя о характере и обстоятельствах расследуемого события, опирающееся на все установленные фактические данные и все их непротиворечиво объясняющее. Так, если существует версия о том, что пожар возник вследствие короткого замыкания в электропроводке, особенно тщательно исследуется состояние электропроводки и приборов, генерирующих и использующих электроэнергию, следы оплавления, обгорания и др. возможные следы этого явления.

Соответственно структуре версий в материальной обстановке выделяются информационные зоны («центр» и «узлы»), как места

⁵⁶ Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М. Юридлит. 1978. – С. 16 – 19.

сосредоточения информации об обстоятельствах, подлежащих проверке посредством осмотра.

Если версии о механизме события не могут быть предварительно построены в силу отсутствия исходных данных и видимых следов, наблюдение проводится по методике сплошного осмотра помещений или «прочесывания» местности для выявления любых релевантных явлений и следов (осмотр по часовой стрелке, по квадратам и т.п.).

В структуре действий по производству осмотра выделяется три основных стадии: ориентирующий, общий и детальный осмотр.

1. В **ориентирующей** стадии осмотра определяются границы осмотра, выясняется расположение места происшествия на окружающей местности или в системе других помещений, устанавливаются пути подходов и отходов с места происшествия. Здесь же производится ознакомление с информацией о расследуемом событии, полученной из различных источников. В этой же стадии решаются вопросы планирования осмотра, его организационно-технического обеспечения, взаимодействия участников и способы фиксации получаемой информации.

Наблюдение в ориентирующей стадии осуществляется путем обзора места из точки, позволяющей получить представление о расположении места происшествия на окружающей местности и составить план работы по производству осмотра.

2. В стадии **общего** осмотра наблюдение направлено на получение данных для построения или конкретизации интегральной версии о механизме расследуемого события. С этой целью осматривающий осуществляет обход места и обследование наиболее информационных зон. При этом осуществляется видео-фотографическая, графическая, протокольная и иная техническая фиксация обнаруженных данных.

3. **Детальный осмотр** характеризуется последовательным изучением всех обстоятельств происшествия и систематизацией сведений об этих обстоятельствах. Существенными для детального осмотра являются два признака. Первый состоит в исследовании конкретного информационного узла, т.е. систем данных о конкретных обстоятельствах события: времени,

месте, орудиях преступления, способе действия преступника и других обстоятельствах события. При этом осматривающий сосредотачивает свое внимание на конкретном обстоятельстве и временно отвлекается от остальных. Так, для того чтобы определить место, откуда был произведен выстрел, осматривающий выявляет все поврежденные пулей преграды, исследует структуру пробоин, пулю и другие следы выстрела, производит визирование и расчеты, в результате которых может быть установлено направление, дистанция, а затем и место, откуда был произведен выстрел.

Для установления родовых и индивидуальных признаков орудия взлома исследуются все следы взлома, имеющиеся на месте происшествия, изготавливаются их слепки, производятся фотоснимки, прослеживается механизм следообразования и связь между следами. В результате создается наиболее полное представление об использованном преступником орудии взлома во всех его сечениях, способе его применения, имеющихся на нем наложениях и частицах, закрепившихся на нем в результате взлома и других существенных для расследования особенностях.

Таким образом, в информационный узел входят сведения о предметах, следах, участках местности и помещений, содержащие информацию о конкретном обстоятельстве расследуемого события, причем территориально эти источники могут быть разделены значительными расстояниями.

Вторым существенным признаком детального осмотра является его динамизм. В ходе детального осмотра объекты исследуются всесторонне. Это связано и их перемещениями, производством измерений, изготовлением слепков, изъятием образцов и другими изменениями окружающей среды.

Говоря о такого рода изменениях, следует подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, внесению любых изменений в обстановку должна предшествовать тщательная фиксация первоначального ее состояния. Во-вторых, такого рода изменения могут производиться только ответственным субъектом доказывания (следователем или другим лицом) и, в особых случаях, с ведома следователя и по его поручению иными лицами: специалистами, экспертами, помощниками следователя и др.

Следует различать последовательность общего и детального осмотра. Направление и последовательность общего осмотра определяется по принципу «от центра» – наибольшего сосредоточения следов события (очага пожара, взрыва, трупа, взломанного хранилища и т.п.) к «периферии», где видимых следов события меньше. Если имеются хорошо видимые и оставленные в определенной последовательности следы преступления, например, дорожка следов в снегу, целесообразно осмотреть их в той последовательности, в которой они были оставлены, а затем прилегающие участки местности и помещений для обнаружения выброшенных преступником орудий сопутствующих предметов и следов.

В стадии детального осмотра производится детальное изучение информационных узлов. Вначале рекомендуется исследовать информационный узел о предмете преступления на основе изучения внесенных в обстановку изменений, установления похищенных предметов и др. Затем изучается информация об орудиях и средствах преступления, месте, времени его совершения, способе преступного действия и, наконец, о мотивах преступления и лицах его совершивших. Такая последовательность диктуется тем, что ранее установленные обстоятельства сами могут быть источниками информации о последующих. Так, время, место и способ совершения убийства содержит информацию о мотивах и лицах его совершивших.

Версия и информационное моделирование.

Версия и моделирование являются универсальными инструментами судебного исследования, однако на фазе исследования механизма расследуемого события они приобретают особое значение и нуждаются в дополнительном исследовании.

Модель – это мысленная или материальная система, замещающая объект исследования и позволяющая получить о нем новую информацию. Наибольшее значение имеют информационные модели расследуемого события и его наиболее важных обстоятельств. Они позволяют систематизировать всю относящуюся к делу информацию, получить о нем

целостное представление правильно определить пути и средства расследования.

В структуре информационной модели необходимо разграничивать установленные по делу фактические данные и построенные на их основе предположения (версии) исследователя о содержании, характере и отдельных обстоятельствах исследуемого события. Каждый из этих компонентов является необходимым признаком модели. Без фактических данных версии следователя окажутся беспочвенными домыслами. Без логически построенных предположений нельзя дать правильной системной оценки установленным фактам, сформировать целостную картину расследуемого события.

Вместе с тем соотношение фактического и гипотетического компонентов информационной модели существенно меняется в процессе расследования. В начале расследования недостаток фактов вынуждает восполнять мысленную картину события версиями. Окончание же расследования и передача дела в суд возможны только в том случае, когда все существенные обстоятельства дела точно, а не предположительно установлены следователем, т.е. по уголовному делу обнаружена объективная истина. То же следует сказать и о фазе принятия судебного решения по гражданскому делу.

В зависимости от того, какой (фактический или гипотетический) компонент информационной модели является исходным, различается индуктивный или дедуктивный путь познания. Если следователь, отправляясь от частных фактов, обнаруженных в ходе расследования, строит общую версию, объясняющую указанные факты и дающую целостную картину расследуемого события, налицо индуктивный путь расследования.

Так, при обнаружении на месте пожара следов керосина, пропитанных им тряпок, обгоревших бухгалтерских документов, нескольких очагов возникновения огня, а также данных о наличии перед пожаром крупной недостачи материальных ценностей, следователь строит версию о поджоге с целью маскировки совершенного материально-ответственными лицами хищения.

Если же следователь, отправляясь от общей версии расследуемого события, стремится обнаружить конкретные фактические данные, подтверждающие или опровергающие эту версию, налицо дедуктивный путь познания. Так, отправляясь от общего знания о практикуемых преступниками способов поджогов, следователь будет искать их следы путем осмотра места поджога, освидетельствования тела и одежды подозреваемых, обыска их жилищ, пожарно-технической, материаловедческой и криминалистической экспертиз.

Практически при расследовании индуктивный путь накопления фактов и объяснения их причинной связи всегда сочетается с дедуктивными выводами о существенных признаках явлений, которые могут или должны быть обнаружены в действительности.

Важнейшая функция информационной модели расследуемого события состоит в прогнозировании доказательственной информации. Инструментом такого прогнозирования является наложение информационной модели механизма на материальную обстановку события: место происшествия, тело и одежду участвующих в нем лиц, используемые при этом орудия и средства преступления. Таким путем следователь определяет, где и какие следы преступления и преступников могут быть обнаружены и какие технические, тактические приемы и средства надо применить для их обнаружения.

К моменту прибытия следователя на место крупной кражи со взломом на базовом складе текстильных товаров прошел снег, покрывший все следы, оставленные во дворе склада. Сопоставляя время совершения кражи и данные о состоянии погоды, следователь пришел к выводу, что под снегом должны сохраниться следы ног и транспорта, которым пользовались, судя по количеству похищенного, преступники. Ночью, когда была совершена кража, была еще оттепель, затем подморозило, и перед рассветом прошел снег. Следователь вызвал компрессорную установку, с помощью которой весь двор склада был быстро освобожден от снега. В следах въезда и разворота грузовой автомашины, а также в следах ног преступников, грузивших похищенные ткани, была отчетливо представлено содержание и последовательность действий в процессе совершения преступления. В

дальнейшем по гипсовому слепку со следа протектора была идентифицирована автомашина⁵⁷.

Моделирование является эффективным методом дешифровки, прочтения содержащейся в следах информации. Взятый отдельно, в отрыве от общей структуры расследуемого события след или предмет, мало что скажет исследователю. Для того чтобы заставить следы говорить, надо рассмотреть механизм их следообразования в структуре динамической модели расследуемого события. Этот методический прием является наиболее эффективным средством прочтения (дешифровки) следов, а также выяснения обстоятельств, при которых они были оставлены.

На уровне исследования механизма расследуемого события проблема взаимодействия следственных и экспертных методов приобретает особую актуальность.

С одной стороны очевидна необходимость самого широкого использования специальных знаний при расследовании взрывов, авиакатастроф, дорожно-транспортных происшествий, экологических преступлений и других событий, имеющих сложную природу и механизм развития. С другой стороны, организационная и процессуальная автономия экспертных и специальных научно-технических учреждений осложняет их эффективное взаимодействие со следственно-судебными органами. В результате следователь не видит перспектив и возможностей научно-технических исследований, а специалист и эксперт не владеют информацией об обстоятельствах события и вопросах, существенных для расследования. Ситуация осложняется и тем, что в принципе правильные положения о процессуальной самостоятельности эксперта приводили в теории и на практике к ошибочной тенденции. Она заключалась в том, что процессуальная автономия эксперта приводила к его фактической изоляции от познавательных процессов расследования и доказывания. Между тем эти субъекты исследования, осуществляя свою процессуальную деятельность в

⁵⁷ Из практики МВД Каз.ССР

особых процессуальных формах, имеют общую познавательную и доказательственную цель – установление юридически значимых фактов.

В следственной и экспертной практике весьма часты случаи, когда экспертиза назначается без учета ее возможностей, а заключение эксперта дается без учета задач расследования. В итоге субъекты информационно-познавательного процесса говорят на разных языках, что разрушает логическую структуру доказывания.

В связи с этим проблема взаимодействия следственных и экспертных методов исследования механизма расследуемого события выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования. Имеются в виду ситуации расследования, когда его содержание по существу сводится к координации деятельности многочисленных экспертных комиссий, выясняющих детали механизма расследуемого события и дающих его целостную, общую характеристику.

Процессуальными формами такого взаимодействия являются:

1. Межведомственные комиссии по расследованию особо сложных авиационных, дорожно-транспортных, экологических и др. катастроф и событий

2. Привлечение специалистов к проведению процессуальных действий: осмотров, экспериментов, освидетельствований и др.

3. Производство экспертизы на месте происшествия и выполнение ситуалогических исследований.

С учетом использования указанных процессуальных форм, остановимся на **структуре информационного анализа механизма расследуемого события.**

К числу существенных особенностей данного анализа относятся:

1. Предметом исследования является не отдельный фрагмент обстановки, а вся следовая картина.

2. Задача исследования заключается в установлении природы, причины и других обстоятельств расследуемого события (взрыва, аварии и др.), т.е. относится к обстоятельствам предмета доказывания.

3. Осуществляется комплексное исследование различных источников вещественной информации.

Принципы информационного взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при исследовании механизма расследуемого события должны обеспечить:

а) безусловное соблюдение процессуального статуса специалиста и эксперта;

б) максимально полное ознакомление специалиста и эксперта с обстоятельствами события и конкретной следственной ситуации. Это необходимо для ориентирования указанных лиц при определении задач исследования, выборе объектов, выделении их информационных полей, определении технологических схем исследования;

в) Максимальное ознакомление следователя с возможностями научно-технических исследований конкретных вещественных источников, эффективностью альтернативных экспертных методик при обязательном учете перспективы развития следственной ситуации.

Любые данные, относящиеся к обстоятельствам расследуемого события, могут быть совместно использованы следователем и экспертом только для определения объектов и задач исследования, а также для совместной разработки версий и системных информационных моделей расследуемого события. Обоснование же экспертного вывода должно быть осуществлено на строго очерченном круге данных. К их числу относятся данные, полученных лично экспертом в процессе непосредственного исследования вещественных источников с применением специальных познаний.

Структура системного анализа механизма расследуемого события складывается из нескольких последовательных ступеней.

На первой ступени осуществляется построение интегральной версии расследуемого события на основе ознакомления с исходными данными и результатами ориентирующего и общего осмотра места происшествия. В случае участия специалиста в указанном процессуальном действии, интегральная версия расследуемого события обычно является продуктом их коллективного творчества.

На второй ступени осуществляется аналитическое исследование следовой картины, задачей которого является выделение в обстановке предметов и следов, а также подлежащих анализу информационных полей в них. Инструментом такого анализа является рассмотрение конкретного предмета в структуре механизма события и вызвавших следы материальных взаимодействий.

На третьей ступени осуществляется обнаружение невидимых и слабовидимых следов. Техника обнаружения базируется на знании свойств взаимодействующих объектов, материального субстрата следа и физических эффектов их выявления.

На четвертом этапе осуществляется структурный анализ информационной системы следоносителя и выделение в ней частных информационных полей: морфологического, субстанционального, функционально-динамического.

Анализ отдельного информационного поля (пятая ступень анализа) осуществляется с использованием современных экспертных технологий, разработанных применительно к анализу данного информационного поля или отдельного информационного уровня (среза) этого информационного поля. Так, например, при анализе субстанционального (материаловедческого) информационного поля может быть произведен изотопный, элементный, молекулярный, фракционный и структурный анализы. При этом используется тот арсенал инструментально-аналитической техники, который обеспечивает необходимую чувствительность и точность анализа, а также надежность выводов эксперта.

Если для решения экспертной задачи исследования одного информационного поля недостаточно, осуществляется анализ системы информационных полей и совокупная оценка полученной информации (шестая ступень анализа). Так, для определения последовательности выполнения подписи и оттиска печати требуется анализ красителей подписи и оттиска, структуры и механизма их наложения, пишущего прибора и печатной формы. В случае, когда анализ системы информационных полей

требует привлечения специалистов нескольких специализаций он может быть осуществлен в форме комплексной экспертизы.

Заключительная ступень исследования целостной системы механизма расследуемого события осуществляется на уровне синтеза–построения интегральной модели расследуемого события. Интегральная информационная модель, как инструмент исследования, позволяет дать интерпретацию объективной истины с позиций информационного моделирования. Версионное мышление, с помощью которого недостающие элементы интегральной модели постепенно наполняются установленными фактическими данными, в конечном счете, приводит к установлению всех элементов расследуемого события, многие из которых устанавливаются экспертным путем.

Характерно в этом отношении экспертное заключение 0315\8 2000 г. В ходе обыска у подозреваемого по делу об уклонении от уплаты налогов в присутствии понятых были изъяты денежные купюры (600 долларов), которые были помещены в конверт, который после этого был заклеен. Конверт в запечатанном виде на протяжении четырех месяцев хранился в сейфе у следователя, в производстве которого находилось данное дело. В процессе дальнейшего расследования при вскрытии конверта было обнаружено, что в конверте вместо денежных купюр в долларах находятся купюры 10-рублевого достоинства. Возникла версия о хищении данной суммы следователем, ведущим дело. Для проверки этой версии была назначена экспертиза.

Перед экспертизой был поставлен вопрос: «Был ли конверт вскрыт после заклеивания и снова заклеен?» Заключение эксперта было положительным. Да, конверт был вскрыт и снова заклеен. Экспертное исследование механизмов слеодообразования позволило раскрыть структуру и динамику развития преступной деятельности⁵⁸.

Таким образом, совместное участие следователя (субъекта доказывания), специалиста и эксперта в анализе механизма расследуемого

⁵⁸ Из практики РФЦСЭ при МЮ РФ. Экспертное заключение №1315\8 2000 г.

события создает новые исследовательские возможности, обеспечивающие наиболее эффективное, системное и поэтапное исследование механизма расследуемого события.

Самостоятельную проблему системного анализа следовой картины расследуемого события представляет методология ее комплексного исследования.

Системно-комплексный анализ следовой картины, на первый взгляд, не представляет новой проблемы. В теории и практике системно-комплексный подход к исследованию обстановки расследуемого события презюмируется как сам собою разумеющийся. На деле, однако, в подавляющем большинстве случаев он подменяется исследованием отдельных следов, предметов и обстоятельств дела в той последовательности, в которой они попадают в поле зрения следователя и становятся объектами оперативно-розыскного, следственного, экспертного и судебного рассмотрения.

Вместе с тем, очевидно, что простая совокупность следов и предметов, протоколов и заключений экспертов, приобщаемых делу, не отражает интегративных свойств обстановки, механизма события и преступной деятельности, как целостных объектов. В связи с этим важнейшие обстоятельства расследуемого события, характеризующие интегральную структуру механизма события и деятельности преступников, а также общую структуру причинной связи по уголовному делу, остаются неисследованными и недоказанными. В силу этого уголовное дело представляет нередко калейдоскоп случайно подобранных источников и фактов, не имеющих информационной связи и доказательственной силы.

Происходит это по ряду объективных и субъективных причин.

А. Обстановка события представляет «мертвую» информацию, которая оживает только в процессе активного информационного поиска. Лишь в заключительных стадиях расследования неочевидных преступлений она выступает как носитель достаточно обширной и разнообразной информации о расследуемом событии.

Б. В силу высокой специализации современной оперативно-розыскной и следственной деятельности, не говоря уже об экспертной, каждый

специалист видит в обстановке расследуемого события свой аспект, отыскивает свой пласт информации, позволяющий решить его главную профессиональную задачу. Проводник служебно-розыскной собаки интересуется одорологическими объектами; оперативник – почерком преступника и агентурными данными о подозреваемых, судебно-медицинский эксперт действует согласно алгоритму осмотра трупа на месте его обнаружения; следователь пытается координировать действия всех участников и составить протокол осмотра; прокурора волнует личность потерпевших и общественный резонанс события и т.д.

В. В условиях производства первоначальных следственных действий и решения задачи собирания первоначальных данных часто вообще не ставится задача комплексного исследования обстановки и следовой картины. Эта задача, как правило, возникает при осуществлении процессуальных актов: возбуждении дела, предъявлении обвинения, передачи дела в суд, вынесении приговора.

На этих стадиях по необходимости, но уже с опозданием, осуществляется интегральный синтез и выясняется, что в информационной модели события имеются пробелы: точно не установлено число участников, последовательность и взаимосвязь их действий, число эпизодов, общая структура причинной связи. Однако в связи с изменением материальной обстановки осуществить ее интегративное исследование уже невозможно, имевшиеся ранее возможности расследования оказываются безвозвратно утраченными.

Г. В теории криминалистики, ведомственных инструкциях и учебных программах отсутствует требование об исследовании обстановки и следовой картины, как самостоятельного целостного объекта. Отсутствуют методические указания по производству таких исследований. Многоопытные следователи, владеющие развитой интуицией и методами синтеза собранной информации, проделывают эту работу на уровне персонального мастерства. Молодые и малоквалифицированные участники расследования, составляющие основной их контингент, такой возможности не имеют.

В условиях чрезвычайного усложнения, высокой специализации и технического оснащения преступной деятельности, такое положение представляется недопустимым. Преступные сообщества и группы имеют своих координаторов и целые мозговые центры, которые не только прорабатывают технологию преступной деятельности, но и тщательно маскируют ее с учетом пробелов в законодательстве и недостатков оперативно розыскной и следственной работы. С этой целью, в частности, целостная структура преступной деятельности дробится на ряд независимых операций, осуществляемых независимыми субъектами. Непосредственные исполнители, как правило, не знают не только координатора, но и своих смежников. В этих условиях раскрытие и расследование преступления без выяснения интегративных связей целостной системы преступной деятельности оказывается невозможным.

Представляется, что соответствующие требования и методические указания должны быть введены в курсы криминалистики и соответствующие ведомственные инструкции, а в специальных учебных заведениях составлены программы для подготовки криминалистов-интеграторов, способных осуществлять эту работу.

Лица начальствующего состава: начальники управлений и отделов МВД, ФСБ, руководящие работники Прокуратуры, не говоря о чиновниках всяческих администраций, в изобилии стекающиеся на места «громких» происшествий, решить задачи криминалистов-интеграторов, разумеется, не имеют возможности. Им следовало бы нормативно запретить доступ на места таких преступлений, как и работникам СМИ, во избежание порчи обстановки и нежелательно утечки информации⁵⁹.

В набор специальных познаний криминалистов-интеграторов, помимо общеправовых, криминалистических и судебно-экспертных знаний, должны быть включены также:

⁵⁹ По мнению автора такая регламентация может быть осуществлена в форме соответствующих ведомственных и межведомственных (Прокуратура, Минюст, МВД, ФСБ, Минздрав) приказов и инструкций.

а) профессиональные знания типовых механизмов соответствующих событий, формирующих их материальную обстановку (взрыв, ДТП, пожар, наркобизнес, отмывание незаконных доходов и т.д.), а также способов соответствующей преступной деятельности;

б) исчерпывающее знание информационных полей соответствующей следовой картины;

в) информационные технологии их системно-комплексного исследования;

г) организационно-управленческие и процессуальные формы комплексирования деятельности различных профессиональных участников расследования.

Существенное методическое значение для организации исследования в плане определения предмета системного исследования, так и верификации его выводов имеет **проблема целостности исследуемого объекта**.

Проблема целостности возникает как относительно материальной обстановки события, так и относительно отображенной в ней информации о механизме события и деятельности преступника.

При всей взаимосвязи этих объектов исследования следует различать материальный субстрат отображения, форму информационных сигналов, и содержание отображения – информацию о расследуемом событии. В первом случае исследуется целостность материальных структур, выраженная в объективных интеграционных связях, втором – целостность информационных моделей, имеющих свой язык и логику.

Задача исследования состоит в выделении и обосновании целостности объектов, с одной стороны, и в выделении и исследовании содержащейся в этих объектах информации.

Исследование может осуществляться как посредством выделения, классификации и анализа интегративных связей в объектах в целях обоснования целостности, так и путем системного анализа самих объектов в целях обнаружения доказательственной информации.

В настоящей работе использованы оба пути исследования.

Из числа интегративных связей, наиболее часто используемых для обоснования целостности используются: пространственно-временная, энергетическая, субстанциональная, коммуникационная, причинная, системно-деятельностная.

Наибольшее значение из указанных форм связей имеет причинная, которая, помимо непосредственного обоснования целостности, входит в состав главного факта, подлежащего доказыванию по делу. В силу этого другие формы интегративных связей, имеющие самостоятельное значение при установлении отдельных доказательственных фактов, при исследовании причинности выступают как вспомогательные.

Ряду из этих форм уже уделено специальное внимание в предшествующем изложении. В дальнейшем с позиций системного подхода будет произведен анализ механизма расследуемого события, как целостной системы, нашедшей отражение в следовой картине расследуемого события.

Определенные методические (не методологические) трудности при анализе целостности вызывает динамизм, изменения исследуемых объектов, поскольку как событие преступления, так и отображающие его расследование и доказывание представляют динамические системы, процессы. Затруднения эти могут быть успешно преодолены с учетом следующих обстоятельств.

- Материальная обстановка расследуемого события представляет фиксированную структуру, в которой движение объекта изоморфно отобразилось в рамках строго определенного пространственно– временного континуума. В этих рамках движение объекта «остановлено». Оно может исследоваться с точки зрения любых его свойств, отношений и закономерностей, отображенных в информационных полях следовой картины, как самостоятельный целостный объект.

- Сказанное относится также к информационным моделям, построенным на основе изучения следовой картины. Динамика познавательного процесса, связанного с исключением одних и выдвижением других версий и соответственно с изменением используемых для их проверки фактических данных, также не создает методологических трудностей и

решается с использованием ситуационного подхода, т.е. анализа дискретных потоков информации соотнесенных с определенной фазой (периодом) расследования. При этом целостность материальной обстановки, следовой картины и интегральной информационной модели оценивается отдельно на каждом этапе расследования, связанном с принятием организационно-управленческих или процессуально-познавательных решений. Поэтому, как объем следовой картины, так и содержание интегральной информационной модели события будут в каждом случае различными.

В заключение рассмотрим процессуально-познавательные функции общей информационной модели механизма расследуемого события.

1. Установление целостности механизма расследуемого события служит основанием для решения ряда задач доказывания на основе суммирования информации, содержащейся в различных источниках.

2. Общая информационная модель расследуемого события является показателем "зрелости" доказательственной системы расследования, ее способности служить основанием для принятия важнейших процессуальных решений. К их числу относятся: возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве подозреваемого и обвиняемого, передача дела в суд, приговор суда, решение или определение гражданского суда. Любое из этих решений требует оценки всей собранной по делу информации в целом. Интегральная информационная модель расследуемого события представляет эффективный инструмент такой оценки.

3. Целостная информационная модель расследуемого события является критерием непротиворечивости общей системы доказательств, собранных по уголовному и гражданскому делу. Установление этого свойства доказательственной системы возможно только в структуре целостной информационной модели. Факты, противоречащие системе, могут быть выявлены только в структуре самой системы. Поэтому требования «согласованности», «гармоничности» доказательств, улик, фактических данных без четких критериев целостности информационно познавательной

модели, обеспечиваемой установлением интегративных связей расследуемого события, являются не более чем процессуальными декларациями.

4. Целостная информационная модель расследуемого события является наиболее эффективным инструментом систематизации собранной по делу доказательственной информации. Она обеспечивает ее проверку и оценку. Частные системы доказательств, обеспечивающие установление отдельных обстоятельств события, образуют информационный базис доказывания. Общая система доказательств, опирающаяся на достоверно установленные по делу факты, обеспечивает установление предмета доказывания. В целостной модели эти системы обеспечивают, с одной стороны., достоверность выводов о предмете доказывания и, с другой – верификацию этих выводов, т.е. возможность их проверки путем сведения их к исходным фактическим данным. Последнее представляет важную особенность процессуального доказывания.

5. Целостная информационная модель расследуемого события является средством оценки полноты расследования и обоснованности промежуточных и конечного выводов о предмете доказывания.

Только при рассмотрении целостной информационной модели могут быть выявлены пробелы в виде обстоятельств, которые остались неисследованными, или версий, проверка которых не была завершена. Только при рассмотрении интегральной информационной модели расследуемого события могут быть сопоставлены и оценены конкурирующие или противоречащие друг другу информационные системы, предложенные сторонами или сформированные в результате построения и проверки контрверсий или негативных обстоятельств.

Из сказанного видно, что информационные модели расследуемого события представляют высокоэффективные инструменты доказывания, установления истины и обоснования процессуальных решений по уголовным и гражданским делам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем общие итоги осуществленного исследования.

Цель исследования состояла в том чтобы, опираясь на фундаментальные положения криминалистической науки в решение проблемы, с учетом новых достижений в области научной методологии и достижений естественных наук внести свой вклад в совершенствование криминалистического анализа следовой картины расследуемого преступления и выработать на основе проведенного исследования научные рекомендации, существенно повышающие эффективность деятельности по расследованию преступлений.

Основные результаты проведенного исследования заключаются в следующих положениях.

1. Дано авторское определение понятия следовой картины расследуемого события с признаками преступления.

Поскольку существенными признаками понятия следовой картины расследуемого события как инструмента информационно-познавательной деятельности являются: относимость, вещественная форма отражения информации, функциональность и динамичность, ее определение должно отражать указанные признаки.

В соответствии с этим, следовая картина расследуемого события понимается как совокупность источников вещественной информации, привлекаемая для решения конкретной оперативно-розыскной, следственной, судебной или экспертной задачи, содержащая информацию, могущую подтвердить или опровергнуть рабочую версию об обстоятельствах расследуемого события любого уровня.

Самостоятельность рассматриваемого понятия и его роль как инструмента расследования и доказывания выясняется путем анализа его связи со смежными общепринятыми понятиями: «след», «источник доказательства», «материальная (вещная) обстановка расследуемого события», «место происшествия (преступления)», «система фактических данных», «следственная ситуация».

2. Раскрыта система вещественных источников криминалистической информации и даны рекомендации по нормативному регулированию ее процессуального статуса.

Проведенный нами анализ существующих базовых определений вещественных доказательств как «любоих предметов» и «документов», которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела (ст.81 УПК РФ), показал, что они не отражают современных возможностей использования вещественных источников информации и должны быть существенно скорректированы.

Важные недостатки этих определений состоят в том, что они не учитывают, во-первых, возможностей исследования веществ, микроследов, запахов, не имеющих устойчивых пространственных границ и потому не являющихся «предметами»; во-вторых, системных связей вещественных образований, относящихся к материальной обстановке расследуемого события. Эти определения не содержат также четких отграничений вещественных и личных источников, что может дезориентировать практику в выборе методов исследования источников смешанного типа (кино-, фото-, видео-, магнитных и электронных записей).

Определяющим признаком вещественного доказательства следует считать его формирование в канале физической причинности и отражение содержащейся в нем информации в форме физического сигнала. Последнее обеспечивает изоморфизм отражения информации и возможность использования для ее воспроизведения, преобразования и анализа точных научно-технических средств и методов.

Нами также был дан анализ структуры информационного канала в случаях элементарного отражения, многостороннего и сложного взаимодействия, процесса декодирования и актуализации полученной информации в частных и общих системах доказательств.

3. Осуществлен анализ общей структуры вещественной обстановки расследуемого события и ее подсистем.

Рассматривая систему вещественных источников доказательственной информации, мы выделили следующие ее элементы:

- а) предметы;
- б) вещества;
- в) следы-отображения;
- г) материальные комплексы;
- д) материальную обстановку события;
- е) следовую картину события;
- ж) материалы дела.

Было показано, что каждый из этих элементов представляет развернутую информационную подсистему, имеющую существенные отличия в использовании технологий обнаружения, фиксации, исследования и процессуального оформления содержащейся в ней информации.

В качестве основополагающего положения мы обосновали тезис о том, что выделение материальных комплексов, материальной обстановки и следовой картины расследуемого события в качестве самостоятельных объектов исследования и обоснование их целостности создает новый информационный ресурс и позволяет получить важную доказательственную информацию о расследуемом событии.

Естественным образом встает вопрос о методологии такого расследования. Как показал анализ, эта методология состоит в выделении интегративных связей расследуемого события, что обеспечивает возможность суммирования информации, содержащейся в отдельных вещественных источниках, и установление новых существенных обстоятельств дела. Восполняя дефицит криминалистической и доказательственной информации, такое исследование обеспечивает существенное повышение надежности конечных выводов по уголовному делу.

Отдельному рассмотрению в системе вещественных источников подвергнуты материалы дела, что особенно актуально в условиях судебной, прокурорской и адвокатской практике. При этом выявлены существенные различия возможностей использования информации, выраженной в сигнальной и знаковой форме, а также ограничение возможностей использования вещественных фрагментов, изъятых из материальной обстановки, с разрушением ее интегративных связей.

4. Обосновано положение, в соответствии с которым методологической основой исследования вещественного источника является анализ его информационной структуры путем выделения в ней релевантных информационных полей.

Выделение носителей доказательственной информации в виде предметов, следов-отображений и иных материальных образований осуществляется на основе следственных версий и информационных моделей механизма расследуемого события. Такое выделение представляет важный первоначальный этап работы с вещественными доказательствами, без которого невозможна индивидуализация источника и обеспечение технических условий его анализа.

Однако сам анализ предполагает выделение в составе источника такой системы свойств, которая несет доказательственную информацию о подлежащих установлению обстоятельствах расследуемого события. Последняя и представляет содержательную сторону вещественного доказательства («фактические данные»).

Каким же путем осуществляется извлечение из материального источника фактических данных, его декодирование, интерпретация, «прочтение»?

В механизме расследуемого события каждый объект участвует в том или ином качестве, отражает ту или иную систему своих свойств, воспринимая ту или иную систему свойств других взаимодействующих объектов. В результате каждый след-отображение несет информацию о свойствах отображенного в нем объекта, а также условиях механизма отражения и взаимодействия.

Обнаружение такой информации, т.е. прочтение (декодирование) следов-отображений, связано с понятием информационного поля. Информационное поле — это *выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами доказывания и экспертного исследования.*

В отличие от элементарного признака-сигнала, информационное поле представляет поток сигналов, информационный срез действительности на предметном или функциональном уровне. Информационное поле следует

отличать от следа-отображения, представляющего фиксированный результат объективного взаимодействия и имеющего сложную информационную структуру. Последняя включает отображение внешнего строения, состава и структуры взаимодействующих объектов, механизма их взаимодействия. Информационное поле отражает специально выделенную в результате анализа источника систему свойств или сторону исследуемой системы взаимодействия.

Выделение информационного поля является инструментом анализа информационной структуры источника. При этом, чем более сложной является информационная структура источника, тем большее значение имеет выделение и раздельное исследование соответствующих информационных полей.

В контексте информационных технологий доказывания существенно подчеркнуть, что выделение информационных полей прямо связано с применением соответствующих специальных познаний и экспертизы.

Предметная специализация каждого эксперта прямо связана с определенным информационным полем определенного объекта, например, дактилоскопия, механоскопия, «словесный портрет», баллистика, почерковедение, материаловедение, товароведение и др. Структурная организация учреждений судебной экспертизы (система лабораторий) также прямо связана с исследованием соответствующих информационных полей источников вещественных доказательств.

Таким образом, анализ информационной структуры вещественных источников представляет разработанный наукой инструмент интеллектуального проникновения в структуру материальной среды изучаемого события с целью прочтения (декодирования) информации о свойствах взаимодействующих объектов и механизмах их взаимодействия.

Выделение информационных полей в структуре материальной обстановки расследуемого события осуществляется следователем на основе следственно-экспертной ситуации с учетом задач доказывания в конкретных пространственно-временных и материально-технических условиях. Специалист (эксперт) осуществляет выделение информационных полей на основе анализа следственно-экспертной ситуации с учетом своей специализации и научно-технических возможностей. Согласование предмета доказывания и задач

экспертного исследования осуществляется в форме согласования вопросов, формулируемых перед экспертизой. Такое согласование имеет предварительный характер (ст. 195, 198 УПК РФ), поскольку в процессе исследования может быть выявлена дополнительная информация, о которой эксперт может указать в своем заключении (ст. 204 УПК РФ и ст. 77 ГПК РСФСР).

Выделенная с учетом задач доказывания и экспертного исследования информационная структура источника (информационное поле) определяет основания и пределы экспертного анализа и круг фактических данных, которые могут быть получены в его результате. В процессе исследования по мере выделения его промежуточных задач исходное информационное поле может детализироваться на ряд подсистем, могут быть выделены дополнительные и вспомогательные информационные поля, обеспечивающие всесторонность и глубину экспертного анализа.

5. В качестве методологической основы криминалистического анализа вещественных источников на основе выделения их информационных полей предложена типизация свойств вещественных источников.

Поскольку выделение информационных полей представляет инструмент анализа, определяет пределы и возможности доказывания а также методику их экспертного исследования, классификация информационных полей имеет существенное методологическое значение.

На основе типизации свойств вещественных источников нами предлагаются следующие основания такой классификации:

1. Свойства собственные и отраженные (предметы и следы-отражения).
2. Происхождение (генезис) свойств: исходные, приобретенные, специально измененные, ситуационные.
3. Природа свойств (внешнее строение, субстанциональные, функционально-динамические).
4. Энергетический уровень формирования (природа информационного сигнала, механизм следообразования, механизм события).

Каждая из указанных разновидностей свойств образует самостоятельное информационное поле, т.е. представляет самостоятельный пласт информации об объектах, механизме их взаимодействия и обстоятельствах события. Вместе с

тем каждое из них требует самостоятельной методики обнаружения, фиксации, декодирования и доказательственной оценки. Поскольку в следах исследуемого события информация представлена в форме естественного кода, ключом к его декодированию является механизм слеодообразования. Исследование энергетических взаимодействий и процессов отражения на этом уровне представляет основной метод экспертного исследования и «прочтения» содержащейся в следах информации.

Система взаимодействия материальных объектов в составе исследуемого события может иметь весьма сложную структуру. Поэтому в теории криминалистики разработана методология ее многоступенчатого исследования. Эта методология основана на выделении элементарного звена указанного взаимодействия и выделении их иерархических уровней.

6. В качестве основополагающего положения обосновывается необходимость рассмотрения задач и методов исследования в общей системе информационно-познавательной деятельности и структуре ее технологий.

Существующие в теории отдельные классификации задач, методов и объектов исследования вещественных доказательств были полезны для первоначальной систематизации знаний. Вместе с тем необходимо признать, что такие отдельные классификации не соответствуют требованиям системно-деятельностного подхода и формирования технологий решения криминалистических задач. В основе этих требований лежит разработка системы методов (алгоритмов, технологических схем, инструментария и др.), обеспечивающих решение типовых задач в заданной объектной области или ситуации).

Экспертные возможности науки и техники представлены в методологии экспертного знания в виде системы задач и методов экспертного исследования.

В состав предметной следственно-экспертной ситуации входит информация о природе исследуемого события (явления), структуре его материальной обстановки и возможных элементах предмета доказывания.

Система задач исследования вещественных доказательств обусловлена, с одной стороны, информационной структурой вещественных доказательств, поскольку из источника можно получить только ту информацию, которая в нем

содержится. В то же время вся содержащаяся в источнике информация должна быть использована с максимальной полнотой. С другой стороны, система задач экспертного исследования обусловлена предметом доказывания по уголовному или гражданскому делу, а на стадии предварительного расследования также системой следственных версий.

Такая система целеполагания обеспечивает непосредственную связь информационного потенциала вещественных источников и задач расследования и доказывания.

Что касается системы методов, то она, будучи производной, опирается на возможности общенаучной методологии и полностью использует технологии специальных исследований разработанные в судебной экспертизе и криминалистике.

Система задач и методов должна отвечать следующим требованиям:

- 1) обеспечивать создание оптимальных методик исследования (требования системно-деятельностного подхода);
- 2) использовать в качестве базового элемента интегративную задачу исследования;
- 3) интегративная задача исследования должна вытекать из следственной (судебной) ситуации и обеспечивать установление предмета доказывания;
- 4) система методов должна обеспечить исчерпывающее использование информационного потенциала вещественного источника (объекта исследования);
- 5) использовать иерархическую организацию типовых методик:
 - общую (по задаче);
 - частную (по объекту);
 - специальную (по методу).

Такая организация должна обеспечить, как специализацию экспертного знания, так и структурную организацию судебно-экспертных учреждений. Нами дано обоснование указанных требований и построена общая концепция системы, включающая блок задач, блок методов и технологий с раскрытием их информационных связей.

Системный подход к анализу криминалистических ситуаций обеспечивает наиболее эффективное взаимодействие субъектов доказывания. Такое

взаимодействие возможно при наличии двух условий: (а) если специалист и эксперт обладают системным видением информационного потенциала следственной ситуации и (б), если следователь обладает системным видением научно-технических возможностей исследования данной предметной области. Следует подчеркнуть при этом, что знание возможностей исследования *отдельных* следов и предметов оказывается при этом недостаточным.

Ключевым требованием к системному анализу ситуаций является учет динамики их развития. С изменением следственно-экспертной ситуации и круга источников меняется круг задач и привлекаемых методов и субъектов деятельности, что и обуславливает методологию и технологию взаимодействия участников следственной деятельности. В работе рассматриваются типовые примеры такого взаимодействия и решения развивающихся следственно-экспертных ситуаций.

7. Предложена и обоснована общая система задач и методов криминалистического исследования вещественных источников.

Систематическому рассмотрению при этом были подвергнуты следующие важнейшие задачи исследования вещественной среды расследуемого события:

- обнаружение источников вещественной информации;
- процессуально-криминалистическая фиксация источников;
- распознавание;
- отождествление;
- установление времени и последовательности явлений;
- установление причинной связи.

Применительно к каждой задаче мы рассмотрели типовой набор методов (технологический блок), включающий, как общенаучные средства и методы, так и специально созданные для решения данной задачи. При этом мы не ставили своей задачей раскрытие содержания всех криминалистических и судебно-экспертных методик, а видели ее в доказательстве следующих принципиальных положений:

А. Структура следственно-экспертной деятельности по исследованию вещественной обстановки события полностью определяется задачей исследования, которая, в свою очередь, определяется исходной следственно-экспертной ситуацией и предметом доказывания.

Б. Для формирования экспертных методик привлекаются любые криминалистические и естественно-научные методы, обеспечивающие успешное решение задачи, независимо от их «прописки» на территории той или иной науки. Поэтому следует признать, что создание специальных судебно-экспертных наук на базе соответствующих материнских наук (судебной физики, судебной химии, судебной биологии, судебной лингвистики и др.) не получила подтверждения в действующей судебно-экспертной практике.

В. Определяющим стимулом для развития и эффективного использования судебно-экспертных методик является логика и динамика познавательного процесса. Она лежит в русле поиска дополнительных источников информации, выделении новых информационных полей в традиционных источниках и разработке методов, обеспечивающих их обнаружение, фиксацию, декодирование и формирование систем доказательств.

Г. Основное внимание в ходе расследования необходимо направлять на те резервы вещественной информации, которые могут быть выявлены при исследовании вещественной среды преступления и следовой картины расследуемого события.

8. Обоснованы методологические принципы комплексного системного анализа вещественной обстановки расследуемого события.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что исследование отдельно взятых следов, предметов и других элементов вещественной обстановки не может дать целостной картины происшедшего события, выяснить его существенные обстоятельства и проследить необходимую для уголовно-правовой оценки причинную связь, приведшую к наступлению вредных последствий. Поэтому важнейшим элементом любого криминалистического исследования является комплексный системный анализ вещественной обстановки расследуемого события как самостоятельного целостного объекта.

Однако реализация этого требования затрудняется недостаточностью и фрагментарностью исходных фактических данных о событии, специализированным подходом к анализу участников расследования и слабой разработкой самой методологии этого исследования. Задача такого исследования состоит, с одной стороны, в выделении и обосновании целостности исследуемого

объекта и, с другой, – в выделении содержащейся в этом объекте доказательственной информации.

Само исследование осуществляется как посредством выделения, классификации и анализа интегративных связей в объектах в целях обоснования его целостности, так и путем системного анализа самих объектов в целях выделения доказательственной информации.

Исследование механизма расследуемого события представляет высший уровень и интегральный синтез исследования материальной обстановки преступления и его следовой картины.

В целях конкретизации общих положений системного анализа следовой картины в целях исследования механизма события в диссертации рассмотрены типовые ситуации системного ситуалогического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

I. Общенаучная и специальная литература на русском языке

1. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. — М., 1964.
2. Арсеньев В.Д. К вопросу о внутреннем убеждении судебного эксперта. Труды ВНИИСЭ, вып.5, М., 1973.
3. Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986.
4. Архипов Г.Ф. Исследование почерка с использованием системы «Экспертиза» и некоторые проблемы теории криминалистической идентификации. Вопросы борьбы с преступностью и судебной экспертизы. Вып. II, Вильнюс, 1989.
5. Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М. Юрид.лит. 1978.
6. Аубакиров А.Ф. Теория и практика моделирования в криминалистической экспертизе. Дис. д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1985.
7. Аугустинас Б.П., Курапка В.-Э.П., Ласкаускаене Б.И., Майлис Н.П., Толстухина Т.В., Хазиев Ш.Н. О диагностике свойств человека, отражающихся в следах его тела и орудий взлома //Экспертная техника, вып. 105. - М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1988, С. 62 - 83.
8. Аюб Ф. Беляева Е.Б и др. Современное состояние идентификации личности по стоматологическому статусу. Суд.мед.экспертиза, №4, 1996.
9. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 томах. М., 1997.
10. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М. Юрид. изд. 1964.
11. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М., 1973.

12. Беляева Л.Д., Орлова В.Ф. Криминалистическая экспертиза факта контактного взаимодействия элементов вещной обстановки места происшествия. Криминалистическое исследование контактного взаимодействия объектов. М., 1982.
13. Бентам И. О судебных доказательствах. Пер.с фр. Киев, 1876.
14. Берзин В.Ф. К вопросу о комплексной оценке признаков при установлении тождества в судебной экспертизе. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып., 5., Киев, 1968.
15. Берзин В.Ф. Логический анализ криминалистических идентификационных задач. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.9, Киев, 1972.
16. Берзин В.Ф., Ковальчук З.А., Меленевская З.С. К вопросу о процедуре решения идентификационной задачи комплексной экспертизы вещественных доказательств. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.29., Киев, 1984.
17. Берзин В.Ф., Ковальчук З.А., Меленевская З.С. О нереальных идентификационных задачах в теории и практике криминалистической экспертизы. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.36. – Киев, 1988.
18. Берзин В.Ф., Ковальчук В.А., Меленевская З.С. О сущности вопроса об установлении контакта / контактного взаимодействия/ объектов. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 33, Киев, 1989.
19. Берзин В.Ф., Ковальчук З.А., Меленевская З.С. К вопросу о разграничении комплексных и некомплексных идентификационных экспертиз. Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. М., 1985.
20. Берзин В.Ф., Ковальчук. З.А., Меленевская З.С. К вопросу об оптимизации экспертной задачи. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 38, Киев, 1989.
21. Берзин В.Ф., Ковальчук З.А., Меленевская З.С. Об идентификационной задаче комплексной экспертизы вещественных доказательств. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 27., Киев, 1983.

22. Бордонос Т., Булыга Л.П. Методика сравнительного исследования текстильных тканей. Киев. 1963.
23. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий. Дис. д-ра юрид. наук. – М.,1975.
24. Вандер М. Схемы криминалистических алгоритмов. – СПб, 1998.
25. Вандер М.Б., Майоров Г.В. Подготовка, назначение и оценка результатов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. – СПб.,1996.
26. Васильев А.Н. Криминалистика.-М., 1971.
27. Великородный П.Г. Идентификационное исследование способа совершения преступлений в целях поиска преступника/ Отв. ред. В.Я.Колдин.- Астрахань, 2001.
28. Винберг А.И. Насущные вопросы теории и практики судебной экспертизы // Сов.государство и право. 1961. №6. – С.81,82.
29. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Волгоград, 1979.
30. Винберг А.И., Эйсман А.А. Криминалистическая идентификация в теории судебных доказательств. Советское государство и право.1966, №2.
31. Винберг Л.А. Сравнение как метод в криминалистической идентификационной экспертизе. – М.,1972.
32. Виноградов И.В., Кочаров Г.И. Селиванов Н.А. Экспертизы на предварительном следствии. М.,1959.
33. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. – М.,1997.
34. Воронин Ю.А. Введение в теорию классификаций. – Новосибирск, 1982.
35. Гинзбург А.Я. Оpozнание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М.,1996.
36. Гнеденко Б.В. Хинчин А.Я. Элементарное введение в теорию вероятностей. М.,1964.
37. Горбачев И.В. Информационное обеспечение при индивидуальной идентификации огнестрельного оружия. Экспертная техника. М.,РФЦСЭ, 1995, вып118.

38. Гордон Б.Е. Определение групповой принадлежности материалов /веществ/ и математическая статистика. Материалы научной конференции, посвященной установлению групповой принадлежности в практике судебной экспертизы. Киев, 1963,
39. Грамович Г.И. тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений. Минск, 1987.
40. Грановский Г.Д. Новый метод вероятностно-статистической оцекй/пригодности следов для идентификации. Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях разрешения задач судебной экспертизы. М., 1984,
41. Грановский Г.Л. О математической теории идентификации. Правовая кибернетика. М.,1976.
42. Грановский Г.Л. Понятие и основные положения общей теории решения криминалистических задач. Современное состояние и перспективы развития традиционных видов криминалистической экспертизы. 1987.
43. Грановский Г.Л., Загрядская А.П., Беляева А.А.и др. Комплексная методика идентификации и установления факта контактного взаимодействия. М. ВНИИСЭ МЮ РФ. 1987.
44. Дворкин А.И. Осмотр, предварительное исследование и экспертиза вещественных доказательств-микрочастиц. – М.,1980.
45. Дмитриев Е.Н. Использование современных габтоскопических систем и техники цифровой фотографии при проведении идентификации по признакам внешнего облика // Вопросы криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы. – ЭКЦ МВД России, 1997.
46. Дубягин Ю.П., Ким К.В., Основания и формы комплексного применения криминалистических и специальных методов при установлении личности искомого лица. Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений. – Свердловск, 1987.
47. Ермак В.А., Жигалев Н.Ю., Краснобаев А.Ю. Исследование возможности идентификации орудия взлома по их динамическим следам с использованием ЭВМ. Экспертная практика. М., ЭКЦ МВД России,1995, вып.38.

48. Жбанков В.А. Криминалистические средства и методы раскрытия неочевидных преступлений. – М.,1987.
49. Жбанков В.А., Меглицкий Г.И. Криминалистические средства и методы установления лиц, совершивших преступления. – М.,1993.
50. Журавель А.А., Трошко Н.В., Эджубов Л.Г. Использование алгоритма обобщенного портрета для опознавания образов в судебном почерковедении. Правовая кибернетика. М.,1970.
51. Звягин В.Н. и др. Портретная идентификация личности по труп и прижизненной фотографии // Суд. мед.экспертиза, №1,1996.
52. Зинин А. М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник для ВУЗов. – М.: «Право и Закон», Юрайт-Издат, 2002. – 320 с.
53. Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы.- М., 2001.
54. Зинченко Т.П. Оpozнание и кодирование. – Л.: ЛГУ, 1981.
55. Зотчев В.А., Богачев А.В. Изменение контраста фотографических изображений при проведении криминалистических экспертиз. – Волгоград. 1991.
56. Иванов П.Л. Использование индивидуализирующих систем на основе полиморфизма длины амплифицированных фрагментов (ПДАФ) ДНК в судебно-медицинской экспертизе идентификации личности и установления родства. Метод. указания. – М.,1999.
57. Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью. Саратов.,1998.
58. Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. М. 1990.
59. Ищенко П.П. Микрообъекты в следственной и экспертной практике. Волгоград, 1987.
60. Каганов А.Ш. О математических моделях экспертной идентификации и диагностики // Экспертная техника. – М., РФЦСЭ,1995, вып 125.
61. Карнович Г.Б. Классификация вещественных доказательств Советская криминалистика на службе следствия. Вып. VIII, М.,1966.

62. Касимова С.Ш. Экспертиза с целью установления места и времени изготовления промышленных изделий. Советская криминалистика на службе следствия. Вып.14., М., 1961.

63. Кирсанов З.И., Орлов П.Г. Оценка идентификационного значения признаков внешности при отождествлении личности по фотоснимкам. М., 1962.

64. Кирсанов З.И. Понятие и сущность криминалистического распознавания. Криминалистические и процессуальные проблемы расследования. Барнаул, 1983.

65. Кирсанов З.И. Использование теории вероятностей и математической статистики в идентификации. Применение теории вероятностей и математической статистики в судебной экспертизе. М., 1964.

66. Кирсанов З.И. Криминалистическая идентификационная операция. Роль судебной экспертизы в социалистическом правовом государстве. Минск, 1989.

67. Кирсанов З.И. Математические методы исследования в криминалистике. Вопросы кибернетики и право. М., 1967.

68. Кирсанов З.И. Проблемы методологии советской криминалистики. Методология судебной экспертизы. М., 1986.

69. Кирсанов З.И. Система общей теории криминалистики. – М., 1992.

70. Ключков В.В., Образцов В.А. Преступление как объект криминалистического познания/ Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 42. – М., 1985.

71. Ковалев А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни, здоровья работников в процессе их производственной деятельности // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. Сб. науч. трудов. – М., 1978.

72. Ковалев С.Е. Вопросы юридической техники в методике расследования дорожно-транспортных происшествий/ Проблемы юридической техники. –Н.-Новгород, 2000.

73. Колдин В.Я, Роль вероятного заключения эксперта. Советская юстиция, № 15-16, 1962.
74. Колдин В.Я. Гносеологическая природа и функции понятий идентификационных свойств и признаков. Вопросы теории судебной экспертизы и совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений. М., 1988.
75. Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., МГУ, 1969.
76. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М. Юрид.лит. 1978.
77. Колдин В.Я. Некоторые вопросы индивидуализации идентифицируемых объектов в процессе судебной экспертизы. Проблемы судебной экспертизы. Сборник №1, М., 1961.
78. Колдин В.Я. Поиск, идентификация, доказывание. Советское государство и право, №12, 1981.
79. Колдин В.Я. Предисловие к книге: К.-Д.Поль. Естественно-научная криминалистика. Пер.с нем., М., Юрид.лит., 1986.
80. Колдин В.Я. Судебная идентификация как доказывание тождества. Вопросы криминалистики. Вып. 6-7, М., 1962.
81. Колдин В.Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания. Советское государство и право. №11, 1974.
82. Колдин В.Я. Фактические основания криминалистической идентификации. Правоведение, №6, 1978.
83. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. — М., 1978.
84. Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений. Учеб. пособие. Харьков, 1985.
85. Количественный структурно-групповой анализ малых количеств нефтепродуктов по спектрам поглощения в ультрафиолетовой и инфракрасной областях при судебной экспертизе. М., 1979.

86. Колмаков В.П. О криминалистическом понятии идентификационного периода. Проблемы социалистической законности на современном этапе советского, государства. – Харьков, 1968.
87. Комиссаров А.Ю., Подлесный А.В. Идентификация пользователя ЭВМ и автора программного продукта. М., ЭКЦ МВД России, 1996.
88. Комплексная методика идентификации и установления факта контактного взаимодействия орудий преступления. Ред. Г.Л. Грановский, Л.Д. Беляева. М., 1987.
89. Корноухов. В.Е. Расследование как процесс и его закономерности. Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. – Красноярск. 1982.
90. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. – М., 1998.
91. Корноухов В.Е. Механизм совершения преступления и общие закономерности его отражения// Курс криминалистики. Общая часть.- М., 2000.
- 92.
93. Корухов Ю.Г. Теоретические, методологические и практические аспекты комплексных экспертиз и комплексных исследований. Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. М., 1985.
94. Корухов Ю.Г. Экспертиза следов при автодорожных происшествиях в случаях аварий и наездов. М., 1960.
95. Криминалистика и научно-судебная экспертиза. Вып.3. – Киев, 1985.
96. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.39. – Киев, 1989.
97. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.34. Киев, 1987.
98. Криминалистика социалистических стран. Под ред. В.Я Колдина. М., 1986.
99. Криминалистика. Отв.ред. Н.П.Яблоков. М., 1999.
100. Криминалистика. Под ред. Н.П. Яблокова и В.Я. Колдина. – М., 1990.
101. Криминалистика. Под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова, М., 1968.

102. Криминалистика. Под ред. С.А.Голунекого.-- М.,1959.
103. Криминалистика. Под ред. С.П. Митричева, Н.А. Селиванова, М.П.Шаламова. – М.,1973.
104. Криминалистика. Под ред. Н.П. Яблокова– М., “Юристь”, 1999.
105. Криминалистическая экспертиза: исследование документов. – Саратов, 1999.
106. Криминалистическое исследование волокнистых материалов и изделий из них. Методическое пособие, вып. I -6. – М., 1981 -1986.
107. Криминалистическое исследование контактно-взаимодействовавших объектов / Под ред. Л.Д. Беляевой и В.А. Пучкова. -- М., 1981.
108. Кучеров И.Д. Новые модели дифференционных исследований на базе гибридного интеллекта. Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. М., 1984.
109. Ланцман Р.М. Кибернетика и криминалистическая экспертиза почерка. М.,1968.
110. Ланцман Р.М. Кибернетическое моделирование при исследовании почерка. Вопросы кибернетики и право. М., 1967.
111. Литинский С.А. Методические вопросы моделирования в судебной автотехнической экспертизе // Основы правовой кибернетики. Сборник научных трудов ВНИИСЭ. Вып. 18. – М., 1976.
112. Лубин А.Ф. Взаимодействие участников поисково-идентификационной деятельности. Канд. дис. и автореферат. – М.,1981,
113. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. – Нижний-Новгород, 1997
114. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.
115. Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. Труды ВШ МООП СССР, вып. 15, 1967.
116. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. Юрид. лит. 1981.

117. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969.
118. Майлис Н.П. Криминалистическая экспертиза следов зубов человека. Канд. дис. и автореферат. М., 1979.
119. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 112 с.
120. Майлис Н.П. Микротрасологические исследования. Эспертная техника, 1983. Вып. 79.
121. Майлис Н.П. Судебная трасология. Учебник для студентов юридических ВУЗов. – М.: Экзамен, 2003. – 272 с.
122. Майлис Н.П. Судебно-трасологическая экспертиза. М., 2000.
123. Матусинский С.В. Использование специальных познаний для установления механизма происшествия. Автореф. Дис... канд. юрид. наук. – М.-1994.
124. Меретуков Г.М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп. – М., 1995.
125. Методологические проблемы комплексных исследований. – Новосибирск, 1983.
126. Митричев В.С. К вопросу установления источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы // Криминалистика на службе следствия. Вып. 15. – М., 1961.
127. Митричев В.С. Криминалистическая идентификация целого по частям // Теория и практика идентификации целого по частям. Вып. 24. – М., 1976.
128. Митричев В.С. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов. 1990.
129. Мишин Ю.В. Возможности автоматизации процесса, сравнения при производстве судебно-баллистических экспертиз // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 15. – М., 1988.
130. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. – М., 2000.
131. Морозов Б.И. Трасологическая и судебно-баллистическая экспертиза. Сб. науч. трудов, – Саратов. 1997.

132. Моторный И.Д. Основы криминалистической взрывотехники. – М., 1999.
133. Назначение и организация производства судебной экспертизы для установления факта контактного / механического / взаимодействия различного рода объектов / Под ред. В.А. Пучкова. – М., 1985.
134. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995.
135. Орлов Ю.К. Объект экспертного исследования. Труды ВНИИСЭ, вып.8, М., 1974.
136. Орлов Ю.К. Спорные вопросы теории идентификации/ логико-гносеологические аспекты // Проблемы теории судебной экспертизы. ВНИИСЭ., Сб. научных трудов № 44. – М., 1980.
137. Осмотр места происшествия // Под. Ред. В.Ф.Статкуса. – М., 1995.
138. Перепечина И.О., Гришечкин С.А. Вероятностные расчеты в ДНК-дактилоскопии. Методические рекомендации. М., МВД РФ, 1996.
139. Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. – М., 1999.
140. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. Теория и практика математизации и автоматизации информационных процессов и систем в криминалистике. М., 1989.
141. Поляков В.З. Математическое решение задачи установления факта контактного взаимодействия с использованием файла описания текстильных волокон. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. М., 1986.
142. Пучков В.А., Поляков В.З. Некоторые методологические и методические аспекты криминалистического исследования контактно-взаимодействовавших объектов волокнистой природы. Методология судебной экспертизы. М., 1986.
143. Распознавание образов. Под ред. М.А. Колерса и М. Идена / пер. с англ. Д М., 1970.
144. Ратинов А.Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации // Вопросы кибернетики и право. – М., 1967.

145. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. – Новосибирск, 1986.
146. Романов Н.С. Вопросы теории идентификации в транспортной трасологии. Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.22, Киев, 1981.
147. Романов Н.С. Киреев В.А. К вопросу о критике общеметодических положений идентификационного исследования в экспертизе ФКВ // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.47.– Киев: КНИИСЭ, 1995.,
148. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М.,1996.
149. Ростов М.Н. О комплексных экспертных исследованиях и их организационно-процессуальных формах. Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы. М., 1982,
150. Рубахин Р.Ф. Особенности принятия решения на перцептивно-опознавательном уровне. Эргономика. Принципы и рекомендации. М. 1971. Вып 3.
151. Савкин А.Б. и др. Обнаружение, изъятие, исследование и использование микрообъектов в доказывании по уголовным делам. М.,1998.
152. Сегай М.Я. Актуальные проблемы психологии экспертной деятельности // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.9. – Киев, 1972.
153. Сегай М.Я. Актуальные проблемы установления групповой принадлежности материалов / веществ / в теории и практике судебной экспертизы. Материалы научной конференции, посвященной установлению групповой принадлежности вещественных доказательств практике судебной экспертизы. Киев, 1963.
154. Сегай М.Я., Стрижа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений. Киев. 1997.
155. Сегай М.Я.,Стринжа В.К. Судебная экспертиза материальных следов-отображений. Киев, 1997.
156. Седова Т.А. Теория и практика доказывания при идентификации объектов на основе структуры и состава. Докт. дис., Л., 1987.

157. Сергаева Г.А. Криминалистическое исследование шерстяных волокон и изделий из них. Дисс. Канд юридич. наук. – М., 1982.
158. Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. М., 1999.
159. Следственная ситуация / Под ред. В.В.Клочкова. – М., 1985.
160. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика. Спорные вопросы. -- М.: ЭКЦ МВД России, 1998.
161. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств. - М.: ЭКЦ МВД РФ, 1998.
162. Собко Г.М. О математической формализации основных понятий криминалистической, идентификации. Актуальные проблемы теории и практики применения математических методов и ЭВМ в деятельности с органов юстиции. Вып.4, М.,...1975.
163. Современное состояние и перспективы развития новых видов судебной экспертизы. - М, 1987.
164. Современные возможности судебных экспертиз / Науч. ред. Ю.Г.Корухов. – М., РФЦСЭ, 2000.
165. Соколовский З.М. Экспертное исследование причинной связи по уголовным делам. Киев, РИО МВД УССР, 1970
166. Статистическая дактилоскопия /Под ред.Л.Г.Эджубова. - М.,1999.
167. Сулимов К.Т. Кинетическая идентификация индивидуума по обонятельным сигналам. Автореф. дисс. канд юридич. наук. – М., 1995.
168. Теория передачи информации. АН СССР. Комитет научно-технической терминологии. Сборник рекомендуемых терминов. Вып 94. – М.:Наука, 1979.
169. Терзиев Н.В. Идентификация в криминалистике. Советское государство и право. 1948, №12.
170. Турчин Д.А. Теоретические, основы учения о следах» в криминалистике. Владивосток, 1983.
171. Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения. М., 1963.

172. Филипчук О.В. Использование графических возможностей компьютерной техники при идентификации личности по черепу и прижизненному фотопортрету методом АГИ. Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1997.

173. Философский энциклопедический словарь. – М., 1980.

174. Хазиев Ш.Н. Техничко-криминалистические методы установления признаков неизвестного преступника по его следам. – М., 1986.

175. Цветков С.И. Информационно-аналитическая работа, версии и планирование при расследовании деятельности преступных структур. – М., 1994.

176. Шляхов А.Р. Комплексные исследования судебной экспертизе // Социалистическая законность. 1985. №9.

177. Шурих Ф.Р. Основные этапы развития теории идентификации в криминалистике ГДР // Вестник. МГУ. Серия Право. №3, 1981.

178. Эджубов Л.Г. Статистическая дактилоскопия. М., 1999.

179. Эйсман А.А. Логика доказывания. Юрид. лит. 1971.

180. Экспертно-криминалистическая идентификация. Науч. ред. В.Я.Колдин, М., РФЦСЭ, 1996, вып. 1-2.

181. Яблоков Н.П. Научные основы методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика социалистических стран. – М.: Юрид.лит., 1986.

182. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории. Вестник Московского университета. 2000. №2.

183. Яблоков Н.П. Криминалистические основы оперативно-розыскной деятельности // Вестник московского университета. 2001. №1.

184. Яглом Я.М., Яглом И.М. Вероятность и информация. – М., 1957.

II. Литература на иностранных языках

185. Aktualní otázky současného vyvoje kriminalistických metod. Praha, 1983.

186. Erster Angriff. Bänd I und 2. – Berlin, 1973, 1982.
187. Forker A. Gebrauchsanweisung zur Wer-Zeit-Skale (DDR. Reg. Nr. IY 643/66.)
188. Handbuch für Kriminalisten. – Berlin, 1987.
189. Handbuch Häufigkeitskriminalität. – Berlin, 1986.
190. Herrmann. Grundfragen der Beweisführung im Ermittlungsverfahren. Berlin, 1984, 4. Auflage.
191. Hinweise zur Suche, Sicherung und Auswertung der Spuren und Vergleichsmaterial. Sowie zu möglichen Untersuchungsfragen. – Berlin, 1986.
192. Materielle Beweismittel unter besonderer Berücksichtigung Kriminalistischer Spuren. Teil I-II, Berlin, 1987. 2. Auflage (Autorenkollektiv).
193. Protivinsky M. Abstraktní objekty kriminalistické identifikace.
194. Rohe K. D. Handbuch der Naturwissenschaftlichen Kriminalistik. Heidelberg, 1981.
195. Sozialistische Kriminalistik. Band 2. Naturwissenschaftliche technische Kriminalistik. Berlin, 1979.
196. Sozialistische Kriminalistik. Band 3/1, Band 3/2. Kriminaltaktik. Berlin, 1986, 1984.
197. Stelzer E. Allgemeine kriminalistische Theorie und Methodologie. Sozialistische Kriminalistik. B.I. Berlin, 1977.
198. Stelzer E. Sozialistische Kriminalistik. Band I. Theorie und Methodologie. – Berlin, 1978.
199. Straus. Ackermann. Die kriminalistische Untersuchungsplanung. Berlin, 1986.

III. Архивные материалы, следственная, судебная и экспертная практика

Архив Всесоюзного научно-исследовательского института судебных экспертиз за 1965 - 1999 гг.

Архив Российского Федерального центра судебных экспертиз за 1999 – 2003 гг.

Архив ЭКУ ГУВД Мосгорисполкома.

Архив Российского Федерального центра судебных экспертиз при Минюсте РФ (РФЦСЭ).

Материалы следственных органов г.Москвы и Московской области – всего 286 экспертных производств.

Следственная практика, ВНИИ Прокуратуры СССР и РФ за 1985-2002 гг.

IV. Нормативные материалы

Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // ГР. 1996.18 (ст.ст. 1 - 96), 19 (ст.ст. 97 - 200), 20 (ст.ст. 201 - 265), 25 (ст.ст. 266 - 360) июня; СЗ РФ. 1996. 17 июня. №25. Ст. 2954.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (с изменениями на 7 августа 2000 г.) // ВС РСФСР. 1964. №24. Ст. 407.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 5 мая 1995 г. №70-ФЗ (с изм. на 14 января 2000 г.) // РГ. 1995. 16 мая 1995 г.; СЗ РФ. 1995. 8 мая. №19. Ст. 1709.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // РГ. 2001. 22 декабря. N 249; СЗ РФ. 2001. 24 декабря. N 52 (Часть I), ст. 4921.

Федеральный Закон «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» // РГ. 1998, 11 августа.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями от 18 июля 1997 г., 21 июля 1998 г., 5 января, 30 декабря 1999 г.) // РГ. 1995. 18 августа; СЗ РФ. 1995. 14 августа. №33. Ст. 3349.

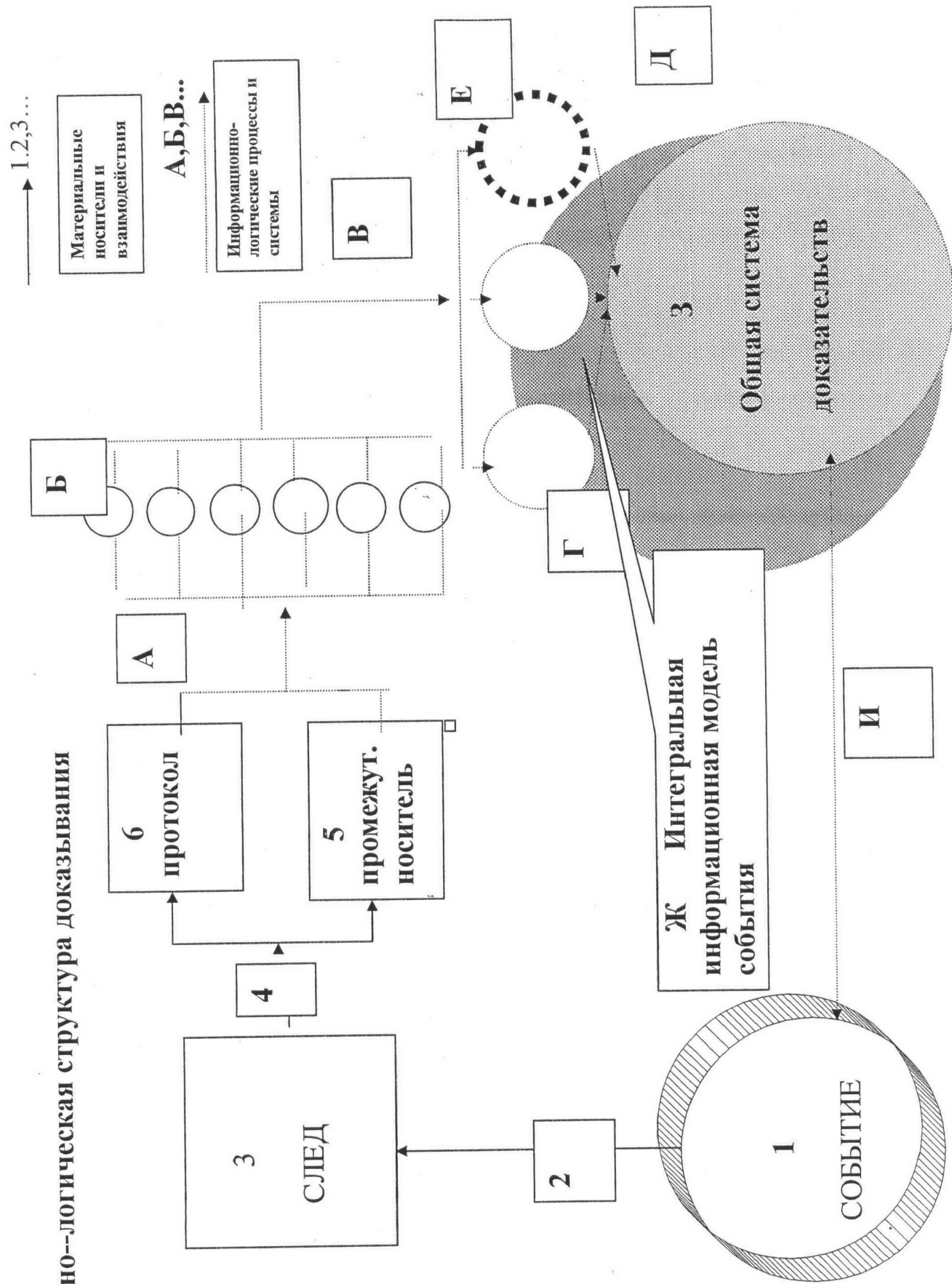
Указание МВД РФ от 30 апреля 1996 г. «Об установлении личности граждан по неопознанным трупам» // Информационно-правовая система «Гарант».

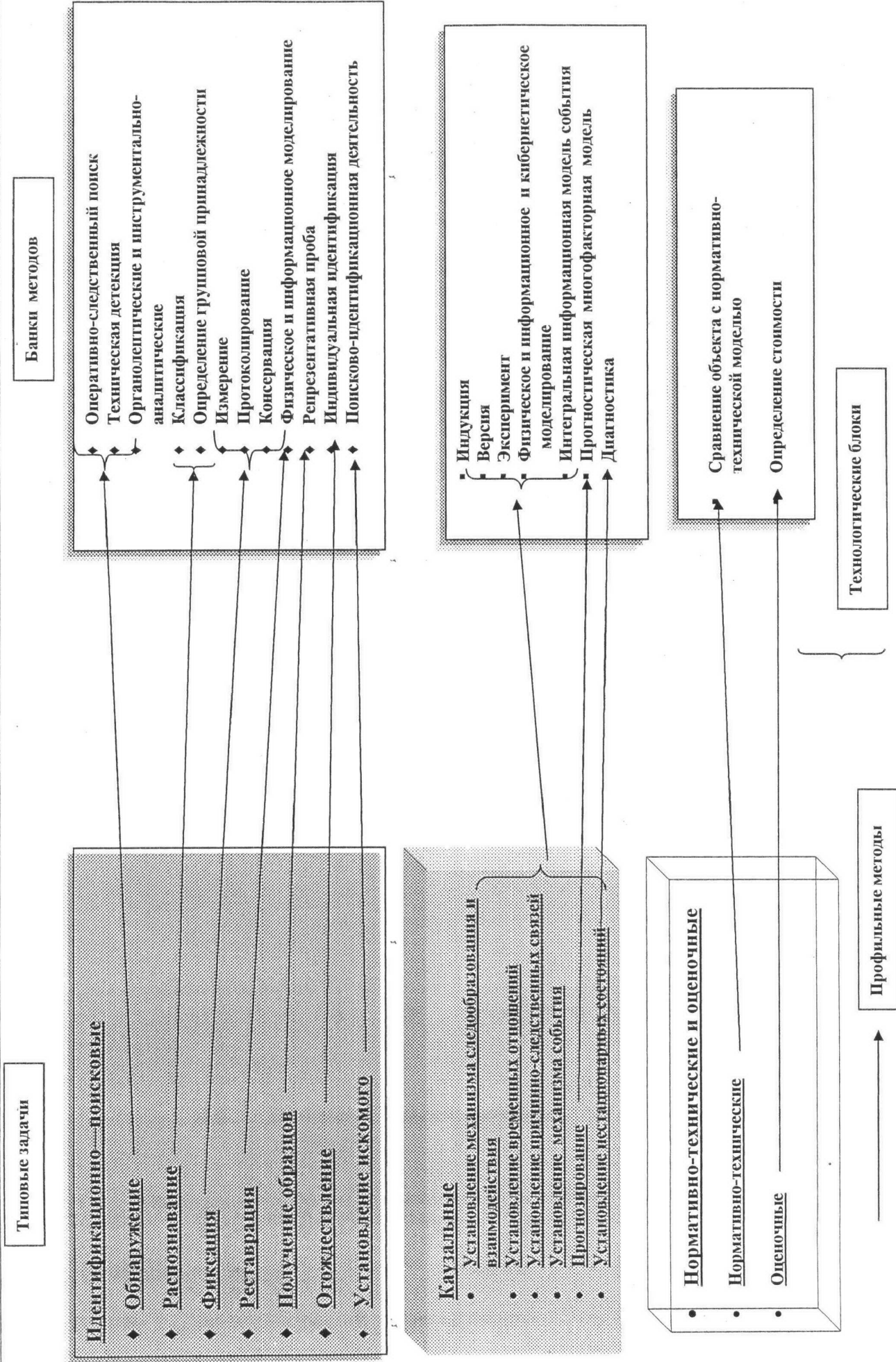
Инструкция об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР. МЮ СССР, Прокуратура СССР, МВД СССР, Министерство здравоохранения СССР. – М., 1986.

Информационное письмо о практике назначения и проведения экспертизы наложения микрочастиц. Прокуратура ВСФСР. – М., 1973.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Информационно--логическая структура доказывания

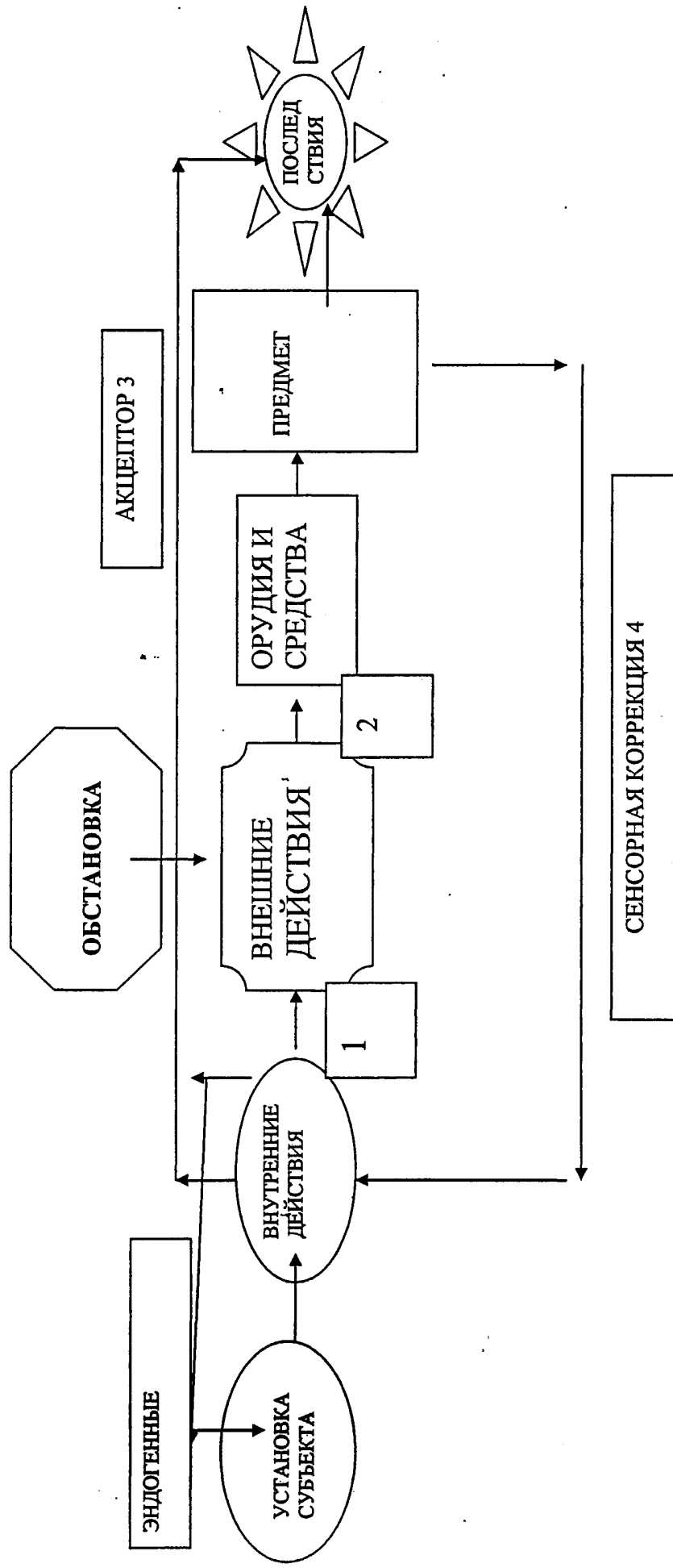

Схема №4

Фазы развития причинной связи

